ПИОНЕР 12

ДЕКАБРЬ • 1976 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

19 ДЕКАБРЯ исполняется 70 лет
Генеральному секретарю
Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
товарищу Леониду Ильичу Брежневу.
Пионерия Страны Советов
горячо и сердечно поздравляет
дорогого Леонида Ильича
С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Быть пионером-ленинцем — это значит во всем и всегда воспитывать в себе замечательные ленинские черты трудолюбия, честность, благородство, настойчивость в учебе, умение применять знания в жизни, любовь к своей Родине, беззаветную преданность великой ленинской партии.

(Из выступления Л. И. Брежнева 18 мая 1962 года в Кремлевском Дворце съездов при вручении Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина ордена Ленина.)

Будущее Страны Советов станет таким, каким его сделают сегодняшние октябрята, пионеры и комсомольцы. И партия твердо уверена, что это будущее будет прекрасным, что наши дети и внуки с честью будут нести вперед великое знамя Октябрьской революции!

(Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева «Пятьдесят лет великих побед социализма».)

Верное служение своей социалистической Родине, добросовестное отношение к труду, высокая сознательность, готовность помочь друг другу — вот в чем проявляются новые, коммунистические черты характера и поведения людей. Не мое, а наше, не для себя, а для всего общества — вот закон нашей жизни!

(Из речи Л. И. Брежнева перед учащимися школы-интерната имени В. И. Ленина на Кубе.)

Мы всегда, дорогие товарищи, верили, что наши дети и внуки будут лучше нас, образованнее, культурнее. И сегодня мы с гордостью говорим, что советская молодежь, идя дорогой отцов, не просто повторяет, а продолжает ее, прокладывает путь дальше, в будущее.

(Из речи Л. И. Брежнева на встрече с рабочими автозавода ЗИЛ.)

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

ДЕКАБРЬ 12

Издательство «Правда»
Москва 1976 г.

Зоя ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Рисунки А. АЗЕМШИ.

Путешествие в будущее

ИСТОРИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Владимир Ильич и Надежда Константиновна гуляли в парке. С утра моросил дождь, но к полудню прояснилось. От опавшей листвы пахло спелыми яблоками, горьковатой свежестью. Влажная паутинка елочной канителью мерцала на голых ветках кустарника. С березовых сережек сыпались летучие семена. Обнажились клены. Только дубы внизу у пруда стояли, закутанные в рыжую жесткую листву.

Надежда Константиновна подбирала букет из кленовых листьев. На клумбах еще цвели розы. Но Владимир Ильич не признавал срезанных садовых цветов: в комнатах они быстро умирали. Зато поникшие незабудки в тарелке с водой поднимались лазоревым облаком и долго радовали глаз. Ромашки и колокольчики в кувшинах распускались до последнего бутона. В октябре полевые цветы заменяли осенние листья.

— Нам пора домой! — Надежда Константиновна взяла Владимира Ильича под правую руку.

Он остановился и на исполосованной граблями мокрой дорожке острым концом палки написал: «Хочу в Москву». Аккуратно вывел знак восклицательный и воткнул под ним палку.

*Владимир Ильич
и Надежда Константиновна
гуляли в парке.*

— Вот так!

О своем желании поехать в Москву он заявил утром, Надежда Константиновна посоветовалась с врачами. Те категорически воспротивились. До Москвы больше тридцати километров. Поездка в машине по раскисшей дороге утомит. Нельзя рисковать. Надежда Константиновна настаивала: Владимир Ильич не был в Москве более пяти месяцев — тяжело болел. Теперь здоровье идет на поправку. Из дома исчезли дежурные медсестры. Владимир Ильич уже не ездит в кресле-коляске, а ходит, подстраховывая себя палкой. Начал читать вслух.

Но врачи неумолимы. Они по-прежнему не разрешают встречаться с друзьями, читать партийные документы. Если бы смогли — запретили бы Владимиру Ильичу думать. А мысль его работает напряженно, работает непрестанно. Нельзя распоряжаться его волей.

Хоть и настаивала Надежда Константиновна, но внутренне тревожилась. И чего это вздумалось Ильичу именно сегодня ехать в Москву? За тридцать лет совместной жизни она научилась читать его мысли, угадывать каждое желание. Знала, когда надо пошутить, когда увести его от волнений сегодняшнего дня в прошлое, а то и заглянуть в будущее или просто взять его руку и помолчать.

— Володя! Может быть, ты потерпишь с Москвой? — Она умоляюще посмотрела на него.— Пройдет месячишко-другой, установится санный путь, и мы переберемся в столицу. А летом, глядишь, махнем на Волгу, поедем до самой Астрахани. В Симбирск вместе заглянем. Я тогда так и не доехала до него. И Казань посмотрим...

Владимир Ильич погладил ее по плечу.

— Надюша, не хитри!

— Честное слово, мне хочется посмотреть, какой стала Казань. Тогда, в девятнадцатом, хаос был невообразимый...

В 1919 году Надежда Константиновна ездила на пароходе «Красная Звезда», побывала в волжских городах и селах, которые недавно освободились от белых. Казань была еще укрепрайоном: всюду топорщились оборонительные сооружения. Советская власть только восстанавливалась. Надежда Константиновна выступала перед рабочими, учителями, крестьянами в актовом зале Казанского университета. Очень волновалась. Всматривалась в бурлящий зал, слышала возгласы: «Привет Ильичу! Спасибо Ленину!» — и невольно искала глазами кудрявого студента Владимира Ульянова. Тогда, кроме нее, наверно, никто не знал, что в этом самом актовом зале первокурсник Владимир Ульянов возглавил выступление студентов против мракобесия и притеснений царизма.

— Думали ли мы тогда, в свои семнадцать лет, что жизнь вот так обернется? Хорошо ведь обернулась? А?

— Вот поэтому мне и надо в Москву.

После обеда Владимиру Ильичу полагался час обязательного отдыха. Надежда Константиновна уединилась с Марией Ильиничной. Обе взяли отпуск, чтобы неотлучно находиться при Владимире Ильиче, и обе продолжали напряженно трудиться: по очереди уезжали в Москву, Мария Ильинична — в редакцию «Правды», Надежда Константиновна — в Главполитпросвет. Привозили оттуда груды писем, отвечали на них, готовили статьи, доклады. И все это делали так, чтобы Ильич не заметил ни их бессонных ночей, ни усталости.

— Как ты думаешь, зачем Володя рвется в Москву? — не скрывая беспокойства, спросила Мария Ильинична.

— Может быть, решил побывать на заседании Политбюро, подробно познакомиться с положением в стране, в партии?

— Я тоже сначала подумала об этом.— Надежда Константиновна помолчала.— Нет, Политбюро запретило Ильичу заниматься делами до полного выздоровления, а он, сама знаешь, человек дисциплинированный. Без приглашения на Политбюро не пойдет. Но, во всяком случае, надо попросить начальника охраны, чтобы в Кремле Владимир Ильич никого не встретил, не то начнутся разговоры, излишние волнения.

А поводов для волнений было тогда немало. Страна налаживала новую жизнь, преодолевала большие трудности. Оставалось еще много врагов, которых не устраивала Советская власть, были враги даже и внутри самой партии и делали свое черное дело.

— Пользуются тем, что Ильич болен, хотят увести партию с ленинского пути.— Мария Ильинична ходила по комнате, сцепив руки.

— А может быть, спешат потому, что здоровье Ильича восстанавливается.— Горькие складки залегли у рта Надежды Константиновны.— Нам надо уберечь Ильича от волнений.

Она внимательно посмотрела на золовку.

— Вид у тебя, Маняша, прямо скажем, неподходящий. С такими пылающими щеками Володе лучше не показываться.

— Посмотри-ка лучше на себя.— Мария Ильинична потерла ладонями щеки Надежды Константиновны.— Какая ты бледная! Я пойду предупрежу Петра Петровича.

— Да не забудь сказать Гилю, чтобы запрягал машину.

Надежда Константиновна постояла у окна, собираясь с силами. Всю жизнь она привыкла делиться своими мыслями с Владимиром Ильичем. У него тоже не было никаких секретов. Он любил в ее присутствии думать вслух, ей первой рассказывать о своих замыслах. А вот теперь... Как трудно бывает выдерживать пытливый взгляд Ильича, он-то хорошо понимает, что все события в стране и в партии ему рассказываются в облегченном виде. Но он умеет вышелушивать истину и, как всегда, пробежав глазами по диагонали полосу газеты, выхватывает главное.

Надежда Константиновна повела плечами, словно пыталась свалить с них тяжесть, и, улыбаясь, вошла в комнату Владимира Ильича.

— Ну что ж, коли решили ехать, то давай собираться, пока светло. А то дорогу так развезло, еще застрянем где-нибудь. Очень плохая дорога, говорят.

Владимир Ильич сделал вид, что не слышит последних слов.

Он сунул пенсне в нагрудный карман, вышел в переднюю, снял с вешалки кепку. Надежда Константиновна, как всегда, заправила ему шарф на шее, теплые, мягкие руки коснулись его щек. Он прильнул губами к ее руке, поблагодарил.

...Ехали мимо деревенек, выстроившихся по обе стороны дороги. Крыши в разноцветных заплатах, а где и соломой крыты. Женщина перешла дорогу, на коромысле несет две тяжелые деревянные бадьи с водой. «Жестяные ведра были бы удобнее и легче, да нет их пока»,— вздохнул Владимир Ильич. По обочине дороги бежала стайка ребятишек с холщовыми сумками за спиной. Одеты коекак, обуты — кто в лаптях, кто в отцовских сапогах, а двое, постарше, просто босиком. Но все веселые, озорные, видно, не голодают.

Владимир Ильич и Надежда Константиновна понимающе переглянулись. Сытые дети. Это уже большое счастье. Миновали страшные 1921 и 1922 годы. Тридцать миллионов голодающих. Сколько жизней голод унес! Вот когда Надежда Константиновна сокрушалась, что никакого золотишка нет. Обручальные кольца, да и те из медных пятаков сделаны. Единственная золотая вещь в семье—гимназическая медаль Владимира Ильича, которой он был награжден по окончании гимназии. Вот ее он и сдал в фонд борьбы с голодом. А свою золотую медаль Надежда Константиновна продала давно, когда после тюремного заключения собирались ехать в сибирскую ссылку. На днях управделами Совнаркома Николай Петрович Горбунов по секрету сообщил ей, что ни у кого рука не поднялась отправить медаль Ленина за границу в уплату за хлеб. Решили ее сохранить, Владимир Ильич об этом не знает...

На железнодорожном переезде Владимир Ильич оглянулся и долго смотрел на блестящие полоски рельсов, убегавшие на юг — к Подольску, Туле...

Надежда Константиновна переглянулась с Марией Ильиничной. Они понимали, какие мысли занимали сейчас Владимира Ильича. Четверть века назад он уехал по этой дороге в сибирскую ссылку. Мать, сестры и брат провожали его до Тулы... Вернулся из ссылки в Подольск. Там, в Подольске, закладывались основы газеты «Искра», проводились совещания. Там Мария Ильинична вместе с братом Дмитрием переписывала химическими чернилами проект программы Социал-демократической партии, который Владимир Ильич вез за границу. Оттуда, из Подольска, Владимир Ильич поехал в Нижний, в Уфу, чтобы заложить и там опорные пункты для «Искры», чтобы повидаться с Надеждой Константиновной: из Подольска он уезжал в Германию...

— От «Союза» к Союзу.— Владимир Ильич сделал широкий жест рукой и торжествующе посмотрел на жену и сестру.— Каково?

Да. Все началось с «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Эта первая ячейка партии в Питере размещалась в маленькой комнате Владимира Ильича в Казачьем переулке, на старом диване с выпиравшими пружинами да на нескольких стульях «на телячьих ножках», как говорил Глеб Кржижановский. Членам «Союза» было не более двадцати — двадцати пяти лет. Это была молодая гвардия нового мира... А теперь вот уже скоро год, как существует Союз Советских Социалистических Республик, и раскинулся он от Черного до Белого моря, от Финского залива до Тихого океана...

От «Союза» к Союзу... Долгий был путь, непроторенный, тяжелый. Шли вперед. Терпели поражения...

Надежда Константиновна думает о том, как Владимир Ильич умел выходить сам и выводить партию из поражений еще более сильной, окрепшей и вести ее на новые высоты... Три революции... Затем нашествие всего злобного мира, вооруженного не только современной техникой, но и знаниями, опытом, связями, всеми когтями впившегося в молодую Советскую республику. Какой тяжелой ценой отстояли республику! А голод? Разруха? Все пришлось начинать почти с нуля. И все же самое трудное позади. Приступили к мирному строительству. Сбылась мечта Ильича...

А Владимир Ильич держал в своей руке руку Надежды Константиновны и думал о том, как это у нее хватило сил устанавливать из-за границы связи с организациями России, растолковывать, ободрять, подсказывать... Ключи к шифрам, конспиративные адреса, клички, пароли знала все на память. А сколько «химических» писем было написано и проявлено! Как часто эти руки были покрыты волдырями от ядовитых проявителей, были сморщены, как у прачки... Без этих рук...

«Полно, полно»,— говорит ее ответное пожатие.

В лиловой мгле засветились огоньки. Москва.

Машина, как старая колымага, загромыхала по булыжной мостовой, брызги веером вылетали из-под колес.

Потянулись ряды домов, в каждом окне свет. Булочная. В витрине выставлены настоящие, а не из папье-маше, пухлые ситные, белые калачи, румяные булки.

Над плохо освещенными улицами мерцала голубыми огнями реклама: из гигантского тюбика выползала белая колбаска, на ней загоралась надпись: «Чистите зубы только пастой

...Ехали мимо деревенек,
выстроившихся по обе стороны дороги.

«Хлородонт». На углу папиросница с лотком, наполненным пачками папирос, бойко выкрикивала: «Покупайте папиросы «Ира». Мы оставим от старого мира только папиросы «Ира». Стой, ни шагу мимо! Бери папиросы «Прима»... Дальше — «Колбасная братьев Шварц», а рядом кондитерский магазин, и над ним сияет реклама: «Нигде кроме, как в Моссельпроме».

Эти вывески говорили о многом. Советская власть, чтобы скорее выбраться из разрухи, накормить, одеть и обуть людей, разрешила частную торговлю, до поры до времени, пока рабочие и крестьяне сами научатся хозяйничать, торговать. Шло соревнование частных предприятий с государственными, кооперативными, такими, как «Моссельпром».

Владимир Маяковский включился в эту борьбу. Он не жалел своего пера и таланта, писал рекламу, славил Советскую власть.

Где-то слева, высоко в небе, взрывались ракеты и рассыпались разноцветными огнями. Это было гулянье на Сельскохозяйственной выставке.

Владимир Ильич снял кепку и восторженно помахал ею: приветствовал Москву, которую очень любил.

...В Кремле поднялись к себе в квартиру, никого не встретив. Владимир Ильич прошел в кабинет. Провел ладонью по письменному столу, словно здороваясь с ним: не терпелось вновь приняться за работу. Распахнул высокие двери в зал заседаний Совнаркома. Вошел в комнату секретаря. Везде непривычно пусто. Пожал плечами и вопросительно посмотрел на Надежду Константиновну: что, мол, все это значит? Куда девались люди?

— Уже девятый час,— объяснила Надежда Константиновна,— рабочий день давно кончился. Настала пора и в Совнаркоме восьмичасовой рабочий день соблюдать,— а в душе поблагодарила начальника охраны Петра Петровича Пакална, который позаботился о том, чтобы оградить Владимира Ильича от встреч с сотрудниками, от лишних волнений.

На следующий день Мария Ильинична поехала спозаранку в редакцию «Правды». Отсутствовала недолго, вернулась сияющая, с пачкой газет.

— Как Володя? — спросила она.

— Ждет тебя, он хочет проехаться по Москве вместе с нами.

Владимир Ильич забрал у сестры газеты, «с жадностью сграбастал»,— заметила Надежда Константиновна, и развернул «Правду», еще остро пахнущую типографской краской, «Правду» за 19 октября 1923 года. Привычным взглядом внимательно прочитал заметку о том, что Харьковский и Луганский паровозостроительные заводы за год выпустили 56 новых паровозов и отремонтировали 109. Вздохнул: мало. Остался доволен сообщением о том, что рабочие бакинских про-

мыслов вместо намеченных 215 миллионов пудов нефти добыли за год 260, на целых сорок пять миллионов пудов больше запланированного. Хорошо! Аккуратно сложил газеты.

Поехали!

Владимир Ильич сам указывал шоферу, куда ехать: мимо Большого театра, дальше по бульварам, на набережную реки Москвы.

— Дальше, дальше,— делал он знаки через стекло Гилю и посмеивался в усы, видя недоуменные взгляды жены и сестры.

Наконец Надежда Константиновна поняла. На огромном щите, украшенном новеньким гербом Советского Союза, с плаката призывно звучали слова:

«Глядит глазасто
верст за сто:
всё тут,
и земля и труд.
Летит перекличка:
да здравствует смычка!
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ВЫСТАВКА».

Вот куда стремилась душа Ильича, вот ради чего он решил поехать в Москву.

Это была *первая* выставка Страны Советов, выставка плодов первого мирного года после изгнания белых банд и интервентов с Дальнего Востока.

Задумана она была Ильичем давно, еще в конце 1919 года. Долго прикидывали, где ее строить. Решили: на месте свалки, что раскинулась на семидесяти десятинах от Нескучного сада до Москвы-реки. Бродили по свалке старики и мальчишки с мешками за плечами, с палками в руках, выискивали старые сковородки, помятые чайники, гвозди. Все это тогда было большой ценностью.

А в 1920 году пришли демобилизованные красноармейцы, сменившие винтовки на кирки, лопаты, топоры и пилы, с тачками и носилками. И, конечно, появились комсомольские бригады — какая новостройка без них обойдется? Выкорчевывали пни, засыпали землей и песком ямы, выравнивали поле, трамбовали, сажали деревья и кустарники, проводили водопровод длиной в четыре версты... Все делалось вручную. И павильоны строились тоже. Все постройки — деревянные. Умельцы украсили павильоны ажурными башенками, наличниками, деревянной скульптурой.

Вдоль широкой улицы выстроились павильоны республик: по одну сторону Европейской части СССР, по другую — Азиатской. Задумана выставка была как всероссийская, собирались открыть ее в 1922 году, но этот год был неурожайный. А в декабре 1922 года был создан Союз Советских Социалистических Республик, и выставка стала всесоюзной. Готовилась к ней вся страна, как к великому празднику.

21 августа 1923 года в полдень сотни фанфар и пушечный салют возвестили об открытии выставки. Это был салют победы, салют смычки рабочего класса с крестьянством, союз дружбы народов великой семьи, который навеки получил свое гордое название: Союз Советских Социалистических Республик.

Когда на главном павильоне выставки взвился алый Государственный флаг СССР, многотысячная толпа в едином порыве запела «Интернационал»...

Владимира Ильича избрали Почетным председателем выставки.

Он очень интересовался работой выставки. Ему привезли в Горки киноленту, и он просил много раз прокручивать фильм, останавливать кадры: вглядывался в лица людей. Но эта короткая кинолента, на которой все прыгало, мельтешило, не удовлетворила Ильича. Он хотел знать больше. Послал на выставку заведующего совхозом «Горки» товарища Павлова. Жадно слушал его рассказ, но Надежда Константиновна по глазам Владимира Ильича понимала: не то, не то ему хочется знать. Ему нужно было самому окунуться в атмосферу звуков, красок, услышать живые голоса, почувствовать настроение людей.

И вот он на выставке. Весь слух и внимание. Машина медленно ехала по дороге. Владимир Ильич надвинул кепку на самые брови, ему хотелось, чтобы кепка превратилась в шапку-невидимку. Он прислушивался к гулу разноязыких голосов. Надежда Константиновна увидела, что он побледнел; так бывало с Владимиром Ильичем всегда, когда он слушал хорошую музыку.

РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Закавказская Федерация, в которую вошли Грузинская, Армянская и Азербайджанская ССР, большие народы и малые, но все равноправные, все прислали на выставку плоды своего труда.

— Туда, туда,— нетерпеливой рукой показал Владимир Ильич: он увидел под серебристым виадуком блестящий черный паровоз. Этот мощный пятиосный товарный паровоз серии «Э» создали сормовские рабочие и назвали его именем Ильича. «Подарок Ильичу» — сверкали на красном полотнище душевные слова.

А дальше, на поле, среди ощетинившихся борон, клыкастых плугов громадами возвышались одиннадцать тракторов «фордзонов». На Путиловском заводе уже создается свой первый советский трактор. А Ильич мечтает о ста тысячах тракторов... В загоне ржут и бьют копытами лошади-тяжеловозы, а рядом, на лужайке, выстроились их соперники—грузовые ярко-зеленые автомашины.

У гирлянды электрических лампочек очередь. К выключателю, значительно пообтертому, тянутся руки. Многие впервые видят эти чудесные прозрачные груши, названные в народе «лампочками Ильича». Вот парнишка, видно, из деревни, повернул выключатель и, замерев, смотрит, как внутри нее краснеет, накаляется ниточка, превращается в яркий луч. Чудо!

Гиль остановил автомобиль. Владимир Ильич смотрит на ребятишек. Многим из них выпадет судьба самим строить, возводить электростанции, создавать новые умные машины, открывать тайны мироздания.

Владимир Ильич вышел из машины. Он увидел большую карту — план электрификации России — и поспешил к ней. Глазами, полными восхищения, словно впервые, рассматривал разноцветные кружочки, кольца, обозначающие будущие электростанции, работающие на торфе, на сланце, на нефти и угле, и гидроэлектростанции. Тридцать станций общей мощностью полтора миллиона киловатт. Это только первый этап строительства, рассчитанный на десять — пятнадцать лет.

Надежда Константиновна стоит рядом и переводит глаза с карты на Владимира Ильича. Только он может так увлекаться цифрами, картами, диаграммами. Он за всем этим многое видит: новые гиганты-заводы, огненную лаву чугуна и стали, паровозы и тракторы, машины и электрифицированные железные дороги. Около десяти миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год будут давать эти станции через десять лет. А мысль Ильича устремляется дальше. Триллион киловатт-часов в год. Когда это будет? Он не знает еще, что это будет в 1975 году, но знает, что будет.

Надежда Константиновна вспомнила годы эмиграции, когда они жили в Швейцарии, Германии, Франции, Англии. Владимир Ильич объездил почти всю Европу.

Часто они отправлялись в длительные прогулки пешком или на велосипедах в рабочие районы, в горы, на аэродром. Владимир Ильич страстно любил природу. Но он любовался не только величественными вершинами Альп, водопадами, он часами мог стоять у плотин гидроэлектростанций. Восхищался не только дивными закатами, но и заревом доменных печей; любил следить за полетом птиц и подолгу смотрел на воздушные линии электропередач, словно видел мощные потоки энергии, которые несли провода.

Часто после прогулки он отправлялся в библиотеку и зарывался в книги, следил за технической литературой, за научными достижениями в области физики, химии... Ильич пытливыми, жадными, «завидущими» глазами русского революционера всматривался в европейскую цивилизацию, досконально изучал ее и всегда прикидывал, мысленно переносил опыт Европы на будущую Россию, когда в ней победит пролетарская революция.

«Умом Россию не понять, аршином тоже не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить»,— пришли на память Надежде Константиновне стихи поэта. Но Ильич любил Россию самозабвенно, верил в нее, потому что понимал ее силу, ее место в будущем и мог найти кратчайшее расстояние, которое должна пройти любимая отчизна, чтобы превратиться в высокоразвитую промышленную державу, когда во главе встанет освобожденный рабочий класс без капиталистов, крестьянство без помещиков.

Вот и сейчас он весь в будущем. Стоит перед картой ГОЭЛРО помолодевший, никаких следов болезни и усталости на лице, весь в напряжении, в действии. Влюбленными глазами всматривается в Россию будущего. Счастливыми глазами.

До прошлого года стены его кабинета были увешаны военными картами — восточного, южного, западного фронтов. Трехверстки, десятиверстки лежали свернутые в рулоны на подоконниках, на диване. Военачальники являлись к нему в кабинет и вынимали из планшетов карты военных операций. Карты, на которых в девятнадцатом году черные стрелы, как жала, были нацелены со всех сторон на Москву. Большая часть страны была под игом интервентов. Черные извилистые линии фронтов, как шрамы, покрывали живое тело страны.

Потом все чаще в кабинет Ильича стали приходить ученые с чертежами электростанций и картами размещения промышленных объектов. Со вздохом облегчения снял в прошлом году Владимир Ильич со стены последнюю военную карту Дальнего Востока. Но появилась новая, с заштрихованными огромными районами, пораженными засухой и голодом.

Вот снята и эта карта. Теперь все помыслы, все устремления, вся энергия народа — на созидательный, мирный труд.

Тридцать лет невероятно напряженного труда, особенно последние пять лет надломили здоровье Владимира Ильича. Но теперь болезнь, кажется, отступает.

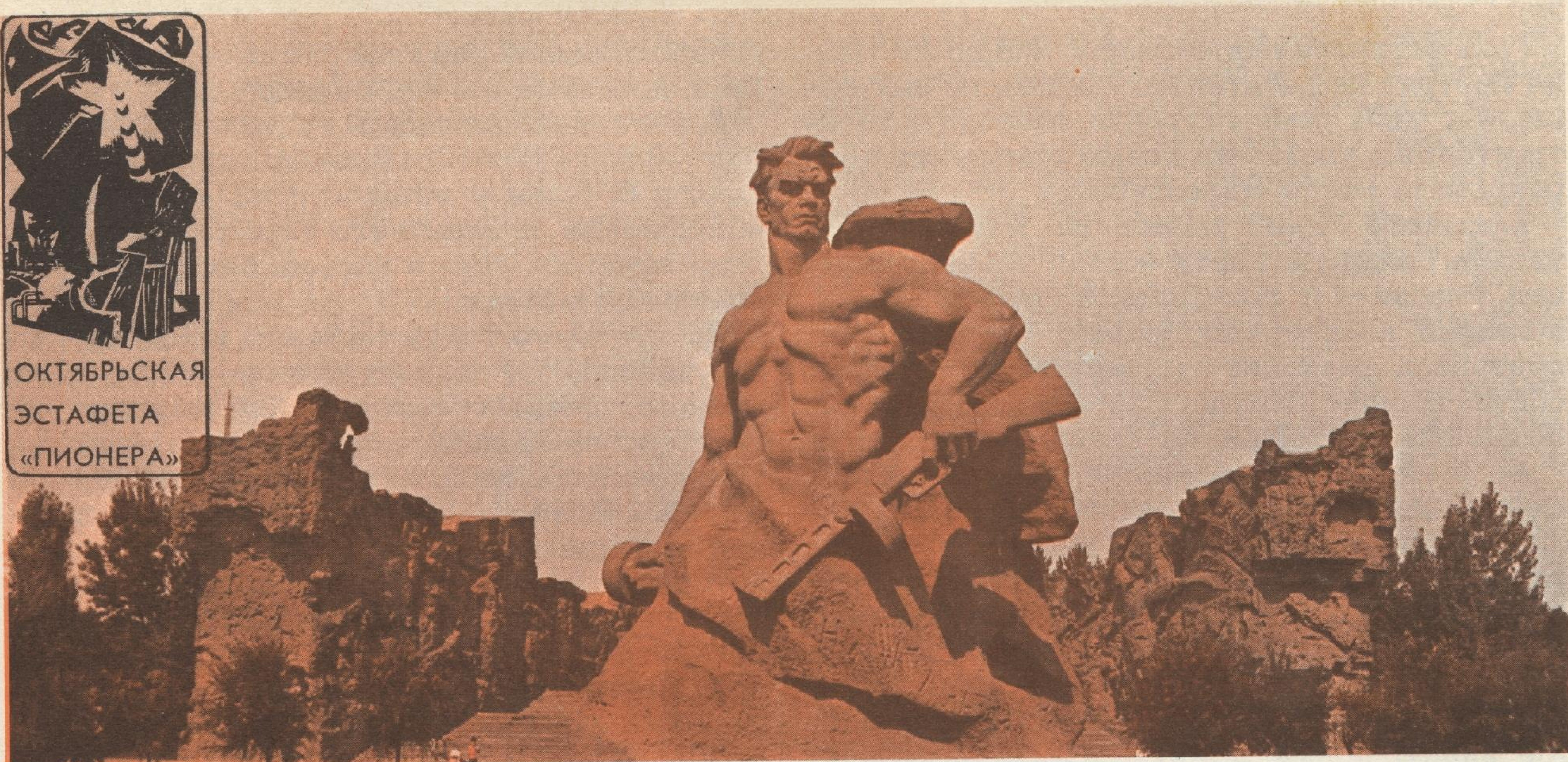
Надежда Константиновна вспомнила, как в прошлом году Владимир Ильич заполнял анкету для Всероссийской переписи членов партии. На тринадцать вопросов, касающихся службы в армии, участия в гражданской войне, ранений, ответил одним словом: «Нет». «А две вражеские пули, из которых одна до сих пор сидит под сердцем?» — спросила Надежда Константиновна. «Эти ранения получены не в бою»,— ответил Владимир Ильич. «В бою, и в каком еще страшном бою»! — подумала она.

Как ни надвигал на брови Владимир Ильич кепку, люди узнавали его. «Ильич на выставке!» «Ильич приехал». «Ленин!.. Ленин!..» — И со всех сторон спешили к карте ГОЭЛРО. Владимир Ильич оказался в восторженном людском водовороте. Надежда Константиновна не на шутку разволновалась.

Но начальник охраны со своими помощниками оказался тут же, он освободил дорогу, Владимир Ильич сел в машину, приветственно помахал рукой. Он был радостно возбужден. Это были поистине счастливые минуты его жизни.

...По дороге в Горки он насвистывал «Марсельезу», как всегда, когда был в очень хорошем настроении.

НА СБОРЕ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ШКОЛЕ

Ты, наверное, читал в прошлом, одиннадцатом номере журнала «Пионер» «Документальное повествование о Волгоградском тракторном заводе, о его людях, о нас с тобой, о нашем прошлом, настоящем, будущем...» «Пионер» предложил тебе включиться в «Октябрьскую эстафету», которая будет проходить на страницах журнала. Первыми провели свой пионерский сбор ребята из 27-й волгоградской школы. Я видела, как серьезно они размышляли о том, что такое советский характер, советский образ жизни.

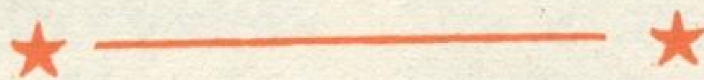
Все они получают среднее образование совершенно бесплатно. Но им и в голову не приходит, что может быть иначе.

Рядом со школой — заводской Дворец культуры, Дом пионеров, Дом юного техника. Везде какие хочешь кружки — выбирай по вкусу. Совсем близко две библиотеки, одна из них — детская... Но что тут особенного?

Вот за путевку в пионерский лагерь в этом году, сказали, надо заплатить по 7 рублей 80 копеек, так все — и дети и родители — удивились ужасно. Что за новости? Всегда Тракторный завод, профсоюзный комитет всю их летнюю жизнь оплачивали! А в этом году решили на питание побольше тратить. Попросили родителей доплатить по 31 копейке в день. У Тракторного не одна, чуть ли не пятнадцать подшефных школ!..

Правда, и они все Тракторному, если попросит, всегда помогают. И в колхозе каждый год с помидорами возятся, чтобы скорее в городских магазинах появились. И музей боевой славы у них один из лучших. Посвящен 37-й гвардейской дивизии, которая защищала их город, Тракторный завод и школу. И это тоже все привычное, все, как у всех, что тут рассказывать?..

Так они рассуждали, а после сбора я попросила их записать для «Пионера» свои размышления.

В нашей стране многие люди перевыполняют норму и работают так хорошо, что никто уже не проверяет их работу. Они поступают так не потому, что хотят разбогатеть, не для себя, а для всех: если все советские люди перевыполнят план, то наша жизнь будет еще лучше.

Сергей Карпов, 5-й класс «А»

Учительница рассказывала нам, что многие иностранцы из капиталистических стран удивляются: как это наши комсомольцы работают «за того парня»? Я думаю, они просто плохо знают нашу историю. Кто такие эти парни? Вот, допустим, Александр Матросов, так он же своим телом закрыл амбразуру фашистского дота, чтобы спасти товарищей, чтобы мы все не знали больше войны...

Андрей Кузнецов, 7-й класс «Б»

Недавно я прочитал в «Пионере» о мальчике-третьекласснике Володе Семенове, который вывел колхозных коней из горящей

конюшни. Он приветствовал XXV съезд партии. Я думаю, этот мальчик так поступил, потому что не мог поступить иначе. Он знал, что в нашей стране все настоящие люди так поступают. Мы все слышали про Анатолия Мерзлова, который вывел горящий трактор с хлебного поля. Сам погиб, но спас хлеб — колхозный урожай...

Андрей Шапошников, 7-й класс «Б»

Пост № 1.

Мой любимый герой — Алексей Маресьев. Мне хочется быть хоть капельку на него похожей. Я не знаю, получится ли у меня.

Я очень стараюсь отрабатывать характер. По некоторым предметам я получала только четверки и даже тройки, но теперь добилась пятерок! Я стала помогать в учебе своим товарищам.

Как-то я простудилась. Коля Воробьев, он живет со мной на одной лестничной площадке, каждый день приносил мне свои тетради, объяснял, что они прошли на уроках... А когда Коля сломал ногу, к нему приходили все ребята нашего звена... Нельзя стать настоящим человеком, если не научишься помогать товарищам и всем, кому нужна помощь.

Оля Колесниченко, 4-й класс «Б»

Я думаю, советский образ жизни отличается тем, что у всех советских людей высокое чувство коллективизма. В цехе, где работает мой папа, все рабочие приходят на помощь друг другу. Если у одного из товарищей что-то не заладилось, все остаются после смены. Их никто не заставляет — ради дружбы и ради общего дела. Однажды папа неожиданно заболел, за него работал другой рабочий, хотя это совсем не просто — работать за двоих. Когда папа попал в больницу, все его товарищи приходили к нему и у нас справлялись о его здоровье. Лечился мой папа бесплатно, два раза он был в заводском профилактории. Там все прекрасно организовано: и лечение, и питание, и отдых. Все рабочие получают путевки в профилакторий. Восемь раз подряд я ездила в пионерский лагерь «Дубки» — так там было здорово! Ребята все свои, знакомые — дети тех, кто работает на папином заводе. И выходит так: рабочие все силы отдают заводу, и завод для них старается сделать все, что может. Осенью—я люблю этот праздник, он торжественный — лучших рабочих чествуют, награждают премиями, подарками, грамотами. Вот какой у нас образ жизни.

Валя Кондратова, 9-й класс «В»

Я хожу в секцию бокса. В кружке здорово накачал свои мускулы. Хочу стать хорошим спортсменом. И

Фрагмент мемориального комплекса на Мамаевом кургане.

Фотографии В. ПОСТНИКОВА.

маленьких ребятишек мне легче теперь не дать в обиду, если кто и осмелится полезть к малышу. У нас в школе многие ребята ходят в разные кружки. Кто археологией увлекается, кто корабли строит или тракторы... Я знаю от старших ребят, что многие ходят по нескольку лет в Дом пионеров, на станцию юных техников, во Дворец культуры, позанимаются в кружке и решат, кем стать, выбирают профессию. Это, между прочим, тоже характерно для нашего образа жизни...

Юра Кондратов, 5-й класс «А»

Каждый год ученики нашей школы, пионеры едут в колхоз, с которым мы дружим, помогать пропалывать и собирать помидоры. Там мы организуем лагерь труда и отдыха, и это теперь вроде бы стало нормой нашей жизни — летом отдыхать и трудиться, помогать старшим. На заработанные деньги в этом году мы хотим купить инструменты и создать эстрадный ансамбль, чтобы на всех праздниках было весело. Каждый должен сделать для своей школы, которая столько лет бесплатно учила его разным наукам, что-то хорошее. Оставить о себе добрую память. Советские люди, так воспитала нас школа, должны везде, где они живут и работают, своими делами оставлять о себе добрую память...

Алла Анисимова, 9-й класс «В»

Наша страна за мир, за дружбу и всегда всем народам помогает, если они борются за свободу и независимость.

В Чили сейчас фашисты. Хунта сажает коммунистов и всех честных людей, патриотов в тюрьму, но они борются и победят. Советский народ им помогает. И наш пионерский отряд собрал и послал посылку в город Сантьяго, детям политзаключенных. Мы участвуем в операции «Солидарность».

Коля Воробьев, 4-й класс «Б»

Мы надеемся, что твой отряд, твоя дружина примут участие в «Октябрьской эстафете». «Пионер» ждет от тебя письма-донесения, в котором будет рассказ бабушки или дедушки, папы или мамы, соседа или друга отряда о том, как участвовали они в борьбе за Советскую власть, за построение социализма в нашей стране. Сочинения-размышления о том, что такое советский характер, советский образ жизни, как собираетесь вы продолжить дело старших поколений, дело Октября. Сообщения о том, как готовится ваш отряд, дружина к 60-летию Октябрьской революции, как шагаете маршрутами Всесоюзного Марша «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября!».

Ждем твоих писем!

Я И ДРУГИЕ ЛЮДИ

**Иногда, может быть, ты замечал:
задержатся после уроков в классе несколько человек,
и расходиться не хочется —
такой интересный разговор завязался.
Дежурные тряпками машут,
а они уселись кто где на партах и толкуют.
А потом смотришь,
и дежурные про уборку забыли.
Наверное, так и начался этот разговор
в математическом отряде «СОЛЯРИС»,
который живет в городе Обнинске,
Калужской области.
(Если ты еще не знаком с этим отрядом,
загляни в журнал «Пионер» № 5 за 1976 год.
Там отряд «Солярис» рассказывает о себе
и своем вожатом математике
Александре ЮРЧЕНКО.)
А сейчас они говорят о том,
что прожить жизнь и никому не помочь,**

**никому не отдать своей доброты человек не может.
Все время «брать» у друзей, у родителей, у страны,
но ничего не отдавать взамен —
так человек не должен.
Но кто научит быть щедрым?
Школа, пионерский отряд...
И ты сам.
Часто ли ты смотришь на себя со стороны,
оцениваешь свои поступки, задаешь себе вопрос:
«Что я сделал для других людей?»**

Зульфира Ахметшина. Я пробовала поглядеть на себя со стороны. Но получается, что сразу невольно начинаешь подсчитывать: вот я Маше тогда помогла — хорошо, вот Сережу книжкой выручила — молодец. А перечислять свои добрые дела не очень-то скромно.

Боря Вайсберг. А ты больше думай о том, что для тебя другие люди сделали... Когда я лежал в больнице, оперировал меня хирург Жомов. После операции сосед по палате дядя Леша ухаживал за мной, как родная мама. Учительница по классу скрипки Людмила Михайловна потратила на меня столько сил и нервов, что хватило бы на целый класс. И вот, когда я вспоминаю про хирурга Жомова, про дядю Лешу, Людмилу Михайловну, я думаю: ну, а я-то сам что сделал для других людей?

Паша Смирнов. Мне двенадцать лет, и я не задумывался над тем, что сделали для меня другие люди. Всегда принимал их заботу как должное.

Аня Ясевич. А я представляю себе жизнь так. На свете живет много людей, и между ними протянута цепочка доброты.

Вчера я увидела у подъезда грустного малыша. У него соскочила с валенка галоша, а кто-то из взрослых ребят закинул ее в снег. Мы с ним нашли галошу, и он повеселел. Потом я построила ему снежную бабу, небольшую, но очень хорошую. Побежала домой за мамой попросить ее поглядеть, как хорошо получилось. А когда возвратилась, какие-то ребята уже доламывали моего снеговика. Я, конечно, не ма-

Рисунки С. ТРОФИМОВА

ленькая, но даже заплакала. И тут подходит ко мне девочка и помогает построить нового снеговика. Все как в сказке. Но это не сказка. Так и должно быть. Люди связаны цепочкой доброты: если с этой девочкой что-то случится, ей тоже кто-то придет на помощь. А для того, чтобы и к тебе протянулась эта цепочка, нужно просто подойти к другому человеку и помочь. Хоть чем-нибудь самым малым.

Паша Смирнов. Многие говорят, что начинать надо с малого. Но неужели считать все мелочи: мытье посуды, спасение птиц? Это же «обязательная программа».

Андрей Веремеев. А где найти «существенное», что стоило бы совершить? Занимался я, например, с «трудным» человеком — Кузьминым, вытянул его на тройки. Если бы занимались регулярней, могли бы быть и четверки. Но совершить такой поступок, который изменил бы человеку жизнь, сделал ее лучше, такого мне не приходилось.

Аня Ясевич. Помог бы Кузьмину добраться до четверок, может, это и был бы такой поступок.

Алеша Рябченко. Что за деление такое: крупные «добрые дела» и «мелкие»... Нужно быть просто добрым, и все.

Вова Лебедев. И мне кажется, что совершить однажды в жизни грандиозный поступок (кинуться, например, в реку спасать человека) легче, чем ежедневно выполнять добрые «мелочи». Не ругаться с соседом по парте, которого недолюбливаешь. Или гулять с младшим братом, который почему-то все время с тобой ссорится. Или сделать что-то хорошее для другого человека, но так, что он никогда об этом не узнает. Я вот знаю одного малыша. Однажды он играл со своим приятелем и нашел отличного оловянного солдатика. Он хотел его взять себе, а потом подумал: у меня будет солдатик, а у друга нет, пожалуй, ему будет обидно. И отдал солдатика. Друг спросил: «А у тебя-то самого есть солдатик?» — и он ответил: «Есть».

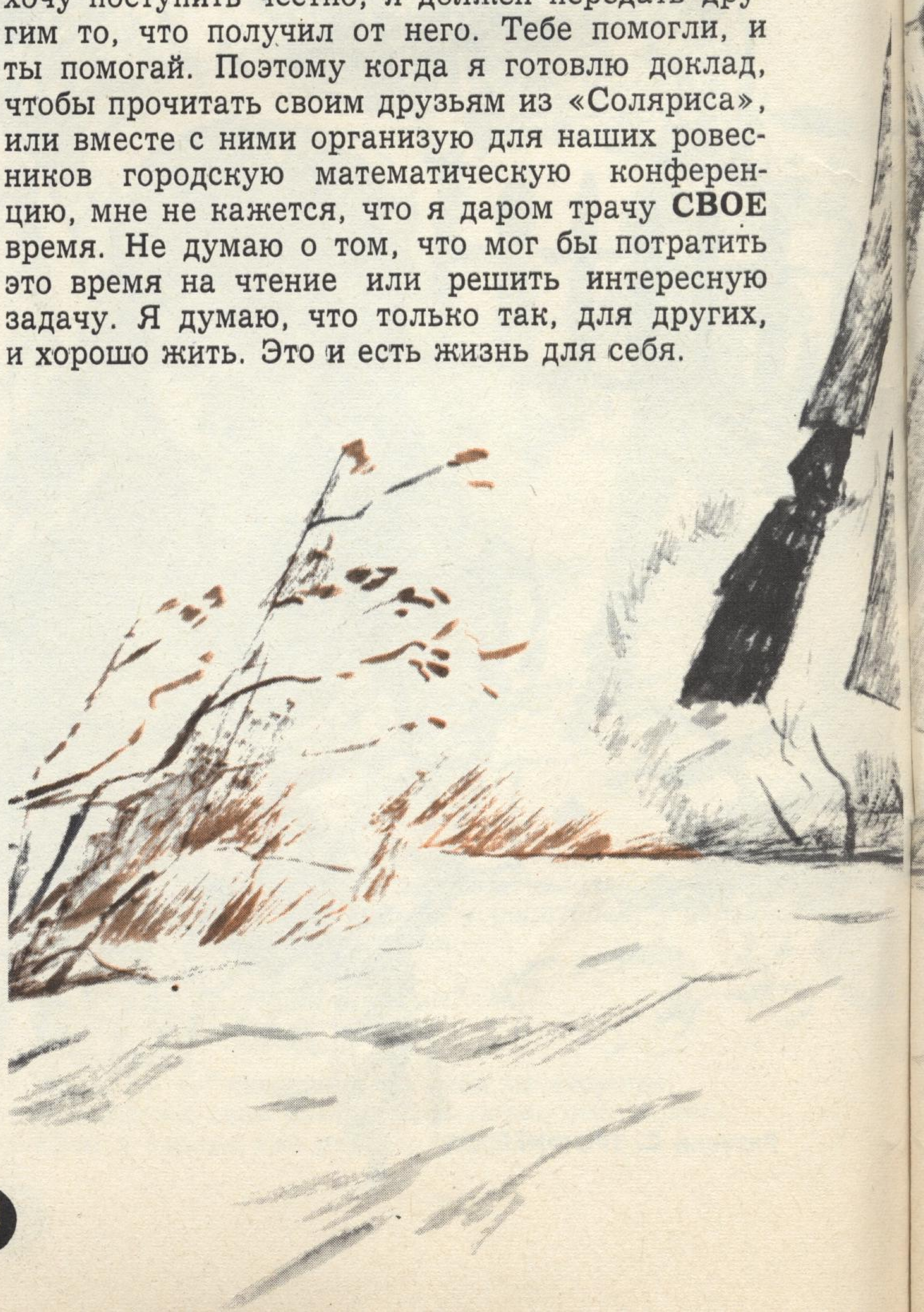
Михаил Кутузов. Помогать людям надо деликатно, чтобы не обидеть и чтобы не получилась медвежья услуга. Могу рассказать один случай. У Гены с математикой плохо. И я старался ему помочь. Но за контрольные у него все равно были двойки и тройки. Однажды я заболел. Генка писал контрольную без меня и написал... на пять. Тогда я все понял. Когда я сижу рядом, он на себя не надеется — настроится на подсказку и сам уже не соображает. Привык, что я подскажу. Прежде чем соваться со своей помощью, надо поразмышлять...

Сережа Евдокимов. Пока будешь размышлять, может, уже и помощь не понадобится. Помощь нужна тогда, когда она нужна. Как-то на берегу я увидел мальков — после отлива они остались в маленькой луже. Я сразу хотел отнести их в реку, но в этот момент меня позвала мама. Когда я пришел обратно, они уже умерли. Если хочешь помочь, надо быть поворотливым. А вообще-то... Для каждого случая рецепта не придумаешь.

Костя Рухадзе. Один человек может сделать много. Но когда он не один, сделает еще больше. Сколько нас в отряде «Солярис»? Легион. Все мы любим математику. Но представьте себе, что мы ее любим только для себя. Решаем сложные задачи, доказываем теоремы и радуемся, что мы стали умнее, образованнее, что жить стало интересней. Если бы все было так, небольшая была бы нам цена. Но... Мы устраиваем математический вечер в школе номер девять. Едем в деревни Белкино, Кривскую, Белоусово. И нам ужасно приятно, что в каждой школе ребята с интересом смотрят наши сценки «История математики в лицах», «Саймон Флек и дьявол». Слушают рассказ о математике Ферма и его великой, до сих пор не доказанной теореме. Дружно принимаются за решение задач. Внимательно наблюдают за математическими фокусами и старательно делают необходимые вычисления.

После таких вечеров обязательно кто-то подойдет и спросит: «Можно поступить в ваш «Солярис»?» От этого чувствуешь такую радость, как будто сам решил труднейшую задачу.

Миша Миглин. А по-моему, если бы «Солярис» жил только для себя, это было бы просто-напросто нечестно. Могу объяснить, почему. Я познакомился с нашим вожатым Сашей Юрченко, когда учился в третьем классе. Я мало читал, можно сказать, ничем особенно не интересовался. Саша стал давать мне интересные книги, привел в отряд. Все это он делал потому, что просто хотел мне помочь. Значит, если я хочу поступить честно, я должен передать другим то, что получил от него. Тебе помогли, и ты помогай. Поэтому когда я готовлю доклад, чтобы прочитать своим друзьям из «Соляриса», или вместе с ними организую для наших ровесников городскую математическую конференцию, мне не кажется, что я даром трачу **СВОЕ** время. Не думаю о том, что мог бы потратить это время на чтение или решить интересную задачу. Я думаю, что только так, для других, и хорошо жить. Это и есть жизнь для себя.

На этом разговор не закончился.
Что и говорить, интересно узнать мнение своих сверстников, товарищей,
но услышать, что думает о таких важных вещах человек взрослый, интересно не меньше.
И ребята из математического отряда «Солярис» решили пригласить
для участия в своем разговоре писательницу Людмилу Григорьевну МАТВЕЕВУ.
(Это имя хорошо тебе знакомо,
ты ведь часто встречаешься на страницах журнала «Пионер» с героями ее рассказов.)
И вот что Людмила Григорьевна сказала...

Мне хочется поговорить с тобой не только об особенном, чрезвычайном, которое есть в жизни. Горе, болезнь, потеря. Если мы встречаемся с этим, то стремимся на помощь. Иначе мы бы не были людьми и сами себя чувствовали бы какими-то неполноценными. Я о другом. О нечрезвычайном. О повседневном. Ты сидишь в классе, а рядом человек, твой сосед. Не обязательно близкий друг — просто сосед по парте. Ты берешь у него карандаш или даешь ему сверить ответ задачи. Он спрашивает у тебя:

— Английский сделал?

И ты киваешь:

— Сделал.

А как сегодня на душе у этого человека? Не скребут ли кошки? Не чувствует ли он одиночества? Может быть, твое безразличие ранит его? Спросить нельзя — он пожмет плечом, удивится: чего это ты вдруг с душещипательным разговором решил к нему обратиться? Не приняты они у вас, такие разговоры. Может быть, и правильно: не все скажешь словами, фразами. Да и надо ли? А вот почувствовать, постичь состояние другого (это умеют люди чуткие, еще их называют тонкими). Нужно помочь или не нужно, это решается потом, понять, почувствовать состояние другого — это первое. И неточность реакций может возникать не от злой воли, а от душевной глухоты.

Девочка говорит подруге:

— Вчера мы с Валей ходили на каток. Мы так много смеялись! Валя очень веселая.

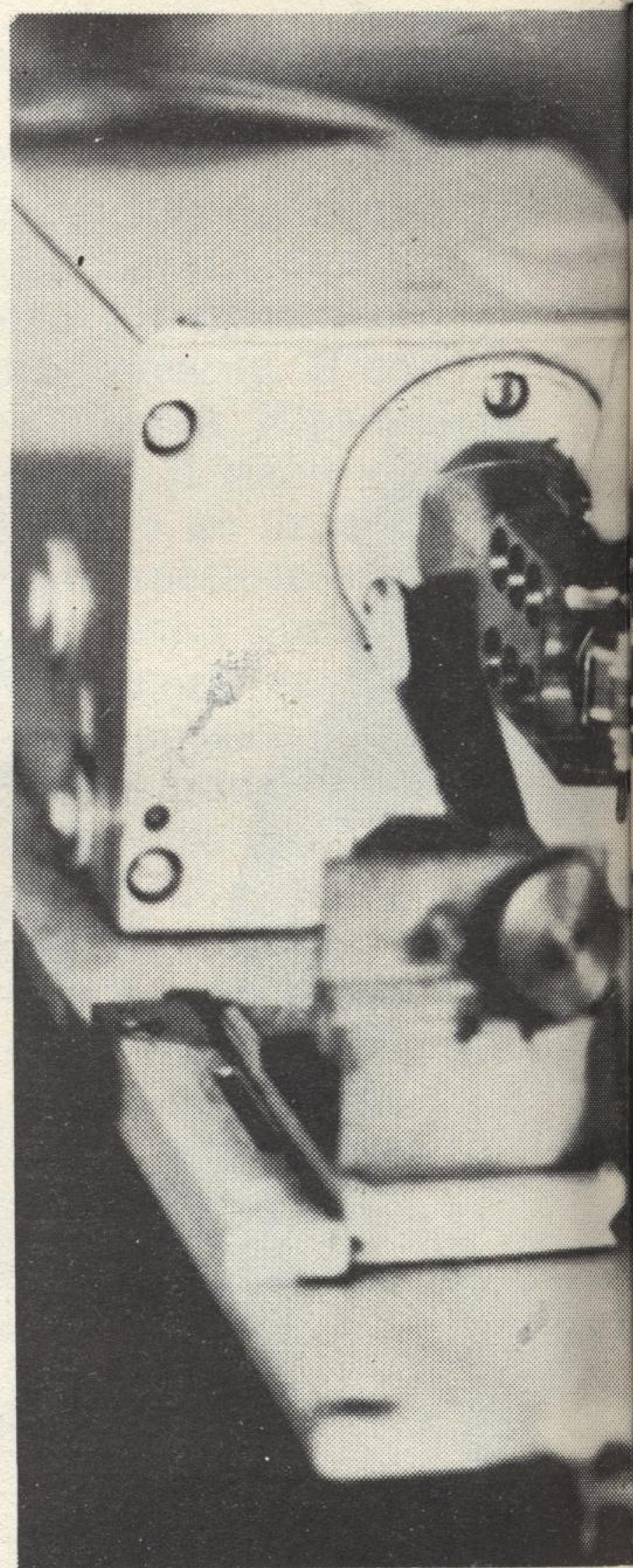
Она беззаботно идет рядом, перескакивает через камень и рассказывает весело. И не замечает, что подруга как-то сжалась, сникла. Ей больно, что ее не позвали на каток. Она бы так хотела пойти! Ее забыли. Никто не обязан ее звать, может быть, без нее лучше, так бывает, и никто не виноват. Но говорить об этом так небрежно и жестоко — зачем? Делать другому больно зря — зачем? Это уже глухота души, люди тактичные, тонкие так не поступают.

Говорят, музыкальный слух можно в любом человеке развить. У кого-то он врожденный, а у кого-то нет слуха. Но, оказывается, если специально заняться этим, уделить внимание — он возникнет, появится. Так и с душевным слухом. Его можно развивать. И тогда ты сумеешь слышать не только сказанное слово и перемену настроения того, кто сейчас около тебя. Ты побежишь в магазин не потому, что мама послала тебя за картошкой, а потому, что мама устала, а ты это сумел почувствовать. Ты будешь помогать своим друзьям незаметно и сразу. Так, как им надо. И сам станешь богаче, сильнее. Эгоист одинок — в этом его слабость. Тот, кто настроен на других, умеет отзываться, — тот богат чувствами, друзьями, умеет отдавать и получать тепло.

Не так-то просто зачистить коллектор — сердце будущего двигателя! Мастер Елена Михайловна Наговенская показывает Диме Широкому, как это делается.

А. НЕКРАСОВ

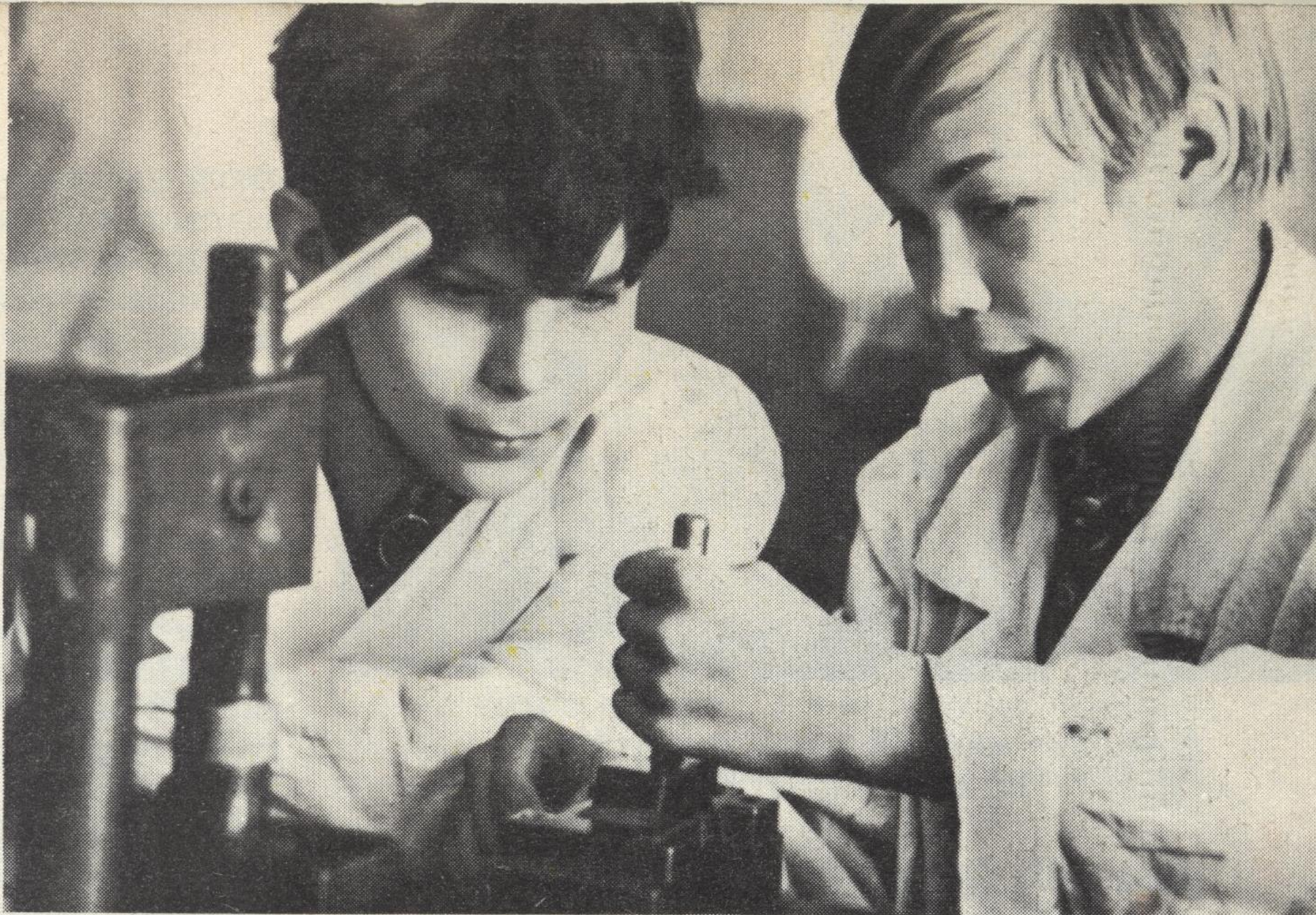
Фотографии В. ПОСТНИКОВА.

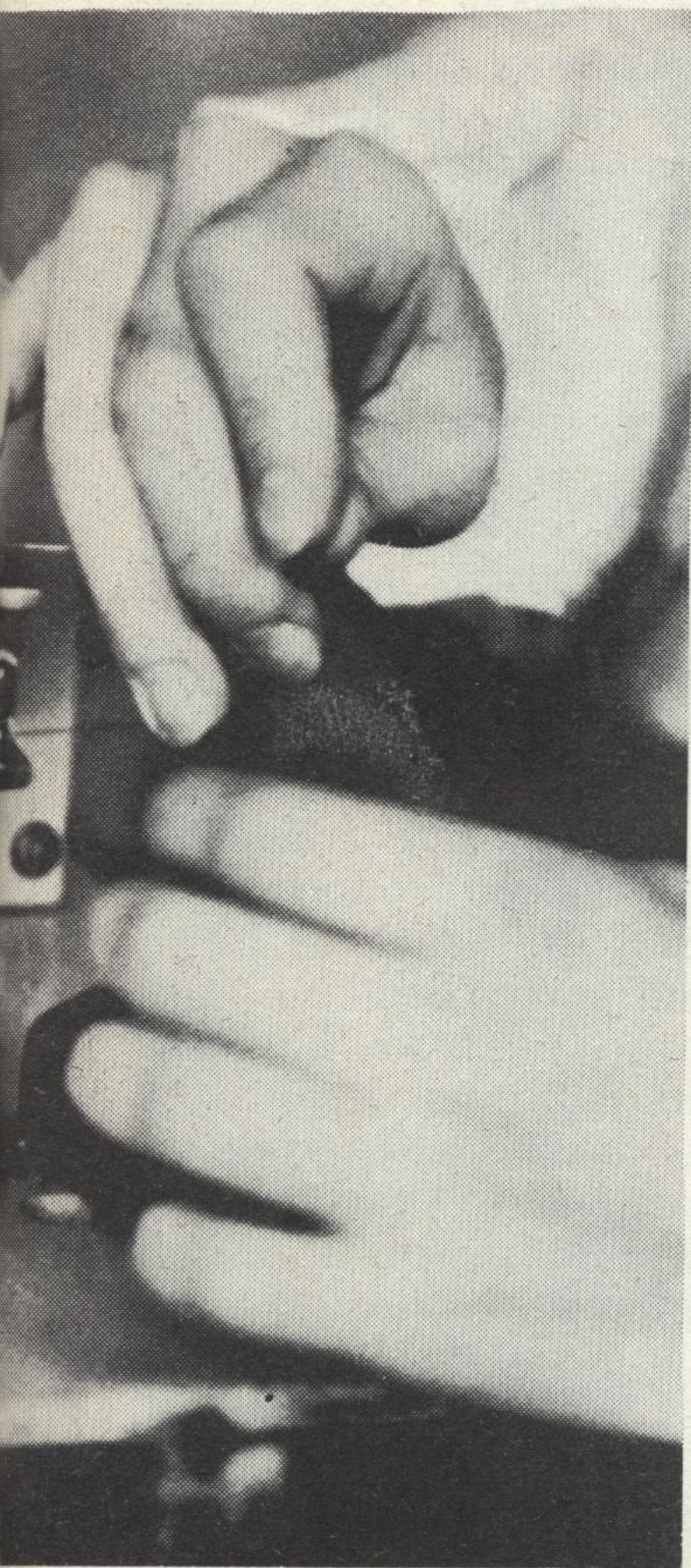
На «Чайке»

В заводской типографии ребята печатают проспекты о своем заводе, приглашения, афиши концертов.

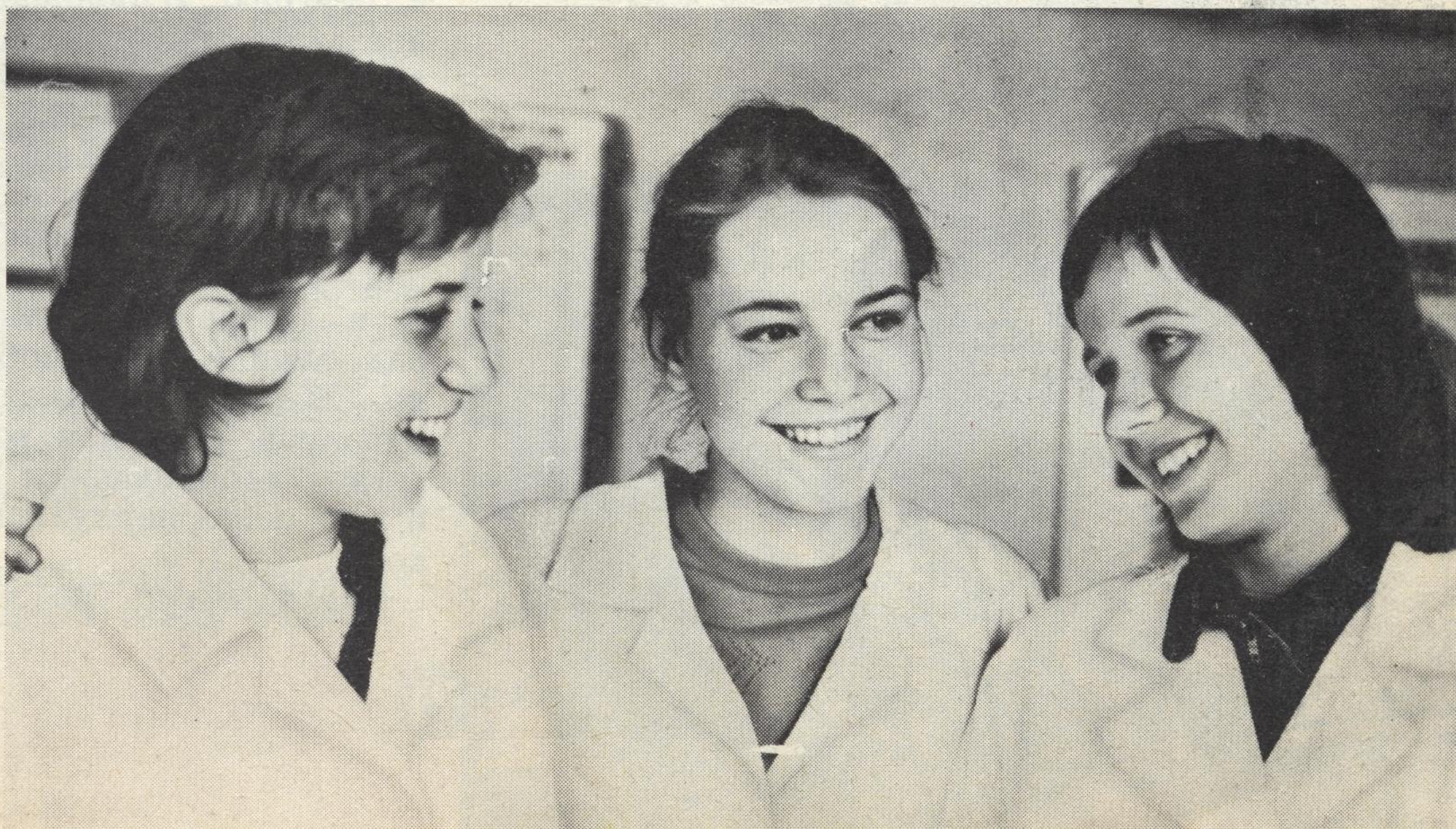
В электроцехе ребята учатся собирать микроэлектродвигатели. С прессом сегодня работают Миша Терещенко и Саша Капустин.

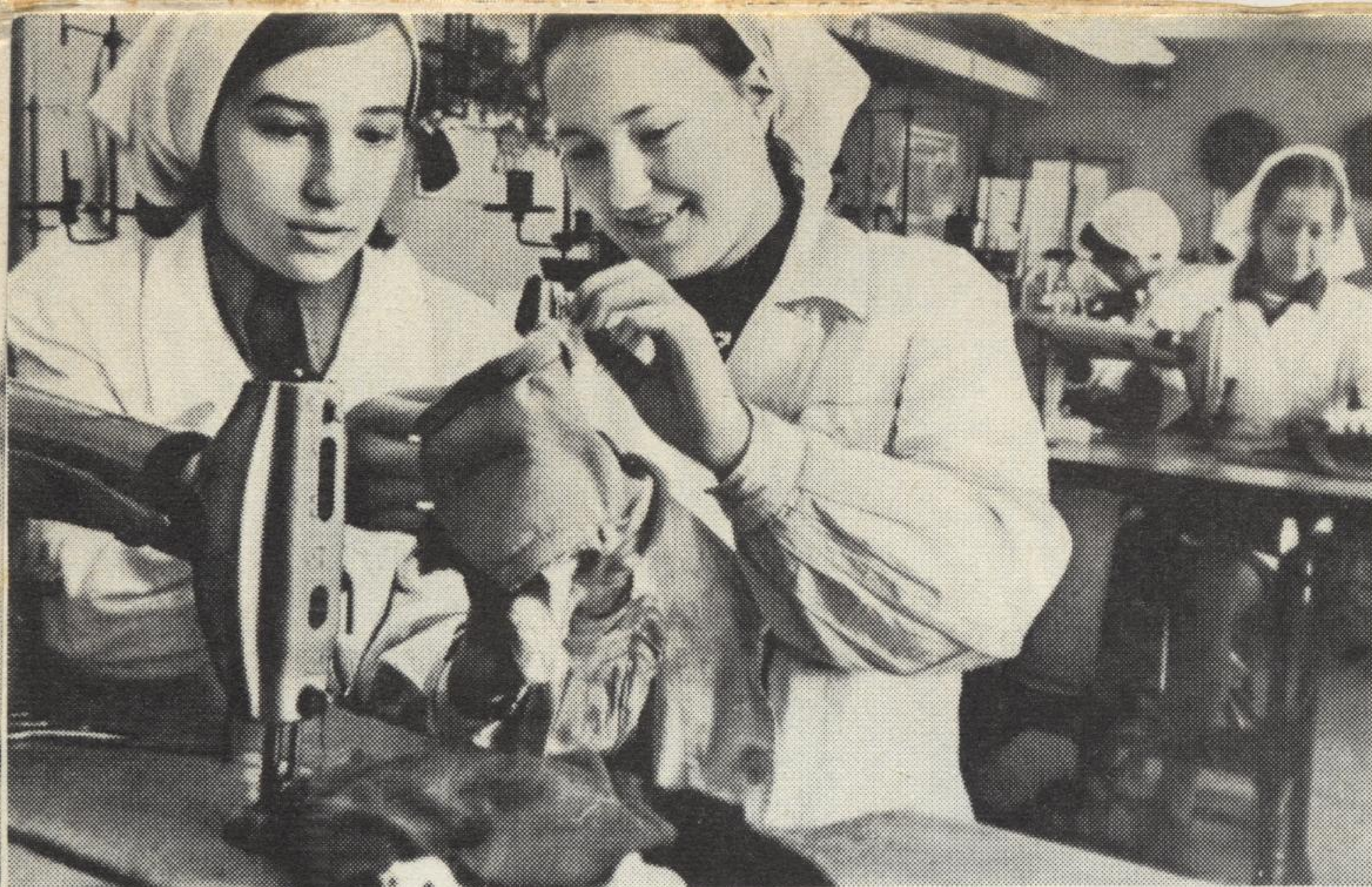

«Чайка»... Не белокрылая птица, с криком летящая за кораблем, не комфортабельный лимузин... о кораблях и о лимузинах мы еще поговорим. Поговорим и об интересных путешествиях и о многом другом. Но это потом. А сейчас разговор о «Чайке».

Так называется небольшой завод, приютившийся на одной из тихих московских улиц. Как и всякий другой завод, «Чайка» выпускает продукцию: тысячи, сотни тысяч, миллионы микроэлектродвигателей, транзисторные приемники «Мальчиш», модные

На «Чайке», как и на всяком заводе, бригады соревнуются. Вера Козко (в центре) на «Чайке» давно, в прошлом году ее бригада победила в соцсоревновании. А Оля Ивашура и Ира Тимошенко — семиклассницы.

В швейном цехе работают, конечно, девочки. Их продукция — нарядные платья для кукол.

наряды для кукол, типографские бланки, этикетки, буклеты... Изделия, которые выпускает «Чайка», очень нужны людям. Продукция «Чайки» бойко расходится в разных городах нашей страны и далеко за ее пределами — в Венгрии, Румынии, Югославии. Есть у «Чайки» план. Производственный. Есть прибыли, и немалые. Словом, завод как завод. Одним только отличается «Чайка» от всех остальных заводов мира: с первого сентября до первого июня четыреста рабочих мест в цехах завода «Чайка» занимают ученики близлежащих школ.

Есть на «Чайке» «старички» – за три года они многое узнали и многому научились. Есть необученные новички. Но и они с первого дня надевают белые халаты и сразу становятся членами производственного коллектива завода.

Вот как это происходит.

На «Чайке» производство построено так, что большинство самых сложных работ разбито на самые простые операции, доступные каждому.

Вот, допустим, идет сборка ротора микроэлектродвигателя.

Название у операции трудное. Иной новичок и выговорить его не может. Другой побаивается: «Справлюсь ли?» Но, оказывается, «не боги горшки обжигают». Нужно

Маша Георгиевская, бригадир швейного цеха, и Лена Мурашова, помощник бригадира, пришли в «Детский мир» посмотреть, нравятся ли ребятам куклы в платьицах, сшитых на «Чайке».

взять десятка полтора фигурных железных пластиночек, нанизать на стальной стерженек и плотно сжать с двух сторон пластмассовыми колечками. Только и всего! Ни особой хитрости, ни особой расторопности для такого дела не требуется. Ведется работа на простеньком ручном прессе, а пресс не даст ошибиться: и «хвостики» у стерженька оставит как раз такие, как нужно, и колечки наденет без перекоса, и зажмет туго...

Два-три движения... и вот уже собран ротор. Новичок вынимает из-под пресса увесистый ребристый барабанчик. И тут происходит чудо: три десятка граммов железа и несколько миллиграммов пластмассы впитали в себя труд новичка и стали чуть-чуть дороже. Пусть всего на копейку. К концу рабочей смены из этих копеек сложатся рубли. Часть из них пойдет на оплату производственных расходов, часть—в доход государства, часть — в прибыль завода, а какая-то доля, совсем небольшая, достанется лично новичку. Это ли не чудо?

И новичку уже небезразлично, как работают другие ребята в бригаде. А другим не все равно, как работает новичок. Тут каждому ясно: кто бы ни начал на рабочем месте ворон считать — пойдет на убыль выработка, уменьшится доход завода, понизится заработок каждого из членов коллектива. Зазевался новичок —ему напомнят, зачем он сюда пришел. Не справляется — помогут...

Так приходит к новичку сознание ответственности за общее дело, чувство рабочего локтя. И это сознание — самое дорогое из того, что ребята получают на «Чайке». Потому что это сознание на всю жизнь.

А заработок... заработок невелик, конечно. Если бы каждый день работать, а то всего раз в неделю. Да еще час из рабочей смены уходит на теоретическую подготовку: нужно знать, что ты делаешь и зачем. Словом, как говорится, на таких заработках далеко не уедешь.

Впрочем, как считать. Берлин, например: далеко это или близко? Или София, или Будапешт? А многие ребята, которые работали на «Чайке», съездили в ГДР, в Болгарию, в Венгрию. И половину расходов по этим поездкам они оплатили сами из тех денег, которые заработали своим трудом.

Бердянск поближе, чем Берлин. Но по-особому запомнились ребятам сорок пять дней, проведенные в трудовом лагере под Бердянском, на Азовском море. За границей — там только смотрели и развлекались. А в лагере работали: подвязывали виноград, лечили лозы, собирали урожай черешни. Жили в палатках, в свободное время купались, играли в волейбол... Там чувство локтя, зародившееся на «Чайке», окрепло, и в ту осень вернулись в цеха, как в родной дом.

Стало тянуть на «Чайку» и в нерабочее

время. А там есть чем заняться и вечерами и в выходной...

Помнишь, мы о прибылях говорили? О тех самых прибылях, которые складываются из трудовых копеек, заработанных ребятами? Так вот, часть этих прибылей руководство заводом передает Дому юных техников. Есть такой дом на «Чайке».

У юного рабочего «Чайки» есть право работать, право учиться... А обязанностей! — И план, и норма, и качество... Зато уж в Доме техники — там одни права. Тебя искусство влечет? Выбирай: скульптура, чеканка, фото, кино. Нравится техника? К твоим услугам лаборатории электроники, конструирования, моделирования. Там совершенная аппаратура, станки, материал, квалифицированный инструктаж. Полюбилось тебе автодело? Есть у Дома техники мотоциклы и автомобили — помнишь, о лимузинах был разговор? Сдавай правила дорожного движения, учись водить машину и получай юношеские права. Море тебя зовет? Иди в кружок юных моряков. Не только узлы вязать, не только семафор изучать. Это тоже, конечно, придется. Но зато потом матросом явишься на самый настоящий двухпалубный теплоход и пойдешь по рукотворным морям в далекий поход. Вот тут и чаек увидишь за кормой корабля, купленного на те же копейки, заработанные руками ребят.

Вот так и живет Московский опытно-экспериментальный школьный завод «Чайка». Утром — рабочие смены. Вечером — кружки. Летом — походы, экскурсии, трудовые лагеря.

А у тех, кто задумал этот завод, кто создал его, кто управляет им зимой и летом, утром и вечером, а порой и по ночам, одна забота: вырастить грамотных, культурных людей, которые не боятся работы и для которых интересы коллектива выше личных интересов.

Мне пришлось говорить с ребятами, которые прежде работали на «Чайке». Они уже выросли. Кто учится, кто трудится, и все в один голос говорят о том, что не забыли «Чайку», что до сих пор не теряют связи с заводом и чувствуют себя членами заводского коллектива.

...За год четыре тысячи ребят проходят рабочую закалку на «Чайке». Первые ученические цеха начали работать в 1965 году. Значит, если верить тем ребятам, сегодня в коллективе «Чайки» без малого 50 тысяч человек! А ведь есть в коллективе завода еще и почетные члены. Один из них — летчик-космонавт В. Николаева-Терешкова.

Отличный подарок поднесла она новорожденному школьному заводу: подарила позывной сигнал своего космического корабля. С тех пор завод так и зовется: «Чайка».

Вот как выглядит электроцех на «Чайке».

ПОДЗЕМНЫЕ СОКРОВИЩА

Мурад АДЖИЕВ,
кандидат экономических наук

Природные ресурсы... Это значит — запасы природы: НЕФТЬ, РУДЫ, МЕТАЛЛЫ, УГОЛЬ, ГАЗ — словом, полезные ископаемые. И ЕЩЕ ЛЕС, ГИДРОЭНЕРГИЯ — это тоже природные ресурсы.

И болота, постоянно раскисшие земли, которые долгое время ничего, кроме проклятий, не слышали от людей. И они природный ресурс: НА БОЛОТАХ ОБРАЗУЕТСЯ ТОРФ.

И земля, по которой мы ходим, и воздух, и солнце... И вода? Да, пожалуй, это один из самых ценных даров природы.

Все, что нас окружает, — сокровище, которое человек должен беречь и умножать, а главное — разумно использовать.

Однако географы, геологи и другие ученые, в названиях профессий которых есть приставка «гео» — «земля», установили:

МНОГИЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ НАШЕЙ ПЛАНЕТЫ, ДАЖЕ САМЫЕ КРУПНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ, РАНО ИЛИ ПОЗДНО ИСЧЕРПАЮТСЯ.

Медленно восстанавливаются запасы РЫБЫ в морях, ЗВЕРЕЙ и ПТИЦ в лесах, медленно растет сам ЛЕС...

А руды, нефть, уголь, например, не восполняются. Добывают их с каждым годом все больше и больше: газ, нефть и уголь—сейчас главное топливо в хозяйстве человека.

К тому же они служат СЫРЬЕМ ДЛЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, которая дает нам одежду и обувь, мебель и продукты питания, домашнюю утварь и многое, многое другое, без чего немыслимо дальнейшее развитие общества.

«ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС» уже затронул многие капиталистические страны. НЕХВАТКА ТОПЛИВА ЧУВСТВУЕТСЯ И В ПРОМЫШЛЕННОСТИ, И НА ТРАНСПОРТЕ, И В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ. Часто простаивают заводы и автомобили. Огромными поплавками качаются на волнах порожние океанские танкеры, в которых раньше перевозили нефть.

—Что же будет через сто лет?— с тревогой спрашивают люди.

БЕНЗИН ИЗ... КУКУРУЗЫ, ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ИЗ... ЗЕМЛИ

Ученые многих стран ищут новые природные ресурсы, дающие энергию. Во Франции, например, инженер Анри Ростлисберже получил бензин... из сухих стеблей кукурузы, из соломы, опилок. Даже из ботвы овощей, оказывается, можно вырабатывать бензин. В США один изобретатель построил... парусный автомобиль. На шоссе его скорость превышает 60 километров, причем бензин такому автомобилю почти не нужен.

Много предложено и других проектов, открывающих людям новые и старые источники энергии.

Но эти новинки все же не выход из создавшегося положения. Они не могут удовлетворить огромные потребности в топливе, в энергии.

Есть еще один ресурс — ядерная энергия. Атомные станции, мощные, бездымные — с ними ученые связывают много надежд. Для такой электростанции ядерного топлива нужно в сотни тысяч раз меньше, чем нефти, угля, газа. Получается экономия еще и на тысячах железнодорожных составов, которые перевозят топливо с шахт, нефтяных и газовых промыслов.

Но и месторождений, где выгодно добывать ядерное топливо, не так уж много на земле, эти запасы небезграничны.

В природе нет и быть не может вечных источников энергии. Однако ученые нашли «долгодействующие» источники: это солнечная энергия, энергия океанских приливов, внутриземная энергия.

В Англии инженеры создали турбины, которые будут «собирать» энергию морских волн. У нас на Кольском полуострове работает первая приливная электростанция — Кислогубская. В США построены дома, стены которых — батареи, «впитывающие» энергию солнца. Вечером солнечные батареи отдают энергию в виде тепла и электричества.

И тепло самой земли, или, как еще его называют, геотермальная энергия, тоже уже используется.

В Исландии, например, водой из теплых источников обогреваются дома и теплицы. Строят

геотермальные тепловые электростанции — ГеоТЭС.

Уже десять лет работает такая ГеоТЭС и у нас на Камчатке, в долине реки Паужетки, недалеко от подножия двух вулканов. Геотермальная станция проста и выгодна: тут и пар, вращающий турбины и дающий электричество, и горячая вода для отопления.

В Италии, в Новой Зеландии, в США, в Японии тоже работают и сооружаются ГеоТЭС.

ГОРЯЧЕЕ ПОДЗЕМЕЛЬЕ СИБИРИ

Долгое время геотермальная энергия почти не использовалась человеком. Считалось, что кипящая подземная вода может быть только около действующих вулканов. И лишь недавно геологи нашли источники, удаленные от вулканов на тысячи километров.

Исключительно ценное открытие! Когда люди полностью овладеют этими дарами планеты, энергетический кризис будет не страшен ни нам, ни нашим правнукам, ни их правнукам в далеком будущем.

В Западной Сибири открыт водоем под землей, наполненный кипятком, или геотермальной водой, — так называют ее ученые. Запасы его энергии больше, чем все ресурсы земной коры и атмосферы, вместе взятые. Если сжечь весь уголь, всю нефть, весь газ на планете, если

обуздать ветер и реки, все равно не получить столько энергии. В этом водоеме не плещется вода, не бегут волны, нет у него берегов. Вода заполняет трещины и пустоты в земных породах. Это море — губка, оно как слоеный пирог.

Когда в 50-х годах нефтеразведчики пробурили скважины и из них забила горячая вода, ни у кого это открытие не вызвало радости! Никому и в голову не могло прийти, что вода эта может оказаться ценнее нефти и газа.

Приблизительно измерили площадь земли, под которой скрывается загадочное подземное море, — три миллиона квадратных километров. Много это или мало? Судите сами: Средиземное море, например, почти вдвое меньше. А если бы можно было собрать всю подземную воду, то она наполнила бы кипятком два Средиземных моря!

Правда, «морские» глубины еще не везде промерены, но уже ясно, что подземный бассейн не мелководный — средняя его глубина три тысячи метров.

Чтобы нагляднее представить себе этот бассейн, попробуйте сделать его модель. Возьмите четверть стакана теплой воды, а потом наполните его до краев камушками вперемешку с песком. Самый верхний слой этой смеси будет почти сухим.

Поставьте стакан на огонь. Когда дно его разогреется, разогреются и камушки, и песок, и вода в стакане. Нижние слои — они ближе к

огню — будут теплее, верхние — холоднее. Получится несколько тепловых слоев.

В недрах Западной Сибири исследователи насчитали несколько слоев: каждый более глубокий слой теплее предыдущего градусов на тридцать.

Верхний слой — холодный. Он питает глубокие колодцы ледяной пресной водой. Вода среднего слоя теплее, и в ней растворено много йода, брома и других элементов. Эта минеральная вода по целебным свойствам даже превосходит воды знаменитых кавказских источников. А самый нижний слой — горячий, температура его до ста пятидесяти градусов.

Откуда в недрах столько тепла? А вот откуда: верхние слои земной коры давят на нижние. Под огромным давлением нижние слои прессуются так сильно, что «ломают» молекулы, вызывают ядерную реакцию. Результат этой реакции — огромное количество геотермального тепла. Оно разогревает недра нашей планеты. В центре земного шара температура поднимается почти до пяти тысяч градусов.

Внутриземная энергия огромна, и скоро это тепло будет служить человеку!

МЕЧТА? НЕТ, РЕАЛЬНОСТЬ!

Самые последние исследования ученых показывают, что геотермальные горячие воды теоретически есть в любой точке планеты, но на разной глубине, поэтому в одних случаях придется бурить очень глубокие скважины, в других можно будет обойтись более мелкими. Месторождения горячих вод уже обнаружены на двух-трехкилометровой глубине и в Якутии, и на Чукотке, и на Кавказе, и в Белоруссии. Есть они и в Подмосковье. Скоро здесь станут сооружать мощные ГеоТЭС — геотермальные тепловые электрические станции.

ГеоТЭС в Западной Сибири может стать крупным энергодобывающим комплексом.

От кипятка, поднятого с глубин земли, отделят пар. И пар станет вращать турбины электростанции.

Из воды извлекут йод, бром и другие вещества, растворенные в ней, а потом по трубам в толстой теплоизоляционной «шубе», чтобы не терять даром тепла, горячая вода потечет в парники и теплицы, где на грядках будут круглый год зеленеть огурцы, краснеть клубника, помидоры, благоухать цветы.

Отсюда остывшая, но достаточно теплая вода по трубам попадет в дома. Часть ее пойдет на отопление, а другая часть будет направлена в водопровод и через блестящие краны выльется в белые ванны и кухонные раковины.

В большом плавательном бассейне круглый год под голубым куполом сибирского неба смогут плескаться малыши в «лягушатниках», а ребята постарше — плавать в больших бассейнах.

Можно еще проложить трубы под пешеходными дорожками, под проезжей частью улиц. Таким «теплым» дорогам не страшен гололед.

Рисунки А. БОРИСОВА.

Их не придется чистить долгой сибирской зимой от снега и льда.

Хозяевами дорог станут электромобили. Дешевое электричество ГеоТЭС заменит дорогое нефтяное топливо. К тому же двигатель электромобиля работает бесшумно, не загрязняет воздух выхлопными газами.

Небо над ГеоТЭС будет всегда голубым. Не будет черного дыма, вырывающегося из труб, потому что перестанут сжигать «грязное» топливо.

Сверхдешевая электроэнергия позволит сократить добычу угля в стране, и люди, работающие в глубоких шахтах, станут трудиться на заводах, в колхозах и совхозах.

На железных дорогах высвободятся тысячи вагонов, в которых сейчас перевозят уголь, намного меньше станет черных, промасленных цистерн с мазутом: выгоднее по проводам передавать электрическую энергию, чем перевозить по железной дороге уголь и мазут — топливо для электростанций.

Сберечь все это позволит ГеоТЭС.

Конечно, есть много и других преимуществ в ГеоТЭС, но...

Это «но» чуть было не зачеркнуло идею освоения ресурсов горячего западносибирского моря.

Представьте себе: из-под земли станут ежедневно выкачивать тысячи, десятки тысяч кубических метров горячей воды. И тут сразу возникнут две очень серьезные проблемы: во-первых, сколько горячей воды можно черпать из подземного моря? Во-вторых, куда девать использованную остывшую воду?

Вопросы серьезные. Нельзя брать воды больше, чем ее поступает в подземное море, иначе оно истощится.

Геотермальными водами, этим драгоценным даром природы, надо пользоваться бережно, не нарушая сложившегося природного равновесия!

Как подсчитать, сколько воды поступает в геотермальный водоем? «Подсчитать все атмосферные осадки», — скажете вы. Но ведь они не полностью попадают туда. Часть их питает реки, часть испаряется, часть застаивается в болотах и не так уж много стекает в подземный водоем.

Ученые Сибири нашли простой выход: они предложили охлажденную воду закачивать обратно в землю. Она там снова нагреется. Тогда можно будет сколько угодно выкачивать кипяток из земли, не нарушая природного равновесия.

Так будет в будущем, а пока... Экономисты думают над тем, как лучше использовать геотермальный клад Западной Сибири. Архитекторы уже задумались над проектами новых городов с подземным подогревом.

ПОДУМАЙТЕ И ВЫ, РЕБЯТА, ГДЕ И КАК МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ГЕОТЕРМАЛЬНЫЕ ВОДЫ. ПРИСЫЛАЙТЕ СВОИ ПРОЕКТЫ.

ГУДЯТ ТРУБОВОЗЫ В ДОНСКИХ СТЕПЯХ

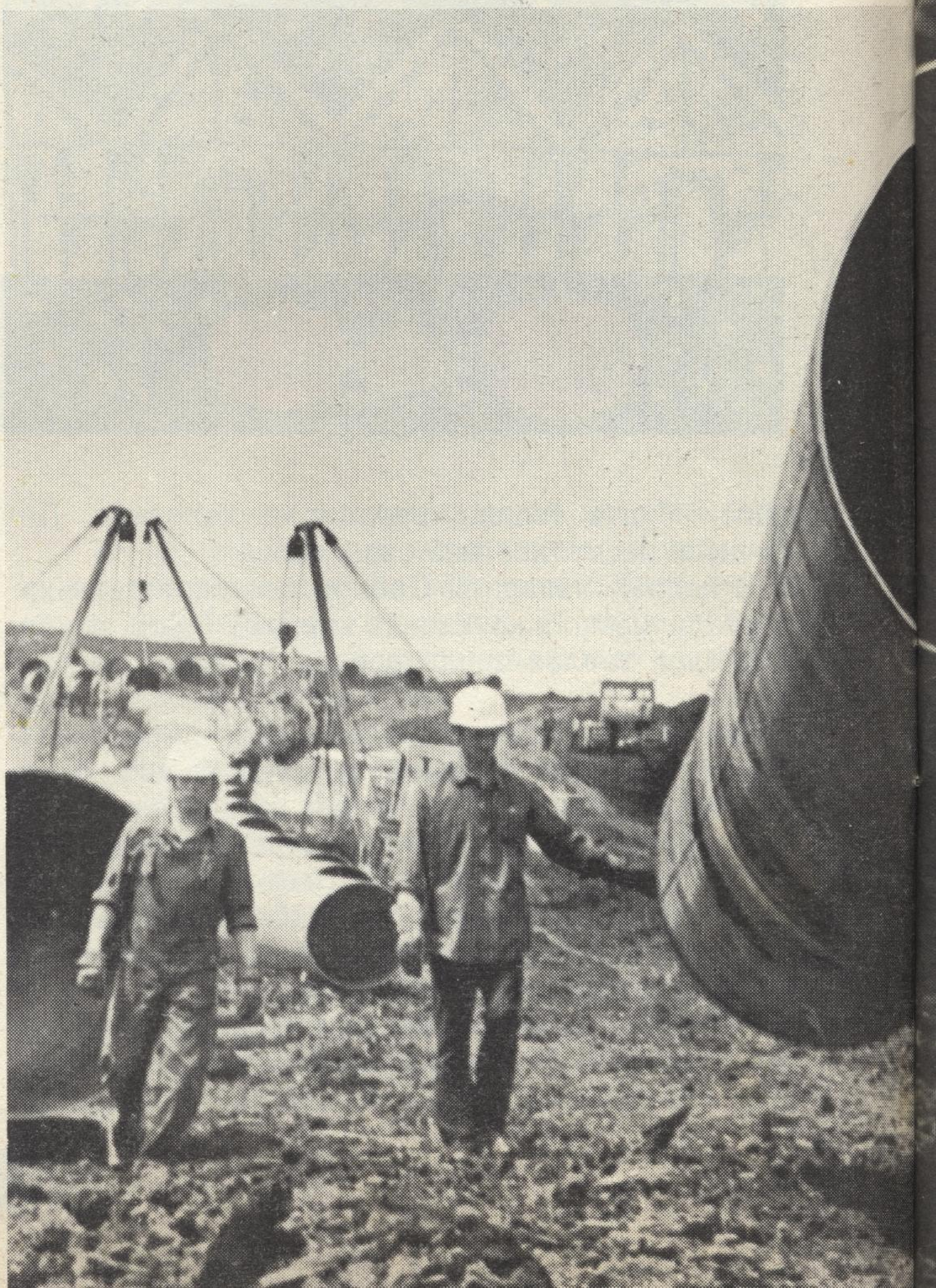
Валентин КОСТРЫКИН

Фото автора.

Мы уже рассказывали тебе о замечательной стройке братских социалистических стран — газопроводе, который пройдет от Оренбурга до Западной границы СССР.

Эти снимки сделаны на одном из участков будущей трассы: село Сохрановка — Новопсков. Ты знаешь, конечно, что на стройке газопровода трудятся рабочие братских стран. А здесь, в Ростовской области, на стокилометровом участке работают строители из Польской Народной Республики и Чехословацкой Социалистической Республики.

Целыми днями гудят в донских степях

мощные трубовозы. Ежедневно в пути 35 трубовозов. Каждый доставляет за один рейс на трассу 21 тонну груза — три трубы для монтажа газопровода.

Еще летом польские монтажники сварили здесь первые километры труб в единую нить.

— Сварка должна быть только отличной, — говорит инженер Андрей Гелах. — По этим трубам под большим давлением пойдет голубое топливо к нам, в Польскую Народную Республику, и в другие страны СЭВ.

Чехословацкие строители возводят в селе Сохрановка жилой комплекс для тех, кто будет работать на компрессорной станции № 5. Отлично трудится водитель тридцатитонного автокрана из словацкого города Кошице Юрий Риган, он ежедневно перевыполняет задания. С его помощью построено много жилых домов, буфет-ресторан и другие помещения.

Все больше людей, все больше техники стягивается на трассу: жители братских стран уже в 1978 году должны получить первый газ!

Там, где возводится новый дом для строителей газопровода,— там и Юрий Риган, водитель тридцатитонного автокрана из Словакии.

Интересна история этих снимков.

Ребята из железнодорожной школы № 29 поселка Чертково, Ростовской области, особенно внимательно изучали карту стройки, опубликованную в «Пионере», — трасса идет и по их местам. И когда они узнали, что фотокорреспондент районной газеты Валентин Кострыкин побывал на трассе, то попросили его послать свои снимки в «Пионер». Пусть и другие ребята узнают, как дружно идет работа в донских степях.

Спасибо пионерам из поселка Чертково! Хорошо, если и другие ребята, живущие на трассе газопровода, последуют их примеру и пришлют нам фотографии и рассказы о том, как идет работа на их участке и чем они помогают строителям.

Ждем ваших рассказов и снимков!

Доктор Док

Виталий КОРЖИКОВ

Рисунки А. БОРИСОВА.

Наш врач корабельный
По имени Док,
По части капельной
Отличный знаток,
Придумал
На все огорченья
Для всех мореходов
Леченье.

Привез он домой
И хранит у дверей
Сто склянок с водой
Из десятка морей
И две покрупней —
С океанской:
С арктической
И африканской.
Вот к Доку приходит
Бывалый моряк:
— Ах, доктор!
С тоской
Не управлюсь никак:
Чуть вспомню
Про службу морскую —
По Черному морю
Тоскую.
— Ну что же! Понятно.
Наш доктор встает,
С водой черноморской
Флакон достает
И цедит в мензурку,
Не споря,
Три капли
Из Черного моря.

А старый радист,
Начитавшись про «Фрам»,
Всерьез заскучал
По холодным морям.
Спасают
Радиста от горя
Три капли
Из Белого моря!

Я, в общем, на это
С улыбкой гляжу,
Но все-таки к Доку
И сам захожу.
— Ага! Заболели?
Не так ли?
Три капли!
Три капли!
Три капли!

К бутылкам кочует
Наш Док молодой
И гостя врачует
Морскою водой.
И волны вокруг
Закипают,
И море меня
Обступает...

Но если по морю
Тоскует
Сам Док,
То склянки, бутылки, флаконы
Не впрок.

Три капли
Ему не подмога.

В дорогу, в дорогу, в дорогу!

И он чемодан
Собирает скорей,
Бежит и бросается
В десять морей.
И шлет мне приветы —
Не так ли?—
По капле, по капле, по капле.

Разговор

Много лет я бредил югом,
Наконец простился с другом,
Форму новую купил,
Сел на танкер и уплыл.

Пять недель вода ворчала,
Пять недель меня качало,
Пять недель я плыл на юг,
Плыл и думал: «Как там друг?»

Я просил моих соседей
Добрых, милых Дину с Федей
Поухаживать за ним.
Друг обидчив.
Он раним.

Как там друг?
И вдруг в Тояма
Мне несут
Радиограмму:
«Другу плохо. Друг не спит.
Он теряет
Аппетит.
Слег.
В глазах тоска и мука.
Никому в ответ ни звука,
Будто все ему враги.
Постарайся, помоги!»

Океан шумит, пылая.
Между нами Ги-ма-лаи!
В облаках! Во льдах! В снегу!
Как я другу
Помогу?
Через воды, через царства
Не пошлешь ему
Лекарства.
Не погладишь тихо
В ночь.
Чем же я
Могу помочь?

А радист, отличный малый,
Говорит: — Да ты, пожалуй,
Не горюй и не мудри,
А с дружком
Поговори.

Мне смешно и даже странно:
— Как? Отсюда? С океана?
А радист свое опять:
— Это ж просто пятью пять!
Говорит:— Пойдем-ка в рубку!
Я бегу,
Хватаю трубку,
С ходу путаю слова,
И кричу:
— Москва, Москва!

Через тропики Малайи,
Через горы Гималаи!
В океане, на плаву
Друга ласково зову.

И в ответ
Сквозь океаны,
Из-за этих Ги-ма-лай,
Через воды,
Горы,
Страны
К нам летит
Счастливый
Лай.

Друг
Воспрянул от недуга,
Друг услышал
Голос друга!
Наш радист присел к окну
И хохочет:
— Ну и ну!

А с утра, на вахту прямо
Мне несет радиограмму:
«Друг здоров. Таскает шляпы.
Встал на все четыре лапы.
Хвост кольцом. Отлично спит.
Превосходный аппетит.

Чутко ловит, просыпаясь,
Каждый звук издалека.
Спит и видит, улыбаясь,
Сон про друга-моряка».

Рекорды викторины

Декабрь на дворе. Последние деньки доживает знаменательный для всех спортсменов и любителей спорта олимпийский год. 1976-й, високосный, трудный... В памяти у советской олимпийской команды он останется как год нелегкой, но безоговорочной, по-настоящему золотой победы.

Инсбрук, Монреаль, а с ними и весь спортивный мир приветствовали наших олимпийцев: «Молодцы!»

И в самом деле молодцы! Ничего не скажешь!

В последних номерах мы по просьбе читателей печатали беседы с Людмилой Турищевой и Валерием Борзовым. Думали, поток писем уменьшится — ничуть не бывало! Ребята продолжают писать Людмиле и Валерию, поздравляют их с высокими правительственными наградами, задают все новые и новые вопросы.

Ладно, мы постараемся помочь авторам тех писем. Но просим их иметь в виду, что у нас лежат целые горы просьб рассказать о Николае Андрианове, Татьяне Казанкиной, Елене Войцеховской...

Кроме чисто спортивных материалов, мы еще печатали вопросы Олимпийской викторины. Это было давно, почти год назад, в номере первом за 1976 год. И некоторые наши читатели стали даже сомневаться: может, редакция вообще забыла о викторине? Письма с такими вопросами стали последнее время приходить в «Пионер».

Нет, ребята, мы ничего не забыли. Просто очень уж много участников было в Олимпийской викторине. И очень уж трудно было решить вопрос о победителе... Мы даже... Впрочем, об этом после...

Итак, Олимпийская викторина. Как мы уже говорили, она получилась удивительно «многолюдной». В «Пионере» проводится много разных викторин и конкурсов, у нас было с чем сравнивать. И вот сперва в шутку, а потом всерьез мы стали «регистрировать рекорды» нашей Олимпийской викторины.

Вот первый и, наверное, самый приятный рекорд. В этом конкурсе спортивных знатоков участвовали действительно ребята всей страны. Письма летели к нам с острова Сахалин и из Прикарпатья, их везли почтовые «газики» по дорогам горного Дагестана и мчали поезда из Прибалтики... Письма, письма — журнал «Пионер», «Пять колец». Давайте зачерпнем хотя бы один ковш из этой полноводной реки корреспонденции: Ульяновск, Чимкент, Полярный, Торжок, Улан-Удэ, Житомир, Воркута...

Рекорд второй: пионеры сумели вовлечь в викторину своих мам, бабушек, дедушек. Даже вечно занятых пап! Молодцы, ребята!

Правда, было несколько ответов, где бабушки полностью подменяли пионеров. Но такие мы легко обнаруживали и безжалостно браковали: соревноваться надо честно!

Очень интересны для нас и дороги были ответы целых пионерских отрядов, например, отряда имени Ю. А. Гагарина из школы № 2 города Анапы или отряда имени Нины Куковеровой школы-интерната города Кременная, Ворошиловградской области.

Почему такие письма особенно приятны? Да потому, что они говорят об общей работе. А общая работа — это самый крепкий и самый надежный фундамент для дружбы.

Значит, наша Олимпийская викторина помогла кому-то подружиться. Не это ли самый важный ее итог!

Кто участвует в спортивных викторинах? Если рассуждать чисто теоретически, то, видимо, в результате размышлений перед нашим мысленным взором вырисуется некий Петька Егоров, шестиклассник. Почему именно он? Потому что:

— он мальчишка, а именно мальчишки интересуются спортом;

— он шестиклассник, то есть человек, достаточно зрелый и опытный, чтобы справиться с каверзными (по библиотекам пришлось полазить!) вопросами викторины.

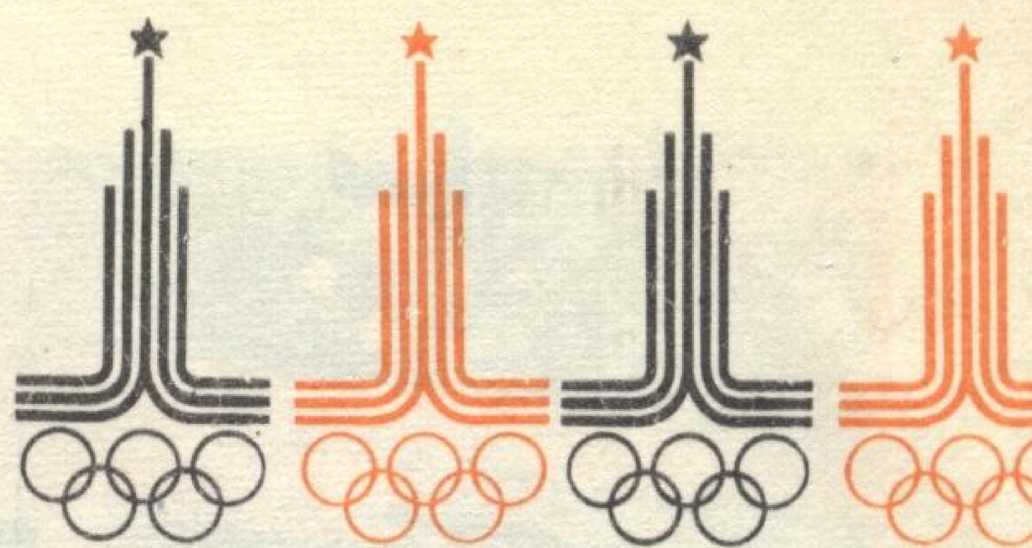
Так, рассчитав все теоретически, мы взялись за строгие статистические выкладки... И вот что установили:

1. Позор мальчишкам! Рекордсменами оказались как раз девочки. Они прислали более 75% всех писем!.. Вот кто действительно знает спорт, понятно вам? Итак, открыта еще одна область, где мальчишкам придется потесниться с пьедестала почета... Или это лишь случайность? Посмотрим. Не за горами старт новой спортивной викторины.

2. Не было особенного преобладания шестиклассников. Очень толковые ответы присылали ученики пятых и даже четвертых классов. А настоящим рекордсменом здесь нужно считать октябренка **Олега Черноталова** из пос. Правдинска, Горьковской области.

Приятно и знаменательно, что в пионерской викторине не сочли для себя зазорным участво-

«ПЯТЬ КОЛЕЦ»

вать и многие старшеклассники. И это правильно: дело-то интересное!

Сейчас мы хотели бы назвать имена некоторых ребят. Их нельзя считать абсолютными победителями. Но в то же время они рекордсмены!

Болгарский пионер **Стоян Марков.** Он прислал нам очень неплохой ответ. А это значит, что Стоян — большой знаток советского спорта и Советской страны, наверное. По-русски он пишет вполне свободно и почти без ошибок. Молодец Стоян!

Оксана Гороховская из Запорожья сделала карту Олимпийских столиц. Мы долго рассматривали ее. Вы знаете, очень получается любопытная картина. Есть обжитые Олимпиадами районы, есть «олимпийские белые пятна»...

Светлана Кожирова из Джамбулской области вышила и прислала нам очень красивый олимпийский флаг...

Обеим девочкам большое спасибо. У нас в «Пионере» есть музей. Вот он и пополнился еще двумя любопытными экспонатами... Кстати, работы у этих девочек хотя и с ошибочками, но все-таки очень толковые.

Сергей Фастенков из села Добрянки, Черниговской области. Не будем говорить о нем ничего. Лишь процитируем его письмо, приложенное к интересному и красивому альбому с ответами: «С 11 января мне стали закапывать капли в глаза, и потому нельзя было писать два месяца. Выписавшись 12 марта из больницы, я принялся отвечать на вопросы викторины».

Сережа — и, наверное, здесь никто не будет спорить! — установил рекорд мужества и рекорд преданности Олимпийской викторине «Пионера». Желаем тебе больших успехов, Сережа, и в будущих викторинах, и в спорте, и вообще в жизни!

Много писем с ответами на викторину начинаются такими словами: «Я раньше никогда не бралась (не брался) за такое дело, думала, разве справиться». А потом эти ребята рассказывают, как интересно было докапываться до ответов, как интересно было узнавать. Многих ребят викторина научила систематически работать. И это тоже очень важный ее итог.

Своеобразным «рекордсменом» здесь следует считать вратаря дворовой команды из Киева **Славу Степченко,** который между прочим признался: «Это первая работа, которую я довел до конца!» Ну что ж, лиха беда начало. Мы горячо надеемся, Слава, что эта первая твоя оконченная работа не окажется нечаянно последней...

Много писем, где ребята благодарят викторину просто за то, что она появилась на страницах журнала. Можно попробовать свои силы, свое упорство, можно, хотя и заочно, но все-таки посоревноваться друг с другом.

Лучшим среди этих многих писем было, пожалуй, письмо **Альфии Исмайловой** из города Кизил-Кия. «По-моему, это очень хорошо — устраивать викторины. И дело тут вовсе не в наградах. Олимпийцы говорят: главное не выигрыш, а участие! А для того, чтобы участвовать в викторинах, надо много знать, а чтобы много знать, надо много читать». Это все, на наш взгляд, очень правильные мысли!

А теперь **об абсолютном победителе.** Его нам выявить так и не удалось. Ни один из участников нашего соревнования знатоков спорта не сумел безошибочно ответить на все вопросы.

Что же делать? Главный приз — поездка в Москву — остался неразыгранным!.. И мы решили провести второй тур викторины. Обратились в Олимпийский комитет СССР, и здесь нас поддержали. В одном из первых номеров «Пионера» в 1977 году будут опубликованы новые вопросы викторины. А жюри ее будет очень представительным. Сюда войдут самые известные наши спортсмены — чемпионы Олимпийских игр, чемпионы мира, орденоносцы. Так что к делу надо будет отнестись самым серьезным образом, иначе... сами понимаете, неудобно!

Теперь о поощрительных премиях. Их получат наши **рекордсмены,** то есть ребята, имена которых упоминались в этой заметке.

Кроме того, поощрительными призами мы отмечаем ребят, работы которых были особенно красивы или выполнены с особенной тщательностью и старанием, а также имели мало ошибок.

Вот имена этих ребят: Лена Ананина, пос. Рудногорск, Иркутской области; Света Арцыбасова, зерносовхоз Каменск-Уральский, Кустанайской области; Фалюза Габдуллина, село Ермекеево, Башкирской АССР; Марат Ибодинов, г. Душанбе; Ира Климова, г. Свердловск; Наташа Копылова, г. Воронеж; Толя и Сережа Колесниковы, г. Лисаковск, Кустанайской области; Саша Мохов, г. Горький; Вероника Мыскина, г. Ростов-на-Дону; Ира Наумова, г. Карталы, Челябинской области; Таня Островерхова, г. Ташкент; Миша Пиличев, г. Гурьев; Лора Подмогильная, г. Ворошиловград; Сережа Расулов, г. Махачкала; Стасик Чаплинский, г. Северодвинск.

Жюри викторины.

Марина БОНДАРЮК

Рисунки И. КРАСУЛИНА.

НА ЕЛКЕ

РАССКАЗ

Неожиданно закапало с крыш, и жаркое солнце уставилось в наш двор.

В комнате все еще стояла елка. С шелковистым шуршанием с нее стекали иглы. Вместе с иглами соскальзывали и кокались о паркет шары. Между холмиками игл лежала на полу зеркальная скорлупа. Словом, надо было собраться с духом и снять игрушки. Но жалко было на это тратить свой последний свободный день.

Я открыла форточку. С карниза свисала оплывшая, огромная сосулька. В комнату дохнуло чем-то беззаботным, душистым и влажным, как в апреле. Потянуло на улицу.

— Ну, иди,— сказала Инка, моя сестра.— Только как же елка?

— Подождет,— ответила я.

— Кого подождет? Меня? Не дождется. У меня сессия. — Она ехидно улыбнулась и распахнула огромный том «Гистологии».

Елку привезли промерзшую, со связанными, как у зверя, лапами, но она все равно упиралась в дверях. По квартире загулял ветер, и сердце сжалось от радостного предчувствия.

Но дни шли, а ничего особенно радостного не происходило. И теперь подурневшая елка томила, как нечистая совесть. Я уже избегала смотреть в угол, где она стоит.

Я топталась в нерешительности, грустя и злясь одновременно, когда неожиданно раздался звонок.

Открыла дверь — на площадке стоял Карташов.

— Это ты? — удивилась я.

— Я,— сказал Карташов, передвигая знакомым движением шапку с затылка на лоб.

Я посторонилась, пропуская его в коридор.

— Кто там? — крикнула сестра.

— Это ко мне,— ответила я, но тут же спохватилась: — Ты ко мне?

— К тебе вообще-то,— сказал Карташов.

Мы с ним жили в одном доме, но в разных дворах, когда-то враждовавших друг с другом. Но это было очень давно. В этом году мы стали проходить химию, и Карташов в

химическом кабинете сел рядом со мной. Я ничего не имела против: он мне нравился. Впрочем, мне нравились почти все мальчишки из класса.

— Раздевайся,— сказала я.

— Да нет,— сказал Карташов.

Мы немного постояли, оглядывая стены. Карташов передвинул шапку со лба на затылок и наконец процедил сквозь зубы:

— Пойдешь на утренник?

— Что? — от разочарования я запнулась.

Так вот, значит, зачем он явился — сбагрить билет на утренник. Спасибо! А я подумала, что он зашел позвать меня на каток... Некоторые девочки из нашего класса сговаривались с мальчишками и ездили на каток стадиона Юных пионеров. Некоторые бегали с мальчишками в кино «Динамо», а после сеанса гуляли по аллейке. Но я еще никуда не ходила ни с одним мальчишкой.

— Ну? — нетерпеливо сказал Карташов и полез во внутренний карман пальто. Он достал два билета.

— С Лешкой договорились, да он куда-то смылся,— пояснил Карташов.

— Мне некогда,— сказала я.— Мне елку надо разбирать.

— А,— сказал Карташов и спрятал билеты во внутренний карман. По тому, как он рванулся к двери, я вдруг поняла, что он пришел не сбагрить билет, а пригласить меня с собой.

— Вова! — сказала я.

Он обернулся, продолжая водить пальцем по замку.

— А там начало во сколько?

— Да в двенадцать,— сказал он и дернул рукой, чтобы взглянуть на часы.

Я сделала вид, что прикидываю что-то в уме, потом кивнула, соглашаясь.

— Мама,— закричала я, вбегая в кухню.— Я ухожу. Меня Вова Карташов на утренник пригласил.

Мама вышла в коридор, поздоровалась с Карташовым и спросила, когда начало.

— Да в двенадцать,— ответил Карташов и взглянул на часы.

— А елку когда она будет убирать?— спросила Инка, появляясь в коридоре.— А, Вова! Здравствуй!

Карташов улыбнулся.

— Приду и разберу,—сказала я.

— Это мы слыхали,— сказала сестра.— А вечером телевизор, а завтра школа, а потом уроки...

Она рассердилась и ушла в свою комнату.

— Ну вот что,— примирительно сказала мама.— Сними хоть игрушки, а елку вечером вынесем.

— Ну что ты? Мы же опоздаем,— сказала я, вдруг приятно ожегшись на слове «мы».

— Почему? — беззаботно возразил Карташов.— Времени вагон.

— Вот это я понимаю,— улыбнулась мама.

А Карташов стал расстегивать пальто.

Инка сидела, уткнувшись в учебник, и даже не подняла головы, когда мы с Карташовым вошли в комнату. Карташов, решительно шагнув к елке, сказал:

— Тащи табуретку.

Странно было видеть его не во дворе, не в классе, а у меня в комнате, присевшим перед елкой.

— Как их снимать-то? — спросил Карташов, поднимаясь с корточек и подхватывая на лету сорвавшуюся шишку.

— Сперва скинь куртку,— сказала сестра.

Карташов покорно расстегнул куртку и бросил ее на диван.

— Снимайте самые подозрительные,— скомандовала Инка.— Вон как та мельница. Сейчас сорвется!

Мы кинулись к золотой мельнице. Столкнулись пальцами. На нас посыпался хвойный дождь.

— Не все сразу,— сказала Инка.— По одному.— На щеках у нее появились ямочки от скрытой улыбки.— Ходите на цыпочках,— продолжала она дурачиться.— Не дышите.

Мне показалось, что Карташов действительно перестал дышать. Он был так смущен, что боялся сдвинуться с места.

— Слушай ее больше,— сказала я и стала снимать игрушки.

Некоторое время тишина в комнате нарушалась лишь звоном бус, шуршанием веток да стуком шаров.

Я обратила внимание, какие большие у Володи ладони. Игрушки он снимал проворно и осторожно.

— Держи,— предупредил меня Володя, передавая раскачивающуюся стеклянную нить, а сам принялся отвязывать ее конец.

— Осторожно,— шепнул он, наклоняясь. Выражение лица у него было трогательно-озабоченным. Мне стало необычайно весело.

Но надо было вмешаться Инке, чтобы все испортить.

— Какой же ты молодец, что пришел,— сказала она. Володя обернулся и стал отряхивать ладони.— Хорошо, что пришел, а то бы елка до будущего года простояла.

Володя рассмеялся.

— А куда вы собрались? — полюбопытствовала Инка.

— Да так,— сказала я.

— Секрет?

— Почему? — с готовностью отозвался Карташов.— На утренник. Мы с Лешкой договорились, а он куда-то смылся.

— Можно подумать, что все знают твоего Лешку,— заметила я недовольно.

— Лешка Зверев,— добавил он.

— При чем тут Лешка? — сказала сестра.— Не оправдывайся.

— Я не оправдываюсь,— сказал Карташов.

Видно, теперь Инкин тон его не очень смущал.

Я ушла за табуреткой. На кухне мама вымыла два яблока — для меня и Володи. Ког-

да я вернулась в комнату, Карташов оживленно разговаривал с Инкой. Он говорил о какой-то своей системе.

— Ты себя так тренируешь? — спросила Инка.

— Не то что тренирую. Просто в нужный момент собираю волю в кулак. Это основное в жизни.

— Вот ты какой! — удивилась Инка.— Как бы и мне так научиться? Волю в кулак.

У нее была подкупающая улыбка — я по себе знала: не могла на нее сердиться, когда она так мягко и лукаво улыбалась.

Я протянула Карташову яблоко.

— Не хочу,— сказал он, как мне показалось, довольно пренебрежительно.

Он раскраснелся, увлеченный разговором. А я уже начала грызть свое яблоко и теперь стояла и грызла с глупым видом, не принимая участия в разговоре.

Инка, удобно облокотившись на раскрытую книгу, спросила:

— И тебе всегда это помогает?

— Всегда,— сказал Карташов значительно.— Главное, сконцентрировать волю.

— Ты и уроки делаешь по этой системе?

— С уроками,— замялся Володька,— с уроками пока еще не получается.— Инка рассмеялась.

— Ладно, попробую и я,— сказала она и погрузилась в чтение. Но ненадолго.

Володя взобрался на табуретку, потом еще на маленький стульчик, чтобы можно было дотянуться до макушки и снять стеклянный шпиль. Вдруг табуретка закачалась, и мне показалось, что стул сейчас опрокинется и Володя полетит на пол. Я замерла.

Он не упал, сбалансировал, ухватился за ствол елки.

— Вот фокусник,— с облегчением сказала сестра.— Мог бы грохнуться. Мог бы здорово приземлиться.

— Ерунда,— сказал Володя и, протянув мне шпиль, мягко спрыгнул на пол.

Я торопливо заворачивала игрушки и складывала в коробку. Володя поставил ногу на крест и стал выкручивать елку.

— Мама сказала, что елку вечером вынесем,— хмуро напомнила я.

— Бегите,— сказала Инка.— Бегите, а то опоздаете.

— Долго ли ее вытащить? — разошелся Карташов.

Он схватил елку поперек «туловища», поволок через комнату и стал протискиваться в дверь. Сестра встала, чтобы помочь.

Потом она вернулась в комнату и сказала, чтобы я одевалась, иголки она сама подметет.

— Не надо,— сказала я.— Не надо. У тебя же сессия.

Дул теплый ветер. Небо было ярким, как кристаллы купороса в стеклянной банке, стоявшей в химическом кабинете. У гаражей мальчишки играли в снежки. Володя торопливо пересекал двор, шага на два впереди меня.

— Я же говорила, что опоздаем...

Он молчал, не оглядывался. Мне захотелось отстать, никуда с ним не ходить. В воротах он остановился.

— Ну ты что,— сказал он с упреком.— Сама же говоришь, опоздаем.

Мы перебежали шоссе и сели в трамвай. Я села к окошку. Сквозь запотевшее стекло солнце било в глаза. Напротив меня было свободное место. Я ждала, что Володя подойдет и сядет, но он не спешил. Тогда я решила, что он специально делает вид, что мы не знакомы и едем каждый сам по себе. «Вот сойду на остановке,— думала я.— И пешком вернусь домой».

Неожиданно он навис надо мной, держась рукой за петлю.

— Нам скоро выходить, слышишь?

Я подняла голову. Знакомым движением он сдвинул ушанку на лоб. Глаза наши встретились, и мы неожиданно улыбнулись.

Я тут же встала, потому что пора было выходить.

Мы перебежали шоссе. Возвращаться домой я раздумала.

Из фойе Дома офицеров доносилась духовая музыка. Обычная музыка всех утренников — полька и краковяк. Мы быстро разделись и поднялись наверх. Там было полно малышни. Все толпились возле елки. Попадались скучающие фигуры нашего возраста.

Раздался топот. Возле елки поднялась какая-то суматоха. Мы подошли поближе. Маленькие дети, построившись парами друг за другом, танцевали польку. Оркестр бухал: «Птичка польку танцевала на лужайке в ранний час». Так как малыши не умели правильно танцевать, впереди шла женщина в паре с каким-то раскрасневшимся карапузиком и показывала, что нужно делать: пробегала вперед — и все пары неслись за нею.

— Становитесь в пары,— крикнула женщина,— становитесь в па...

Ее приглашение относилось и к нам с Володей. Мы переглянулись. Володя комично втянул голову в плечи.

Музыка смолкла. У елки образовалась сутолока и неразбериха. Женщина, руководившая танцами, построила малышей в круг, а сама встала в центре.

— Внимание! Кто знает стихи? Кто хорошо читает стихи? Просим! Победитель получит приз.

Она сделала движение, будто прячет что-то за спину.

— Смелее, поднимайте руки!

К ней нерешительно потянулось несколько рук.

— А старшие ребята почему не поднимают руки? — закричала она.

Мы с Карташовым попятились.

Несмотря на то, что здесь происходило все то, что обычно происходит на утренниках, моя грусть быстро испарилась. Я только побаивалась, как бы эта тетя не вовлекла меня в какую-нибудь смешную затею. Не хотелось очутиться в глупом положении. Поэтому я была настороже, старалась не попадаться ей на глаза.

В круг выбежала толстенькая блондинка.

— Дедушка Некрасов! — закричала она.— Дедушка Мазай и зайцы.

Но не успела блондинка прочесть самоуверенным наслаждающимся голоском и десяти строк, как женщина ее остановила, захлопала в ладоши.

— Замечательно,— сказала она, а на вопросительный взгляд блондинки добавила: — Послушаем и других.

К центру круга сделал два шага малыш, взмахнул руками и неожиданно запел. О, это была всем знакомая «В лесу родилась елочка». Но пел он таким тонким, чудесным голоском, что впервые в фойе сделалось по-настоящему тихо.

— Во дает,— шепнул мне Володя, и плечи у него затряслись от сдерживаемого смеха. Я почувствовала, что меня тоже начинает трясти. В последнее время смех на меня нападал в самые неожиданные моменты. Сейчас он не имел прямого отношения к поющему малышу, скорее к уморительной Володькиной интонации, а еще больше к его опущенному покрасневшему лицу и сотрясающимся плечам. Мы смеялись, как дураки. Я не могла остановиться и только ждала, когда Володька сконцентрирует волю, чтобы подавить в себе этот приступ. Он делал безуспешные попытки. От этого становилось дико смешно.

Тонкий захлебывающийся голосок давно умолк, а мы продолжали смеяться. Но теперь хоть это можно было делать в открытую. Все хлопали, женщина громко выражала восхищение. Она стала раздавать призы, и я немного успокоилась. Володя отошел от меня на несколько шагов.

Всем выступавшим она дала по одинаковой хлопушке, снятой с елки, а карапузику достался картонный расписной сундучок. Он дернул за ленточку, сундучок раскрылся— из него посыпались конфеты.

Снова заиграл оркестр, и под музыку все ринулись к открывшимся дверям зала, где находилась сцена.

Во время представления мы с Володей сидели тихо и отчужденно. Я это представление видела в третий раз и с нетерпением ожидала, когда наконец Снегурочка выручит Деда Мороза и начнется что-нибудь другое, поинтереснее.

Наконец на сцене упал занавес, и зал зааплодировал. Снегурочка, Дед Мороз, Волк и Лиса, взявшись за руки, дружно раскланивались. Володя случайно задел меня локтем и дернулся, как от электрического тока. Я покосилась в его сторону. Лицо его было невозмутимым. Видно, все-таки собрал волю в кулак. Таким он обычно сидел на химии.

Ветром пахнуло со сцены, и я перестала за ним следить. На сцене стояла ширма кукольника, на ней, свесив ноги, сидел Петрушка, смешной, сморщенный, любопытно таращившийся в зал. Рядом с ширмой возвышался Скоморох в алой рубашке. В одной руке он держал дудочку, в другой — ложку, с шеи у него свешивалась гроздь металлических клавиш, колокольчик и бубен. Тело его тихо позванивало. Он переговаривался с Петрушкой, который отвечал ему писклявым голосом, валился на ширму, болтал ногами, хохотал.

Вдруг Скоморох заиграл на дудочке да так пронзительно, что я вздрогнула. Он ударил локтем в бубен, ложкой по клавишам, а дудочка продолжала визжать у его рта. У меня руки покрылись мурашками. Что за странную мелодию наигрывал Скоморох на своем оркестрике, то ужасно грустную — от нее охватывало смятение, то разухабисто веселую. И какая-то странность была в самом Скоморохе, например, спина — сутулая, точно ватная. Я вдруг поняла — это спина старика! А как же румяные щеки и льняные волосы?

Я сидела, затаив дыхание. А мальчишки впереди подпрыгивали на сиденьях, хихикали.

Вот Скоморох кончил играть и своим ласковым, стариковским голосом принялся увещевать Петрушку. Тот дерзил. Скоморох то шутил, то сокрушался, и я совершенно забыла, что Петрушка — кукла: меня возмущали его проделки. До чего разошелся Петрушка — он протянул свою ручку и схватил Скомороха за клобук, стащил клобук с головы, а вместе с ним и льняные волосы. Они были приклеены к шапке! И открылась седая, с прочернью голова — голова старика, который изумленно ахнул, прикоснувшись к волосам, погрозил Петрушке, а потом добродушно оборотился к залу. И тут я не выдержала.

— Да прекратите! — крикнула я мальчишкам. От волнения голос мой пресекся. Мальчишки резко обернулись. Сморщили носы.

— Ты что, нервная? — пренебрежительно сказал один.

— Как не стыдно...— сказала я дрогнувшим голосом.

И вдруг мне самой стало так стыдно и тяжко, что захотелось провалиться сквозь пол. Я совсем забыла, что рядом сидит невозмутимый Володька Карташов. Вот я и попалась. То жалкое положение, которого я так старательно избегала,— вот оно. Жалкое и унизительное. У меня не хватило духу ответить мальчишкам, да и что отвечать?

Я тупо смотрела на сцену. Петрушка пожимал руку Скомороху в знак примирения,

а сам лукаво отворачивался. Вот он протянул Скомороху шапку с париком, но только старик сделал встречное движение, как Петрушка заверещал и вильнул в сторону. Мальчишки гоготали, поворачиваясь, чтобы взглянуть на меня.

Ударил бубен, завизжала удалая дудочка, у меня все поплыло перед глазами — мне было страшно жаль старика, страшно жаль.

Мальчишки, наверное, нарочно, чтобы подразнить меня, громко переговаривались.

— Петра, не отдавай ему волосы,— советовал один.

— Он и не отдаст,— предположил другой.

— А прогуляться не хотите? — спросил третий. Справа от меня. Да ведь это был Карташов.

— Чего, чего? — угрожающе заныли мальчишки.

— Прямо отсюда и в дверь,— невозмутимо пояснил Карташов.

— Чего, чего?

— Ну! — подался вперед Карташов, и на меня повеяло давним детством, когда он разбойничал на ледяной горке. Здорово же он сказал это «Ну!». Мальчишки, стараясь сохранить независимый вид, медленно отвернулись. Охота препираться с моим соседом у них пропала.

Карташов спокойно откинулся на спинку стула.

Нет, Петрушка не был таким уж испорченным. Раскаявшись он ударился в слезы и стал жалобно просить, чтобы дяденька на него не сердился. Получив прощение, он отдал скомороху клобук и полез обниматься. Потом, смеясь, побежал — побежал вдоль ширмы, выскочил из-за ширмы... Он сидел на поднятой руке женщины в синем комбинезоне, которая, выйдя из-за ширмы, широко улыбнулась залу. Она взглянула вверх на Петрушку, он энергично тряс головой.

— Чего ты хочешь? — спросила женщина и поднесла Петрушку к уху.—А, ясно,— протянула она.— Петрушка говорит, что нехорошо себя вел. Ему стыдно. Как ребята, простим Петрушку?

— Простим, да! — закричали ребята и стали хлопать в ладоши. Петрушка радостно хлопал в ответ. Скоморох низко кланялся.

— Тут обалдеть можно,— сказал Карташов.

— Ага.

В фойе выстроилась длинная очередь за подарками. Их раздавал Дед Мороз, а Снегурочка отрывала от билетов полоски с надписью «подарок».

Мы с Карташовым медлили, не хотелось идти в хвост, выстаивать за подарком среди малышей. Вдруг жуткий рев раздался возле Снегурочки.

— Ну а билетик где, где твой билетик? — спрашивала Снегурочка.

— Нету, нету,— лепетал знакомый малыш.

— Погоди, не плачь. Да ведь ты уже получил подарок! Получил?

Она смотрела на картонный сундучок в его руках.

— Нет, нет,— мотал головой малыш.

— Да как же нет? — повысила Снегурочка голос. Тогда девочка с челкой прикоснулась к ее рукаву.

— Тетя Снегурочка,— сказала она,— этим сундучком его наградили за песню.

— За песню? — удивилась Снегурочка.— Ну а где его билет? Я же не могу дать подарок без билета.

— А ты дай,— попросил малыш. Он перестал плакать, когда за него вступилась девочка.

— Ну парень! — восхищенно сказал Карташов. Я с тревогой на него взглянула, не нападет ли на него опять нервный смех. Он спокойно улыбнулся.

— А может, того,— сказал он.—Может, пошли? Без этих, без подарков.

Я с облегчением согласилась.

Тем временем очередь стала волноваться.

— У тебя-то хоть есть билет? — Снегурочка обращалась к девочке. Та протянула билет, и Дед Мороз достал из мешка сундучок. Малыш было потянулся за ним, но Снегурочка сказала: «Это не тебе»,— и малыш опять начал всхлипывать.

— Так пошли? — переспросил меня Карташов. Я повернулась, чтобы идти, но он остановил меня и попросил билет. Он подбежал к Снегурочке, и в толпе завопили:

— Эй, большой, без очереди лезешь?

Снегурочка подняла тонкие брови, глядя на Карташова, потом неожиданно похлопала его по плечу. Он смутился и, избегая моего взгляда, быстрым шагом пересек зал. Я пошла за ним, а в дверях оглянулась. Малыш тащил в каждой руке по сундучку, из одного сыпались конфеты, оставляя за ним след, как камешки за Мальчиком с пальчик.

Было, наверное, часа три, но солнце скрылось, весной не пахло, белесая туча наплывала с Ленинградского шоссе. Но хорошо шагалось, легко дышалось, и мы болтали без умолку...

Лучше было бы, конечно, прогуляться по аллейке и не так торопливо, как это делали мы. Но нас словно ветер гнал в спину, хотя облако двигалось с противоположной стороны.

Разговор вертелся вокруг утренника. Карташов признался, что терпеть не может этого детского развлечения, но неудобно перед отцом. Я обрадованно поддакнула: у меня то же самое с родителями — принимают за маленькую девочку.

— Но вообще утренник был не таким уж плохим, правда? — сказала я.

— Да, ничего,— согласился Володя.

— Особенно этот Петрушка. Умора! Просто забываешь, что кукла, хотя такой урод.

Почему его вообще-то не сделают посимпатичней?

— Не знаю,— пожал плечами Володя.— Что-то в нем есть. Что-то такое. А выглядел бы покрасивее, может, не было бы так забавно. Ты не смотрела по телевизору, как Образцов про свой кукольный театр рассказывал? Между прочим, он там говорил, что раньше кукольники по дворам ходили с такими Петрушками. А Скоморох — молодец, верно? И в бубен бьет и на дудочке...

— Ой, правда, здорово как...— начала я и вдруг увидела, что Володя Карташов исчез. Я оглянулась. Он отстал и знакомым мне жестом передвигал ушанку на брови.

— Ты чего? — спросила я.

— Ничего. Вон Зверь тащится.

Я посмотрела вперед. От продовольственного магазина с авоськой в руках подпрыгивающей походкой шел нам навстречу Алешка Зверев.

— Здрасьте, дети, я ваш папа! — закричал он издалека.

— Вот комик,— с непонятной досадой пробормотал Володька.

— Ну, Картошка, ты даешь,— сказал Алеша Зверев, пожимая руку Володе.— Комик!

— Это ты комик,— сказал Володя.— Я к тебе заходил.

— Когда? — заорал Алешка.— Я из-за тебя в кино не пошел. Пенек!

— Сам ты пенек. Договаривались, что я зайду? Я зашел, а тебя куда-то унесло.

— Врет и не смеется,— сказал Алешка, обращаясь ко мне за сочувствием. Его брови высоко взметнулись.— А где это вы были?

— Там и были,—сказал Володя.

— Тогда ясно,— хмыкнул Алешка.— Так бы сразу и говорил.

— Чего говорил, чего говорил! — закипятился Карташов.— Я к тебе в десятом часу заходил, тебя не было.

Алешка еще пуще развеселился:

— А пораньше не мог? Прямо с вечера зашел бы... Да если хочешь знать, я всего на полчасика выскочил. Хотел посмотреть, что в «Динамо» идет.

Втроем мы направились к дому. Алеша жил в Авиационном переулке, ему надо было сворачивать после почты. Мы дошли до угла.

— Стойте, стойте,— сказал Алешка, хотя мы и так остановились. Он подозрительно нас оглядывал.— А вы не врете? Где же ваши подарки?

— Подарки? — ответил Володя.— Мы их съели.

— Съели? — изумился Алешка.— Как так съели? Чего же там было? Конфеты?

— Конфеты.

— А мандарины были?

— Были.

— А вафли?

— И вафли были.

— И все слопали? Хоть бы мне что-нибудь оставили.— Он простодушно облизнулся.— Ладно, ладно, я вам это припомню. Мой подарок слопали,— сказал он уныло.— Ну и жизнь!

Мы с Володей переглянулись. Глаза его мягко светились, немного смущенно, но не без юмора.

— Я вам это припомню,— еще раз пообещал Алешка и подпрыгивающей походкой устремился в переулок.

Мы с Володей перешли дорогу. Следующий дом был наш. Дом 90/1. По Ленинградскому шоссе девяносто, по Авиационному переулку один.

Я вбежала в квартиру, и что-то в ней мне показалось странным. Ах, да! Елки не было. Комната стала больше и некрасивей.

Инка спала за столом, положив голову на руки, а руки на раскрытую книгу. Мои шары ее разбудили. Инка подняла лицо и улыбнулась.

— Ну как? — спросила она, потягиваясь.

Что за странную мелодию наигрывал Скоморох, то ужасно грустную, то разухабисто веселую.

— Хорошо,— сказала я. Меня вдруг разобрала жалость. Пока я так чудесно проводила время, она, бедняга, все сидела за «Гистологией».

— Ты на меня сердишься? — спросила я.

— За что же?

— Я на тебя не сержусь.

— А ты за что?

Я подбежала и обняла ее. Непривычная к таким выходкам, она удивленно высвободилась.

— Что, на улице здорово? — спросила она с завистью.

— Еще как здорово.

— Но утром-то было лучше?

— Нет, сейчас лучше.

— Он что, тебя провожал?

— Он же в нашем доме живет.

— Я знаю. А до подъезда проводил?

— Ну, проводил,— сказала я.

Я повалилась на диван, глядя в опустевший угол. Застучало сердце. Елки не было, а оно стучало. Так же сильно... как в первый день каникул. Нет, все-таки предчувствия меня не обманули.

В комнате запахло сладким еловым дымом — это во дворе жгли старые елки. За окном начинало смеркаться, и Инка зажгла настольную лампу.

Нелегко пришлось «Кораблику»: зима, реки покрылись льдом, по льду на парусах не пойдешь... Постойте, как это не пойдешь по льду на парусах? Есть же ледяной парусник, буер! Стихи и рассказы ребят погрузили на быстроходный буер.
Парусные сани примчали их в «Пионер» как раз вовремя, они успели появиться в новогоднем номере.

«Кораблик» * Журнал в журнале * Печатает только тебя

Стихотворение Марины КУТИЩЕВОЙ из Перми.

Избушка

В предновогодний вечер,
Играя, детвора
Заметила избушку
Посреди двора.

В ней льдинки вместо стекол,
На крыше петушок,
Вокруг нее утоптан
Сверкающий снежок.

Ребята все гадали:
Избушку кто сложил?
И множество подарков
Кто в домик положил?

Коробки и плетенки,
Кульки и туески
Обвязаны тесемкой,
На крышках — пояски.

Настал холодный вечер
И разогнал ребят.
Уже пробило полночь.
Ребята крепко спят.

И вот, скрипя по снегу
И посохом стуча,
Пришел старик. Он отпер
Избушку без ключа.

А утром, улыбаясь,
В избушке на дворе
Раздал он все подарки
Веселой детворе.

Стихотворение о первом снеге сочинила Ира МИРСКАЯ. Ире 9 лет, живет она в теплом городе Баку. Снег там — редкость. Даже не к каждой новогодней елке выпадает.

Первый снег

Первый снег, первый снег!
Это взволновало всех.
Выбежали на крыльцо,
Снегом вымыли лицо.

Поиграли в снежки,
Пробежали до реки.
А на речке — тонкий лед,
Бросишь камень — лед поет.

В Куйбышеве снег выпадает каждую зиму. Как это было нынче, рассказала Алла ШКЛЯР. Алле 12 лет.

Весело!

Я проснулась рано,
Глянула в окно.
За оконной рамой
Весело, чудно!

На дворе, как в сказке,
Белый лег ковер.
Взять бы мне салазки,
Выбежать во двор!

Ярко светит солнце,
Улыбаясь мне,
И висят сосульки
На моем окне.

Маме и папе Лены МАЛИКОВОЙ пришлось жить и работать в разных городах. Лена ездила вместе с ними, везде знакомилась с ребятами. Теперь у нее много друзей не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Стихи, которые Лена прислала в «Кораблик», так и называются:

Дружба

Черный, белый и желтый,
Дайте руки друг другу!
Черный, белый и желтый,
Помогайте друг другу!
Голубь мира над нами
Реет в лазурном небе.
Дружба народов крепнет
С каждым мгновеньем!

Рисунки П. БАГИНА.

Я, понятно, потребовал полного уничтожения этого снимка, на что получил полный и категорический отказ. Мало того, на следующем уроке позорный отпечаток побывал на всех партах.

Можно догадаться, что после занятий мы с Вадькой имели небольшую беседу, финалом которой послужила немалая ссора, разумеется, не без драки. Объяснившись, мы стали кровными врагами. Заработанный Вадькой синяк мало повлиял на его дальнейшую деятельность. На него вообще мало что влияло. Поэтому за две недели его фотографии опозорили две трети класса, а сам Вадька получил очень подходящее, по-моему, для него прозвище — «щелкунчик».

Вадька задается все больше с каждым днем. Но мне кажется, я знаю, как можно сбить с него спесь. Ведь у меня тоже есть фотоаппарат. Попробовать можно в конце концов. Рискну. Или не стоит, а?

Рассказ ленинградца Гены КОРЧАГИНА, восьмиклассника, называется

Как быть?

Да из-за чего все случилось-то! Если бы Вадьке не подарили на день рождения фотоаппарат, не ополчился бы на него весь класс, не лишил бы я его своего дружеского доверия. Да и фотоаппаратик-то «Смена»... Игрушка.

Другое дело у меня: «Зенит» в шкафу хранится! Вот это, сразу видно, машина! Колесики всякие, цифры. Да и фотографии, говорят, отличные можно делать. Правда, я еще не пробовал — некогда все.

Ну, а Вадька — этот когда угодно время найдет, прямо диву даешься. Стал он со своей «Сменой-8» по городу носиться, все стройки и памятники заснял, на школу перебазировался.

В школе он, понятно, сразу же нашумел, поскольку фотографии у него мало-мальски получились. Принес он однажды карточку, на которой Ира с третьей парты парила на высоте не менее полутора метров от пола. Не знаю, как это у Вадьки вышло, но хохотали все, кроме Иры.

Вадьке это, естественно, пришлось по душе. Он осмелел и на следующей неделе принес мой портрет, на котором у меня была неприятно длинная физиономия и монокль в правом глазу.

Москвич Саша БУДНИЦКИЙ сочинил «Стихи про стихи». Саша учится в 6-м классе.

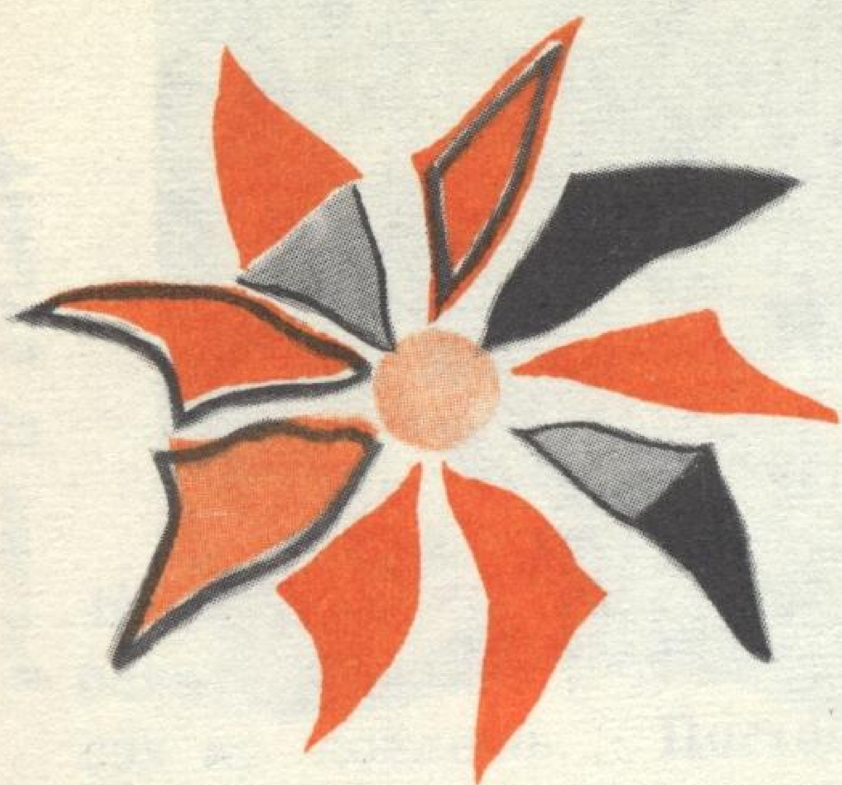
Стихи про стихи

Вот так рождаются стихи.
Сегодня строчка,
Завтра слово —
И вот стихи уже готовы.

Потом прочтешь,
Перечеркнешь
И снова карандаш берешь.

Потом стихи читают критики.
Потом стихи читают нытики.
Подскажут то,
Поправят это,
Посмотришь —
Нет уж полкуплета.

Потом стихи уже готовы.
Осталось вновь перечеркнуть.
Но в урну бросить их боюсь:
Я их храню.
Я их жалею.
Писать я, видно,
Не умею...

ЗА ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ ОТ ДОМА

Летом в поселке Эммаусс, Калининской области, работал интернациональный студенческий строительный отряд. Каждое утро у школы-интерната отряд проводил линейку. На этом месте до сих пор стоит столб с указателями: до Москвы — 160 км, до Мехико — 12 500 км, до Санто-Доминго — 10 250 км, до Дамаска — 6 600 км. Тут, в Эммауссе, за тысячи километров от дома, на строительстве дороги и гаража познакомились и подружились Хавьер Санчес, Сесар и Абу-Фахр Аднан.

Клуб «Товарищ» пригласил студентов к себе в гости и попросил их рассказать о своих странах, семьях и, конечно, об учебе в СССР.

Маленький наборщик

ХАВЬЕР САНЧЕС — Мексика — аспирант философского факультета МГУ. В студенческом строительном отряде пятый раз. Работа на стройке для него — это помощь интернационалиста стране, в которой он живет и учится. Это возможность увидеть новые места, новые ландшафты (как удивляли его, жителя горного Мехико, степи Казахстана, леса и озера Карелии), это отдых. Отдых от учебы, от книг, от преподавания. И это хорошая возможность заработать (очень хочется съездить домой, а билет до Мехико стоит так дорого).

— Когда я только приехал в СССР, меня поражало, сколько внимания в этой стране уделяется детям. Детские сады — для вас это обычно, а в Мексике их нет. Как красиво едут пионеры в лагеря! Автобусы с флажками, горнист на первой машине, улыбающиеся милиционеры пропускают эскорт даже на красный свет... Я просто завидую вам, ребята, у меня такого детства не было.

...Три месяца летних каникул. Знаете, какие каникулы в Мексике? Месяц и двадцать дней. За год не успеваем в школе проходить программу. В стране не хватает учителей, бывают классы, где на одного учителя пятьдесят — семьдесят учеников. С десяти лет я в каникулы не отдыхал. С десяти лет я каждые каникулы работал в типографии. Первый месяц — бесплатно (учился), а остальные месяцы — как все взрослые наборщики. Праздником для меня были поездки с отцом по стране — он работал

шофером на междугородных автобусных линиях.

В средней мексиканской семье пять-шесть ребятишек. А вот у моих родителей было по одиннадцать братьев и сестер. Если ваша семья рабочая, то стольких детей вам не выучить. Отец очень хотел, чтобы мы с сестрой получили высшее образование. Родители снимали две маленькие комнатки, за которые отец отдавал одну пятую своего заработка, но у нас была возможность учиться. Мы первые из всех наших дядей и тетей, двоюродных братьев и сестер окончили институт. Сестра — врач, сейчас работает в селе в четырех часах езды от столицы, один врач на весь район.

Сын батрака

СЕСАР — Доминиканская Республика — студент 4-го курса философского факультета МГУ. В ССО второй раз, а у него уже две специальности — каменщик и бетонщик. Сесару очень хотелось попасть в отряд, посмотреть, как живут студенты, что за работу выполняют. И деньги нужны — на книги. Дома нелегко собрать библиотеку по специальности.

— Семья у нас большая: у меня семь братьев и три сестры. Когда я был маленьким, родители жили в деревне Эльхункаль. Отец был батраком — брал у помещика в аренду землю и еще обрабатывал клочок земли, который принадлежал деду. С шести лет я помогал родителям: собирал дрова, работал на огороде, в поле...

Каждый день мы ходили в деревенскую школу, четыре километра туда и четыре километра обратно. Школа была трехлеткой, а мы хотели учиться дальше. Тогда дядя помог отцу устроиться на фабрику в Нагуа, и мы переехали в город. После школы три моих брата и я поступили в университеты. Я давно мечтал побывать в Советском Союзе, все время старался как можно больше узнать о вашей стране. Моя мечта сбылась: я приехал в СССР. Казалось бы, нашей семье везет. Но в последнем письме неприятная весть: отца уволили с работы. Предприниматели стараются под любым предлогом уволить пожилых рабочих, чтобы не выплачивать им пенсию. А два брата еще учатся в университете, и за их обучение надо платить. Что они будут делать? Не знаю...

Только так и надо жить

АБУ-ФАХР АДНАН — Сирия — студент 2-го курса факультета журналистики МГУ. В стройотряде первый раз.

— С 13 лет я член Союза революционной молодежи Сирии. В 15 лет стал коммунистом. С детства я мечтал побывать в СССР. Два самых больших события в моей жизни: вступление в компартию и поездка в Советский Союз. Сначала многое здесь было непривычным. Пугала русская зима, странным казался черный хлеб, трудно было без знания русского языка. Я поражался, как хорошо издаются у вас книги, какой благоустроенный транспорт, поражался даже тому, что все сыты. Меня удивляла чистота московских улиц. Я знаю, как нелегко убирать город. У себя в стране во время недель помощи беднякам, которые ежегодно проводит Союз молодежи, я работал дворником.

А сейчас я всему этому не удивляюсь, я понимаю, что только так и надо жить.

У НАС ДРУЗЬЯ НА ВСЕЙ ЗЕМЛЕ

И. ИВАНОВА

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ КИД?

«Мы решили организовать клуб интернациональной дружбы, потому что хотим получать интересные письма, хотим побольше узнать о других странах...»

(Из письма Тани БЕЛИКОВОЙ).

Может с этого начаться КИД? Конечно, может. Особенно, если сам ты пишешь интересно, если и твоих писем ждут с радостью. Сколько полезного можно узнать из писем друзей об истории их стран, обычаях, языке, пионерской жизни!

Ребята из пионерского штаба Дома пионеров Куйбышевского района г. Москвы начали интернациональную работу не с переписки.

Однажды в штаб пришли ребята из 92-го интерната: «Мы собрали посылку с лекарствами. Помогите, пожалуйста, отправить ее во Вьетнам». То был 1966 год, может быть, самый трудный год борьбы вьетнамского народа с американскими агрессорами.

Уже через несколько месяцев пионеры собрали восемь огромных контейнеров с медикаментами. «Хотим помогать тем, кому трудно. Мы не на словах, а на деле со сражающимся Вьетнамом»,— так они говорили на первом районном митинге солидарности.

Но откуда взялись эти медикаменты? Что значит «ребята собрали»? Ведь лекарства денег стоят, а восемь контейнеров — деньги немалые!

ГДЕ ВЗЯТЬ ДЕНЬГИ?

— Мама, дай мне, пожалуйста, два рубля.
— На что тебе?
— Мы хотим купить лекарства для вьетнамских ребят.
— Ну что ж, возьми.

(Из домашнего разговора).

Можно таким способом собирать средства? Наверное, можно. Кое-где кидовцы так и поступают.

Пионерский штаб Куйбышевского района решил действовать по-другому: «Ни одной копейки из дому!» Ну а где же тогда деньги взять? Заработать.

— Овощная база? Это говорят из пионерской дружины имени Олега Кошевого. Сегодня к вам придут сто человек, хорошо?

— Здравствуйте. У вас объявление висит, что почтальоны нужны. Наш отряд будет у вас почтальоном...

Да, были отправлены вьетнамским ребятам и транзисторы, и велосипеды, и теплые одеяла, и полторы тысячи метров белого полотна для госпиталей (ведь там еще лилась кровь!), и пять тысяч банок сгущенного молока. Всего в фонд борющегося Вьетнама было переведено денег и подарков на сумму пятьдесят тысяч рублей. Цифра эта кажется невероятной. И все-таки она совершенно точна!

Солидарность — слово боевое. Два года пионеры Куйбышевского района боролись вместе с вьетнамскими патриотами; за десятки тысяч километров от Вьетнама они каждым словом протеста против войны, каждой заработанной копейкой старались приблизить мир, прочный и справедливый... Вьетнамские пионеры передали на вечное хранение пионерскому штабу Куйбышевского района боевое знамя. И это для советских ребят — большая награда. Теперь это знамя вместе со знаменем района они выносят на все торжественные линейки и митинги.

Все знают, чем кончилась та война — победой вьетнамского народа, поражением огромной империалистической военной машины. И, может быть, помощь ребят из Куйбышевского Дома пионеров приблизила победу на день или на час? Он дорого стоит, час войны. Потому что многим может стоить жизни...

КАКУЮ ВЫБРАТЬ СТРАНУ?

— Давайте что-нибудь африканское: там, я слыхал, марки красивые!
— Нет, давайте Австралию — самая далекая страна, интересно!
— Давайте лучше Болгарию: у них язык совсем как наш — сразу легко будет переписываться...

(Из споров при создании одного КИДа).

Пионеры Куйбышевского района, когда создавали свой районный КИД «Красная гвоздика», думали так: нужно выбирать ту страну, которой больше всего нужна помощь.

Пока есть на земле голод, нищета, пока где-то идет война, горит земля и тысячи детей остаются без крова, будет продолжаться операция «Мир». Так говорили пионеры, собравшиеся на митинг через несколько дней после фашистского переворота в Чили.

Аресты, казни, пытки, концлагеря... И тогда мы решили: нужны деньги в фонд борьбы за свободное демократическое государство Чили.

ЧТО ТЫ УМЕЕШЬ ДЕЛАТЬ

— Вышивать!
— Выпиливать лобзиком!
— Выжигать!
— Рисовать!
— Все пригодится. Объявляем конкурс на лучшую поделку. Потом устроим выставку.

(Из выступлений на митинге).

Входная плата была совсем маленькой. Но все, кто приходил на выставку, платили больше. Каждый знал, куда пойдут эти деньги. 309-я школа славится своей самодеятельностью. Пионеры этой школы решили дать платный концерт на заводе «Изолит» — одном из крупнейших предприятий района... Зал был полон. Рабочие шли на концерт как на политический митинг. Так ребята на деле узнавали, что такое солидарность.

Платные концерты прошли почти во всех школах, во многих красных уголках района, в жэках: выступает комсомольский агитатор, и тут же проводятся выставки политического плаката, конкурсы антифашистской песни и стихов.

Вместе с пионерами и комсомольцами работают и малыши — октябрята. Добрым и мужественным должен быть любой человек — взрослый он или совсем маленький. Так думают куйбышевцы.

Летом ребята вот уже несколько лет уходят в агитпоходы. Они были в колхозах и совхозах Псковской, Ивановской и Владимирской областей. Дали четырнадцать концертов, распространили триста значков «Венсеремос!» («Мы победим!»), сто грамзаписей с голосом Сальвадора Альенде. Рассказывали колхозникам о чилийских патриотах, пели песни Виктора Хары. Собрали две тысячи подписей под плакатом протеста. Концерты кончались поздно вечером, а наутро пионеры вместе с колхозниками выходили на работу в поле. Все заработанные деньги ребята перечислили в фонд помощи Чили.

За четыре года они собрали триста тысяч подписей под документами в защиту Луиса Корвалана и его товарищей. Триста тысяч «нет» фашизму!

В этом году операции «Мир» исполнилось десять лет. И в этом году пионерский штаб Дома пионеров Куйбышевского района города Москвы получил диплом и памятную медаль Советского фонда мира. Впервые эту высокую и сугубо взрослую награду получили пионеры.

Обед

Обедали, как всегда, в кают-компании.

Стюарды заранее сервировали большой круглый стол. Здесь на нем — салаты, супы, дичь и рыба, фрукты и напитки, приготовленные по лучшим рецептам планет солнечной системы.

Как и в земных условиях, обед состоял из трех блюд, не считая, конечно, закусок.

За обедом Мышук рассказывал какую-то смешную историю и ел звездную уху из серебряного котелка.

Посторонний человек наверняка не понял бы той истории, которую рассказывал Мышук-предпоследний: как он у самого себя отыграл в шахматы остров Тутик. Во-первых, король начал со своей победы и кончил описанием таблички, которую сменил его двойник. Во-вторых, слова и фразы, которые говорил король, для землянина звучали непривычно, потому что Мышук произносил их наоборот, например: «Акьла» — значило «Алька», «Нерак» — «Карен», «Натипак» — «Капитан», «Блорок» — «Король» и так далее. Но для всех присутствующих эти слова были обыкновенными. В-третьих, обед короля кончился необычно...

Он заглянул в серебряный котелок и изумленно произнес:

— Смотрите, живая рыба. Честное королевское, живая.

Мышук поднял над столом руку, в которой билась голубая форель, а потом опустил рыбу в котелок с прозрачной водой, на дне которого лежали целая картофелина, морковь, головка лука и все прочее, что полагается для ухи.

Соседи по столу по очереди заглянули в котелок, удивились и, переведя взгляд на свои тарелки, увидели, что в них тоже произошли странные превращения: перед Алькой лежал целый апельсин в золотой кожуре, в вазочке Карена вместо шоколадного мороженого покоились кусок льда, сухие сливки, щепоть сахара и какао, а жареное мясо, разрезанное на мелкие куски Олегом, превратилось в сырой бифштекс.

Обед на этом и закончился, вернее, начался, потому что роботы, пятясь, стали уносить на кухню готовые и полуготовые блюда.

— Платон, тебе не кажется, что мы все сошли с ума? — тихо спросила зоолог Сушкина капитана. — Я не могу объяснить, в чем дело, но я испытываю необычные ощущения. Сердце у меня слева и в то же время не на месте. Сидим мы удобно, но как будто вверх ногами. Что с твоим кораблем?

— Успокойся, Елена Васильевна, с нами все в порядке, это мир вокруг нас, можно сказать, сошел с ума, — признался капитан старой приятельнице. — Течение времени внезапно переменилось, и события идут в обратном направлении.

— Я ничего не понимаю в ваших звездах, — строго произнесла зоолог, — нельзя ли попроще? Разве время течет?

— Время, конечно, не движется, — согласился Вегов. — Я ведь сказал, что космос изменил ход событий в обратном направлении. Мне трудно объяснить, приходится напрягать память, чтобы не забыть, о чем я говорю. Представь, что киномеханик запустил ленту с конца, а лента эта про нас. Таким «механиком» оказался черный карлик.

Капитан подвел гостью к бильярдному столу и взмахнул кием над пустым столом. Пятнадцать шаров выскочили из лунок, покатились по зеленому сукну и образовали в центре стола ровный треугольник, оттолкнув кий в руки резко выпрямившегося капитана. При этом никаких ударов не было слышно, потому что звуковая энергия молекул возвратилась к шарам и кию.

Миллион
и
день каникул
Рисунки
В. РОГАНОВА.

— Я не собиралась играть в бильярд,— фыркнула Сушкина.

— Это классический пример: события в обратном направлении времени,— объяснил Вегов.— Но мне должны дать научные подтверждения этого.

Телескоп корабля искал в незнакомом космосе галактики, известные людям многие столетия. На снимках, сделанных в земных условиях, отчетливо был виден красный след летящих звезд: это галактики с огромной скоростью удаляются от Земли. Если же на снимках «Виктории» будет не красный, а голубой след, значит, галактики как бы приближаются к кораблю, точнее, галактики движутся в том же направлении, а «Виктория» — в обратном.

— Я приготовил сюрприз,— объявил во всеуслышание Мышук.— Хочу признаться,— друзья, что я тоже лечу на Родительский день. Из Конечного космоса летит мой сын. И, чтобы встреча была благополучной, я позволил себе добыть пропавший Шар Пути.

И сияющий король вынул из кармана невредимый шар и положил его на стол.

Все замерли. Только серая кошка, дремавшая до сих пор в кресле, беспокойно завертела головой.

Король хлопнул в ладоши, и Исиль внес в зал клетку с крысой, поставил перед королем. Крыса металась за толстыми прутьями, злобно поглядывая красными глазами.

Король поклонился публике. Раздались аплодисменты.

— Вы спросите, как я ее поймал,— торжествовал Мышук.— Очень просто: на кусок сала. Древнейший способ охоты на Тутике.

Король распахнул дверцу клетки, схватил крысу за хвост. Он знал, что надо делать с пойманной крысой, но сейчас вдруг отпустил крысу и сквозь усы тоненько сказал: «Мяу!»

Крыса шлепнулась на стол, схватила шар, спрыгнула на пол и улизнула в открытую дверь. Но серая Мись совершила невероятный прыжок с кресла и опередила похитительницу. Бежали они хвостами вперед.

А Мышук посреди зала демонстрировал древнее изобретение: кусок сала, подвешенный на веревке в клетке-мышеловке.

Появился стюард и спокойным голосом пригласил всех обедать. Зазвучал колокол. Роботы разносили те же блюда.

— Это уж слишком — обедать второй раз! — развел руками капитан.

— А я почему-то проголодалась,— весело сказала Сушкина.— Очнись, Платон. Время течет... И течет в нужном нам направлении!

Только теперь капитан увидел на экране два снимка одной и той же галактики. Снимок с голубым следом движения звезд, сделанный полчаса назад, и с привычным красным — минуту назад. Пространство и время, в котором летела сейчас «Виктория», мир внутри самого корабля снова стали по-земному привычными.

Капитан улыбнулся, пригласил всех к столу.

Обедали пассажиры с аппетитом, весело и шумно, вспоминая события прошедшего странного часа. Король демонстрировал хвост съеденной форели, которая еще недавно билась в его руке. Олег расправился с бифштексом, а Карен и Алька закончили обед мороженым.

Капитан, задумавшись, встал из-за стола и, проходя мимо бильярда, не удержался, ловко разбил кием треугольник шаров. Хотя капитан редко играл в бильярд, все пятнадцать шаров брызнули в разные стороны и угодили в лунки, что случается раз в сто лет.

— А если проверить? — спросил Мышук, вытирая салфеткой усы.— Ведь честное королевское, я ее поймал. Исиль!

Дверь распахнулась. Исиль внес клетку с крысой. Король хлопнул от удовольствия ладонями, полез в карман и достал Шар Пути.

Все зааплодировали. Король поклонился.

— Вручаю шар хозяину!

Они торжественно пожали друг другу руки.

— Значит, можно готовиться к Родительскому дню? — спросил король.

Вегов, взглянув на свой хронометр, объявил:

— Прошу всех к экранам. Вы увидите своих близких, правда, пока что на экране. Но «Альфа» следует за нами.

— Ура! — крикнули ребята.

— Кроме того,— строго продолжал капитан,— запоминайте сообщения с Земли. С людьми, которых вы увидите, вам не придется больше никогда встретиться.

— Почему?

— Пройдут роковые полчаса,— пробормотал король,— и мы будем сжаты в точку... Так, капитан?

— Я не объявлял о посадке на черном карлике!.. Но пока мы будем облетать его, за эти роковые полчаса или час на Земле пройдут тысячи лет. Я сказал все. Спасибо за Шар Пути, король.

Взволнованные и печальные, не понимая еще, что их ждет, возвращались пассажиры в каюты.

БУДУЩЕЕ И ПРОШЛОЕ

Земля знала все.

Земля держала прямую связь с «Викторией» и «Альфой».

Впервые космические корабли были у порога «черной дыры».

Ученые еще на заре космонавтики предполагали, что во Вселенной существуют такие необычные объекты, они проделали необходимые расчеты, построили теории рождения и смерти массивных звезд.

Черный карлик, когда-то в три раза превосходивший Солнце, был сжат до размеров не более двадцати километров в поперечнике. Сильное тяготение звезды причудливо искривляло пространство и время вокруг нее, и то, что испытали пассажиры «Виктории», было только началом проявления особенностей этого странного

мира. Земля рассчитала траекторию полета двух кораблей и получила ответ: «Виктории» и «Альфе» удастся вырваться из плена притяжения карлика, включив на всю мощность свои двигатели. Момент этот был определен.

Но чем ближе подлетали «Виктория» и «Альфа» к карлику, тем больше становилась разница в наблюдениях земных диспетчеров и команд кораблей. Речь идет, конечно, не о забавном обеде на «Виктории». Противоположное течение времени было сразу же разгадано земными учеными, и, как ни казались нелепыми поступки и речь пассажиров, они были вполне естественны в сложившихся условиях... Речь идет о далеком будущем «Виктории» и «Альфы».

Дело в том, что сигналы с кораблей поступали на Землю около трех тысяч лет. Их принимали десятки поколений диспетчеров. Последние сигналы приходили из космоса с большим опозданием, а самый последний не достиг Земли: это значило, что корабли почти вплотную приблизились к карлику и все их сигналы, как и свет далеких звезд, метеоры, газовые облака, захвачены карликом, провалились в «дыру». Но сами корабли не погибли, они делали виток вокруг мертвой звезды.

Все эти долгие столетия диспетчеры видели на экранах одни и те же лица пассажиров и команд. Этих людей можно было бы назвать бессмертными с точки зрения землян, но бессмертия, как известно, нет. Люди в кораблях ничуть не менялись, потому что их время бесконечно замедлилось и растянулось, почти остановилось, и они прожили там всего несколько часов. За эти часы пассажиры «Виктории» и «Альфы» узнали о Вселенной больше, чем многие земляне за всю свою жизнь.

Планета с нетерпением ждала возвращения из космоса старинных кораблей.

Первые минуты для ребят были очень радостными: они увидели родителей. И родители увидели своих детей.

Во весь экран такие знакомые, близкие лица, глаза, улыбки. Град вопросов и ответов впопад и невпопад. Родительский день начался! И буквально минуты потребовались для того, чтобы убедиться: в Ближнем и Конечном космосе год прошел нормально, все живы и здоровы, немного выросли, поумнели, повзрослели, у каждого свои успехи. Конечно, такие приключения родителям раньше и не снились: они тоже пережили странный ход времени, летя следом за «Викторией».

— А что дальше? Когда мы наконец будем вместе? — строго спросила Алька свою мать.

— Не знаю, — ответила астроном Фролова. — Надеюсь, через несколько часов. Ты меня понимаешь?

— Понимаю...

— Сейчас не это главное, Алька, — улыбнулась мать, заметив, как Алька прикусила губу. — Мы отключаемся от вас, но следуем за вами. Сейчас вы проживете самые важные минуты жизни. Смотрите Землю и все запоминайте.

— Ты хочешь сказать, что я никогда больше не увижу наш класс? — почти вскрикнула Алька. — И Наташу, и Верочку, и Киру Селезневу?

— Ты их увидишь в эти полчаса, — ответила Фролова, и твердые складки обозначились в углах ее губ. — Это не страшно, дочка. Они проживут счастливую жизнь, как и все, кого мы знаем. Главное — не забыть их... Космос дает тебе свои уроки. Постарайся понять их, хотя у тебя и каникулы.

— Постараюсь... — всхлипнула Алька.

— Ты увидишь свое прошлое и будущее одновременно. Не бойся, моя девочка. Улыбнись Земле!

И «Альфа» отключилась от «Виктории».

Теперь они сидели втроем в креслах. Совсем рядом, плечом к плечу, будто вырубленные из одного куска дерева. И, не отрываясь, смотрели на экран. Пап замер за спинами ребят.

— Говорит Земля! Говорит Земля! — раздался громкий голос. — Смотрите и слушайте нас, «Виктория» и «Альфа».

Знакомый с детства шар Земли медленно вращается перед глазами, показывая проступающие сквозь облака материки и океаны. Шар окружен бездонным космосом с мерцающими звездами, и на краю черного квадрата, в уголке экрана, вспыхивает дата начала этой необычной передачи с Земли — середина третьего тысячелетия. Меньше секунды светится дата на экране, а дальше числа начинают стремительно увеличиваться, и глаз не успевает фиксировать их быстрый бег. Голоса больше не слышно, радист «Виктории» отключил его, потому что все звуки слились в непривычное гудение, для расшифровки которого потребовались бы многие века.

Кадры, которые успевал показывать экран, можно было назвать мгновенными фотографиями. Они мелькали очень быстро и требовали предельного внимания.

Сначала ребята увидели классную комнату со взрослыми людьми за партами, которые махали в объектив руками. Конечно, ни Наташу, ни Верочку, ни Кирку Селезневу Алька в этой толпе взрослых не нашла, но узнала седого веселого старика и огорчилась: неужели это Николай Семенович, директор их школы? Только сейчас, увидев Николая Семеновича на кафедре, в мантии почетного академика старейшей в Европе академии, поняли ребята, что детство, школа, одноклассники уже безвозвратно ушли. Но они еще не осознали, что кадры на экране настоящие, кадры из жизни, а не из фильма, не почувствовали глубоко и остро, как ценно время в быстротекущей жизни человека.

Не все последующие кадры поняли ребята, но запомнили их до мельчайших подробностей (память человека третьего тысячелетия способна точно фиксировать самые сложные картины).

А Пап впитывал эти кадры с особым вниманием и волнением: он видел не прожитые им столетия...

Он и его маленькие спутники наблюдали го-

— Говорит Земля! Говорит Земля! — раздался громкий голос.— Смотрите и слушайте нас, «Виктория» и «Альфа».

рода будущего, под самыми облаками или опущенные на океанское дно, и жителей этих городов в непривычной, часто меняющейся одежде, в зависимости от того, где были эти люди: в рабочих помещениях или квартирах, в транспорте или на лоне природы. Все это было, конечно, интересно, словно ты сам ходил по многоярусным мостам или летал, как стрекоза, с вершины одного зеленого дерева на другое.

Видели они менее приятные, но захватывающие воображение картины: люди обживают планеты, обернутые в фольгу металлического водорода, пролетают в особых кораблях сквозь пылающее солнце и зажигают на большом расстоянии потухшие звезды.

Вознеслась на экране какая-то древняя башня, и Пап объяснил, что это восстановлена Вавилонская башня. За городом небо вспыхнуло в веселой пляске огней, создававших разные картины, и Пап высказал предположение о новейшей живописи. Но многие миниатюрные и огромные, многоярусные сооружения, трудные для обозрения, Пап так и не смог определить.

Рассматривая кадры из будущего, ребята видели и землян. Тысячи и тысячи разных лиц, и все они были прекрасны. Проходили на Земле столетия, менялись эпохи, развивалась цивилизация, и люди помнили о потерянных в космосе кораблях. Всякий раз они приветствовали попавших в беду товарищей, подбадривали их энергичными жестами, улыбались им.

— Спасибо вам! — сказал негромко Карен, и его «спасибо» услышала вся планета.

Два простых слова, произнесенных десятилетним мальчиком, оторванным надолго от родной планеты, вошли во все учебники.

Это и был последний сигнал с «Виктории», принятый Землей.

И все же каждый из пассажиров в бесконечных кадрах земной информации подсознательно выбирал то, что было дорого ему. И каждый переживал увиденное по-своему.

Полчаса тянулись очень медленно. Казалось, воздух в каюте стал вязким и текучим, словно жидкость, и отгородил зрителей одного от другого. Как будто сгустилась темнота и раздвинулись стены...

...Олег сидел на деревянном табурете в каменном подвале, под тяжелыми, низкими сводами, а перед ним был старик с длинной седой бородой, в богатой одежде и бархатной шапочке. На фоне распахнутого окна, из которого лился солнечный свет, старик был очень живописен.

«Я давно жду тебя, человек будущего, — медленно и спокойно говорил старик Олегу, — и представлял тебя именно юношей. Кому, как не юности, передают люди нажитую мудрость? Подойди ко мне».

Олег сделал несколько шагов и оказался перед закрытым мольбертом. Старик был рядом.

«Я открыл силу человеческого сердца, аппаратов воздухоплавания и бронированных колесниц, укрепленных фортов и крепостей, подводных кораблей и приземляемых систем — многое из того, что века спустя сможет пригодиться людям, но себя я считаю прежде всего художником. Смотри».

И он открыл холст.

Знакомое таинственное лицо смотрело на Олега. Мальчик замер. Улыбка Джоконды тянула его к себе и сдерживала.

«Люди будут исследовать состав моих красок, — услышал Олег голос художника, — секрет их прост: запомни на всю жизнь любимого человека и постарайся рассказать о нем...»

Темнота сгустилась, но в ней была различима тревожно-спокойная улыбка портрета...

...Карен очутился в палатке. Загорелый до черноты человек в одних трусах стоял перед ним и весело спрашивал:

«А где прилипала?»

Карен пожал плечами, не понимая, что с ним произошло. За стеной палатки что-то грозно вздыхало, и по равномерному шуму мальчик понял, что это морской прибой.

«Как же так! — огорченно взмахнул руками веселый человек. — Именно тебя, мальчик будущего, и должна увидеть моя прилипала. А то она мне не поверит!»

Человек улыбнулся земной улыбкой. Лицо его стало озорным и очень знакомым. Карен даже попятился: первый космонавт!

«Понимаешь, — азартно говорил космонавт, жестом приглашая Карена сесть прямо на пол и садясь по-турецки возле него, — прилипала потому и прилипала, что до всего хочет дойти своим умом. В море она мне мешает плавать, в тихий час засыпает вопросами, а про космос не верит: хочет увидеть сама. Очень вредная прилипала!»

«А кто она?» — спросил удивленный Карен.

«Да моя младшая дочь! И знаешь, я с ней полностью согласен: прежде всего нужно увидеть и прочувствовать самому. Тогда тебе поверят. Ну, пойдем поищем прилипалу».

Они вышли на берег, и набежавшая волна подхватила Карена, вернула в привычный космос...

...Алька сидела на корточках в раскаленной пустыне и чертила на песке длинную формулу. Солнце било прямо в песок, блеск его жег глаза, но Алька боялась поднять голову. Она слушала знакомый голос отца.

«Логичнее здесь плюс, а не минус. И увенчать бесконечностью. Понимаешь меня, Алечка? Что значат твои сегодняшние труды? Ты прошла со мной много километров по пустыне, мы оба чертовски устали, хотим есть и пить, почти дымится на солнце наша земная дубленая шкура, но мы не сдаемся. Впереди — ориентир, мерцающий огонек. Может, это наш дом, может звезда, а может, просто обман зрения, но мы идем дальше, потому что нас с тобой ждут. А понимаешь, Аленок, что это значит, когда ждут? Ничто не страшно вокруг! Можно сделать невозможное. Это и значит счастье — счастье жить!»

Алька резко подняла голову. И не увидела ничего, кроме бесконечного космоса.

Тогда легким взмахом руки она стерла на песке открытую формулу счастья...

...Пап бежал по отлогому берегу океана. Был прилив, и шипящая пена настигала, почти касалась его ног.

Пап бежал очень быстро, опережая волну.

А навстречу ему бежала светловолосая девушка.

Пап задыхался от бега. Он не знал точно, кто она. Девушка была еще очень далеко. И он напрягал все силы, чтобы поспеть раньше упругой волны...

Сердце штурмана бешено стучало. Он открыл глаза, осмотрелся. Двое мальчишек и девчонка на месте, в своих креслах. Кто же пригрезился ему, кто, так напоминавший умершую мать?

В иллюминаторе совсем близко штурман видел светлый круг, венчавший космическую дыру. Пап упрямо тряхнул рыжей головой: прошлого не вернешь, даже в обратном течении времени! Это ясно и ребенку...

...Король сидел у зеркала и резал усы тупыми ножницами. Ножницы противно лязгали. Король морщился, но не прекращал работы. Он не смотрел на телеэкран: будущее не интересовало его, потому что в этом будущем, как понял король, не останется ни одного королевства. Даже на самом заброшенном острове.

Еще полчаса назад Мышук был счастлив, когда рассказывал сыну о своих приключениях. Он гордился собой: в такие-то годы отправиться на самый край космоса, чтобы увидеть сына. И астрофизик Мышук-младший, который провел среди звезд двадцать земных лет, рассказал о своих наблюдениях.

Если бы во Вселенной существовали часы или календарь, то в разных частях космоса они показывали бы разное время. Есть туманности и галактики, существующие миллиарды лет, а есть звезды-младенцы, возраст их всего миллионы лет. Но нигде нет календаря, который бы показывал время больше десяти миллиардов лет. Взрыв или сжатие материи образуют новые звезды? Вот что волновало астрофизика.

— И ты выяснил? — нетерпеливо спросил король сына.

Ученый развел руками.

— На этот вопрос нельзя ответить только «да» или «нет». Рождается новая теория.

— А кому она понадобится, если мы вернемся домой через три тысячи лет? — проворчал старик.

— Люди получат еще одну устаревшую теорию.

— Тебе хорошо, ты опять улетишь в космос, а что буду делать я?

— Ты? Ты будешь рассказывать детям сказки...

— Сказки... — Король дернул себя за усы. — Значит, это правда, что мы вернемся на новую Землю?

— Правда!

— Как ты думаешь, — с беспокойством спросил Мышук, — может, мне лучше немного подстричься? А то еще засмеют: что за чучело вернулось...

— Я не раз думал об этом, но не решался тебе сказать, — улыбнулся сын. — Я за!

— Мы вместе высадимся на Землю? — уточнил король.

— Вместе...

Король взял в руки ножницы... Когда на верхней губе его осталась щепотка волос, Мышук отбросил ножницы и взглянул в зеркало. Он не узнал себя. Из зеркала глядело обыкновенное голое лицо.

— Ну вот я больше и не король, — сказал Мышук-старший и смахнул пальцем слезу.

Он мог еще позволить себе такую королевскую шутку — пустить слезу, тогда как многие из окружавших никогда не видели слез.

Потом король развеселился. Он решил дать последний королевский бал и открыл свой чемодан.

Чемодан был доверху наполнен живыми цветами с острова Тутика.

ТРЕЛА ВРЕМЕНИ

Предложение Мышука всех обрадовало. На экранах и в иллюминаторах был виден только светлый ореол вокруг «черной дыры», и в эти ответственные минуты землянам захотелось быть вместе. Даже капитан Вегов, очень занятый в штурманской рубке, обещал заглянуть на бал. Попросил устроителя бала оставить свободной половину стола. «На всякий случай», — сказал Вегов.

В кают-компании пассажиров поразили белые, сиреневые, розовые шапки цветов. Казалось, это цветущий Тутик перенесли сюда, а за окнами не чернильная темнота с пастью всепожирающей дыры, а синий океанский простор. И никто, конечно, не узнал короля без его драгоценных усов, мундира с орденами и походных сапог. Современно одетый человек, хитровато улыбаясь, весело представился:

— Бывший король возвращается на остров Тутик. Если, конечно, остров этот существует...

Мышук пригласил на вальс зоолога Сушкину, Сушкина отдала Альке пушистую Мись, и дама в длинном белом платье и ее подтянутый кавалер медленно закружились в вальсе. И этот вальс, цветы, чай в стаканах, которые принес стюард, создавали немного старомодный, но приятный душе земной мир, так не похожий на реальный мир мертвой звезды, поглощающей пространство-время. Чем был земной корабль перед черным карликом космоса? Букашкой рядом с пушечным ядром. Черный карлик мог раздавить букашку, уничтожить, обратить в обломки атомных ядер. Но она была живая и боролась с силами природы за свою жизнь.

— Друзья! — Король постучал по стакану ложечкой. — Должен вам сделать важное признание: я больше не король!..

— Вы решили отречься? — спросила Сушкина.

— Не совсем так, — весело продолжал Мышук. — Юридически я все еще король Тутика, последний на Земле король. У меня был ветхий дворец и были глупые министры. Но все это сплошной обман зрения, включая, разумеется, и мои бывшие усы. Только здесь, в космосе, я понял, что последний король пережил свое время и никому не нужен. Верно, Исиль?

— Да, — впервые робко произнес курчавый Исиль.

— Исиль — мой племянник, — представил Мышук. — Исиль великолепно играл роль слуги, иначе ему не совершить бы такого приятного путешествия... Я должен попросить у него прощения за те щелчки и тычки, которые производила моя рука, как король я иначе не мог...

Исиль от смущения съел полную вазочку варенья.

— Если даже ученые ошибутся, — закончил свое отречение Мышук, — и мы вернемся в средние века, прошу подтвердить, что я больше не король. — И он дунул в несуществующие усы.

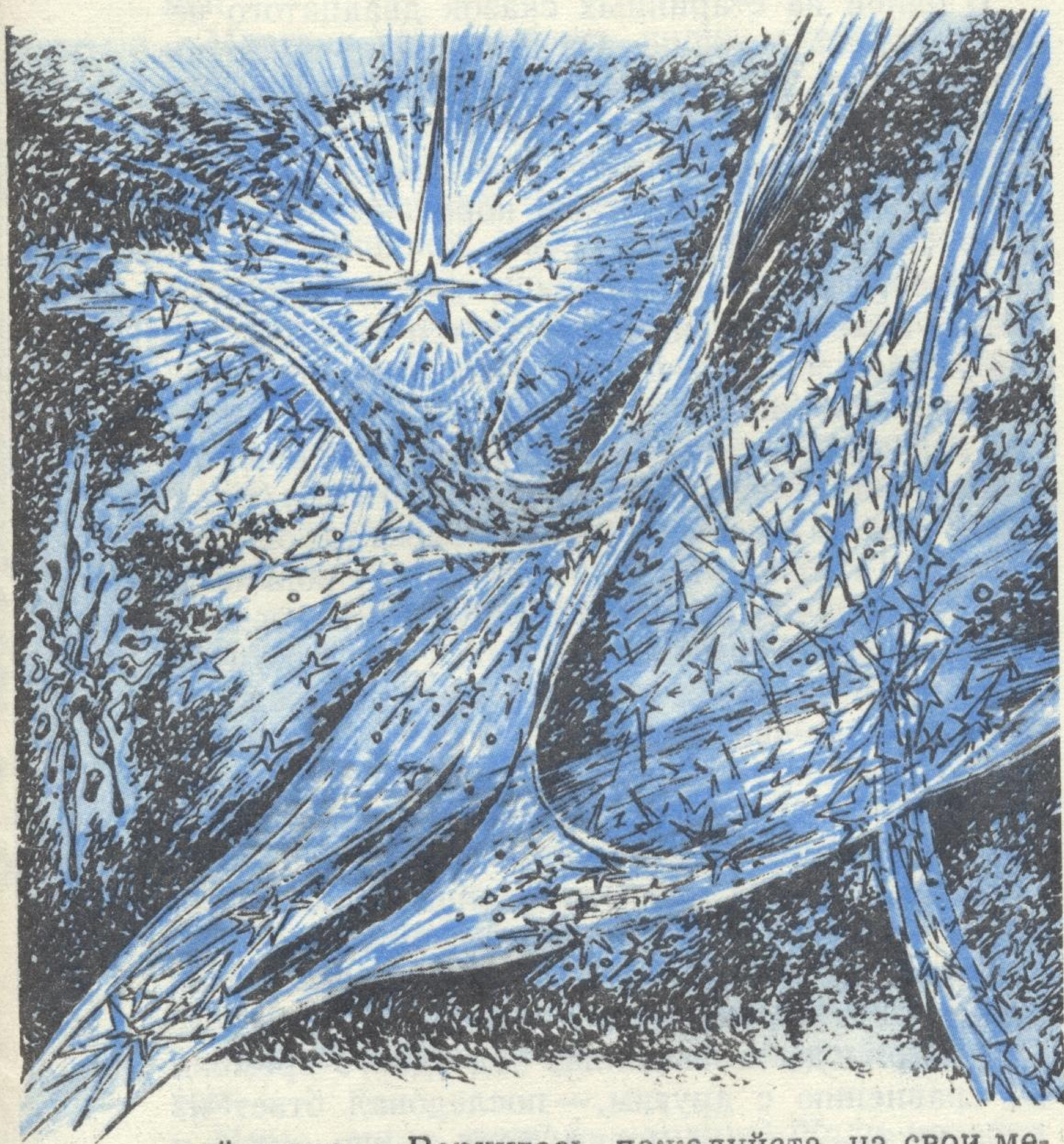
— Спокойствие! — предупредил спутников астрофизик с «Альфы».— Нам посчастливилось увидеть тахионов.

— Подтвердим! — прозвучал громкий голос, король сразу узнал его — это говорил его сын.

Все смотрели на бывшего короля. И никто не заметил, что народа в кают-компании стало вдвое больше: на той половине стола, которую по просьбе капитана никто не занимал, сидели пассажиры «Альфы».

Алька пронзительно вскрикнула, выпустила кошку из рук, бросилась к маме. Мальчишки бежали вокруг стола навстречу родителям и не понимали, почему они бегут так долго: чем ближе они подбегали, тем дальше отодвигались знакомые фигуры. Казалось, та половина стола, за которой они сидели, бесконечно растягивается, а упругий воздух толкает в грудь, мешает быстро бежать.

— Остановитесь! — предупредил ребят мягкий голос. — Вернитесь, пожалуйста, на свои места.

Ребята, тяжело дыша, поплелись к креслам. Идти обратно им ничто не мешало.

— Сейчас вы к нам не попадете, как бы ни старались, — объяснила с улыбкой мать Альки. — Наши корабли соединились в пространстве, но мы находимся у себя, а вы за тысячу километров по земным меркам... Стоит ли, Алёк, бежать тысячу километров?

— Стоит! И даже больше! — воскликнула Алька.

На «Альфе» все рассмеялись.

— Подождите немного, — сказал отец Карена, глядя на ребят из-под мохнатых бровей. — Мы пронеслись в пустоте миллионы километров. Что значит тысяча, да еще скрученная в несколько метров?! Где вы еще увидите такую тысячу?

— А ты открыл новые законы природы, как хотел? — спросил Карен отца.

— Они перед вами. — Отец указал на «черную дыру», зиявшую в иллюминаторе. — Физика, химия, астрономия в новом и наглядном виде.

— А ты? — спросил Мышук сына.

И астрофизик задумчиво кивнул в сторону карлика.

Стены корабля исчезли, растворились в темноте, открыв необычную картину космоса. Со всех сторон светили далекие, бледные звезды, лучи их сходились в одной точке и постепенно гасли. Здесь зияла большая воронка, окруженная тонким блестящим обручем. Это солнечный ветер кружил вокруг «черной дыры», разогреваясь до необычайной температуры, потом падал в воронку. Круглый, ровно освещенный стол с притихшими людьми, словно древнее судно, плыл в океане космической ночи навстречу дыре — своему будущему.

Внезапно вокруг людей засверкал фейерверк огней, заплясали языки белого пламени, рассыпались бесчисленные искры.

— Спокойствие! — предупредил спутников астрофизик с «Альфы». — Это — самое редкое явление во Вселенной. Нам посчастливилось увидеть тахионов.

— Ты ошибаешься, землянин, — раздался в динамиках странный голос, отдаленно напоминавший человеческий. — Тахионы, как вы нас называете, населяют космос так же, как вы свою планету. Но мы редко встречаемся...

Огни постепенно превратились в столбы света. Столбы заметно колебались, озаряли темноту сильными вспышками, и казалось, они едва удерживаются на одном месте.

— «Тахис» — по-древнегречески «быстрый»... — вспомнил вслух Карен и подскочил от внезапной догадки. — Это люди-свет?

— Вместе мы всё: корабль, планета, разум, жизнь, — пояснили тахионы через динамики. — Частицы, из которых мы состоим, пока не открыты людьми. В особых условиях частица света — фотон распадается на две частицы тахионов.

— Спасибо, — поблагодарил отец Олега, физик, взволнованный внезапным открытием. — Какая скорость вашего движения?

— Мы движемся быстрее света, конечной скорости для вас. А для нас такая скорость — только начало на пути к бесконечности... Движение обычно для нас, это наша жизнь...

Люди знали такие частицы, как фотоны, путешествующие в космосе миллиарды лет, нейтрино, беспрепятственно проходящие через любые препятствия: галактики, звезды, планеты... Но тахионы, вечные странники космоса, ни на что не были похожи. Они кружили сейчас вокруг «черной дыры», освещая путь землянам.

Только несколько кораблей землян повстречали тахионов, излучающих свет, но никто на планете не узнал об этом, потому что корабли

эти навечно исчезли в пустоте. Вселенная, в которой летели тахионы, двигалась для людей в противоположном направлении. И хотя иногда сверхбыстрые странники проносились совсем рядом с людьми, два разных мира были невидимы друг другу.

Пока «Виктория» облетала черный карлик, время в ней повернуло назад, совпало с течением времени тахионов, и связь миров стала возможной. Люди, беседовавшие с тахионами, говорили, конечно, непривычно — порядок слов в их речи был обратный — и тут же забывали услышанное и сказанное. Но они не замечали этого. Каждое происходящее событие в этот момент становилось частью их будущего. Потом, когда ход времени вернется в привычное русло, они вспомнят о встрече все, до мельчайших подробностей...

В одной из старинных сказок двадцатого века королева страны Оз пересекает пустыню смерти. Она движется всегда в одном направлении — по узкой ковровой дорожке «теперь», иначе ее ждет гибель. Магический ковер разворачивается впереди под ногами королевы и тут же сворачивается сзади нее...

Почему же ковер времени для живущих на Земле никогда не разворачивается обратно? Почему прошлое для людей безвозвратно?

Стремительная световая дорожка людей света, как назвал тахионов Карен, раскручивается в противоположном направлении. Но и для сверхсвета она не может повернуть обратно: она направлена только к их будущему, а не прошлому.

Эти космические миры движутся «вперед» и «назад» одновременно. Каждый, конечно, считает, что именно он нацелен вперед, и каждый мир прав по-своему. Истины можно сравнить только в редких случаях, в исключительных обстоятельствах, когда частицы разных миров случайно совпадают в своем движении.

— Как узнать, куда направлена стрела времени? — задумчиво сказал астрофизик с «Альфы». — Где наконечник, где оперение этой стрелы? Где будущее, где прошлое?

— Природа не выделяет ход одного времени по сравнению с другим, — последовал ответ из динамика. — Лево и право, верх и низ, плюс и минус меняются местами в разных течениях времени. Между прошлым и будущим не больше различия, чем между левым и правым...

— Значит, основные законы природы у нас одинаковы, — сделал вывод землянин. — Однако наши галактики разлетаются от Земли, а «черная дыра» стягивает материю.

— Это и есть главное отличие вашего будущего от нашего, — сообщили тахионы. — То, что вы называете умирающей звездой, мы называем рождением нового.

— Куда же девается то, что исчезает? — взволнованно спросил ученый.

— Ничто в природе не исчезает. Одно переходит в другое. В разных частях Вселенная то сжимается в точку, то взрывается. Рождаются новые миры...

— Понял! — закричал ученый: открытие, ко-

торому он посвятил свою жизнь, свершилось.— Вселенная дышит!

Столбы света изогнулись, растворились в темноте. Вокруг стола вновь сомкнулись привычные стены. В тот же миг разъединилось и пространство двух кораблей: пассажиры сидели в своей кают-компании.

«Виктория» и «Альфа» скачком вернулись в привычное течение времени, и пути землян и тахионов разошлись. Два мира летели к своему будущему, чтобы однажды столкнуться во взрыве, умереть, родиться вновь и продолжать движение в разную бесконечность.

— Вот он, смотрите! — Капитаны кораблей на экране указывали пассажирам на черного карлика. Он был совсем рядом, отделенный от людей лишь стеклом иллюминатора, самый замечательный и самый мрачный объект Вселенной.

Мертвая звезда была видна сквозь тонкий слой светящегося газа. Для людей — мертвая, а для тахионов — живая.

Идеально круглое тело вращалось незаметно для глаза. Черная, как чугун, поверхность звезды была жидкой. Казалось, тут работает какая-то адская кухня: чудовищное давление сжимало все, что захватывал карлик, перемалывало, превращало в обломки атомных ядер, и звездное вещество растекалось тонкой пленкой, стремясь сжаться в точку с бесконечной плотностью.

Где здесь была «черная дыра», куда непрерывно лилась и лилась звездная жидкость? Находилась ли «дыра» в центре шара? Куда вел этот черный звездопровод? Где, в каком другом пространстве поступала дозвездная материя в нашу Вселенную? Как соединялись «черные дыры» с «белыми», рождающими наши звезды и галактики?

Никто из спутников этого не знал. Приборы кораблей вышли из строя. Непривычная тяжесть вдавила людей в кресла, но они не ощущали своего чудовищного веса, возросшего от увеличения скорости кораблей. В земных условиях при теперешнем весе каждый из них стал бы гигантом более полутора тысяч километров ростом.

Мимо, мимо черного карлика! Если корабль заденет крылом хотя бы частицу мертвой звезды, они не успеют и вздохнуть. Трудно оторвать взгляд от дыры — она величественна и прекрасна своей мрачной красотой, невидимостью для всех, немым призывом, таинственной силой. Она обещает самое необычное путешествие в «ничто». Но людям лучше вернуться в молодую галактику Ближнего космоса, в которой есть звезда по имени Солнце и планета по имени Земля.

Корабли пронеслись над самой поверхностью умирающей звезды, рождавшей новые миры, стремительно обернулись вокруг нее, как кометы вокруг Солнца, и ушли прочь, преодолев страшное притяжение.

Капитанам кораблей показалось, что Вселенная облегченно вздохнула. Они на свободе!

Люди чувствовали себя великанами.

Возвращение домой

Земля приняла первые сигналы «Виктории» и «Альфы» из Конечного космоса. Шары Пути — навигаторы старинных кораблей — были вложены в машины, и преодолевшие тысячелетия звездные суда скачками передвигались из Конечного в Дальний, из Дальнего в Ближний космос. Это была великая победа людей над природой.

Земля готовилась принять космоплавателей. Из архивов извлекли старые документы. Фотографии путешественников день и ночь мелькали на экранах. Модели кораблей необычной для землян формы парили над городами.

Наконец люди увидели на экранах тех, кто отправился три тысячи лет назад на Родительский день в космос. Как интересно они были одеты! Какая старомодная обстановка на кораблях! Как забавно плавали в каютах вещи, посуда и незакрепленные предметы, когда корабли свершали скачок к Земле!.. Все это было похоже на фантастический фильм прошлого.

Капитан Платон Вегов, знаменитый в истории космонавтики, не думал в тот момент о встречавших. Он готовил своих пассажиров к посадке на планету. И планета с доброй улыбкой слушала капитана.

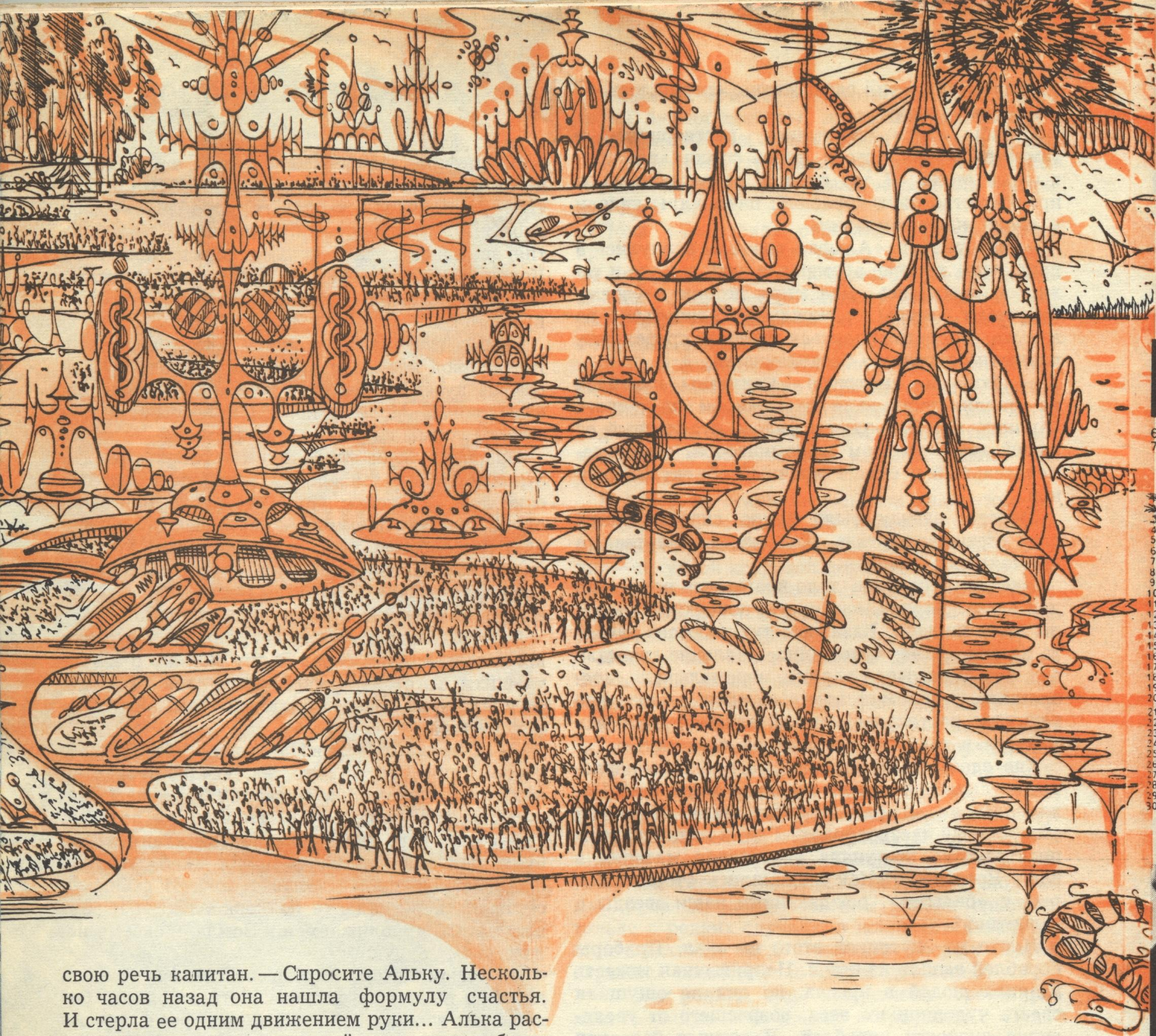
— У каждого человека бывает пустой день, который проходит просто так, уходит незаметно из памяти и из жизни, — говорил Вегов пассажирам своего корабля, — нам космически повезло! Только за один день, день летних каникул, мы будто прожили миллион ярких дней, увидели прошлое и будущее человечества. И сейчас, в семнадцать пятнадцать по корабельным и земным часам, приближаемся к Земле, к своему неизвестному будущему.

В иллюминаторе путешественники увидели голубую планету в окружении трех солнц. «Откуда они взялись? Как жить под тремя солнцами? Какой теперь климат на Земле? Есть ли на ней день и ночь?» — думали путешественники.

— Что мы знали до сих пор о времени? — продолжал капитан. — Немногим больше, чем древние философы, которые представляли время текущей рекой. Признаюсь, я, старый морской волк, как говорили на моей планете миллион дней назад, — почувствовал себя школьником, когда Вселенная мимоходом дала нам свой звездный урок. Вы видели загадочные явления природы, о которых расскажете людям. Вы были мужественными и терпеливыми учениками Вселенной. И здесь, на Земле, будете учиться заново тому, чего не знаете...

Надвигался большой шар — Земля, открывая людям знакомые континенты и океаны. Что ждет их там, на незнакомой уже планете, куда их вынесет океан Вселенной? Сумеют ли они привычно продолжить свою жизнь во времени, скакнувшем на тысячи лет вперед?..

— Это радость, это, если хотите, человеческое счастье — учиться всю жизнь, — закончил

Земля принимала космоплавателей.

свою речь капитан. — Спросите Альку. Несколько часов назад она нашла формулу счастья. И стерла ее одним движением руки... Алька рассудила мудро: в следующий миг счастье будет совсем другим... Легкой посадки на Землю!

Алька покраснела и радостно взглянула на экран, в глаза матери. Та улыбнулась, молча кивнула: осталось несколько минут до счастливого мига, когда они обнимут друг друга...

Мышук был испуган: он впервые видел Землю такой огромной. Он зажмурился, даже не пытаясь отыскать в океане свой остров.

Капитан подошел к нему, положил руку на плечо.

— Мужайтесь, король, — обратился он к Мышуку по старой привычке. — Вас с нетерпением ждут потомки.

— Вы полагаете? — спросил Мышук, открывая один глаз.

— Уверен. Вы должны рассказать им о том, чего они никогда не видели: о древних обычаях острова Тутика, об ископаемых грызунах, которые способны были изменить путь корабля, о фокусах космоса... Тем более, что у вас в клетке живой экспонат...

— Согласен! — просиял Мышук. — Быть хранителем музея, экскурсоводом, сторожем, кем угодно!..

— Вот и хорошо.

Сирена возвестила о начале посадки. Корабли вошли в облака, в мягкий пух Земли, омывший свежим дождем потускневший металл.

Готовясь вступить в новый дом, каждый думал о том, что сказал капитан.

«Что мы знаем о времени? Что здесь прошел миллион и один день?.. Мы помним о счастье, открытом Алькой, и завтра будем искать новое счастье...»

Открылся люк, и из корабля первым вышел солнечно-рыжий человек. Он увидел зеленую траву. По траве навстречу ему бежала золотоволосая девушка. Пап узнал ее: он видел в космосе свое будущее.

КОНЕЦ

В царстве жар-птицы

Старинное русское село Сёмино в глубине Горьковской области. Здесь родились эти золотые жар-птицы.

Долго бились алхимики Европы, чтобы добыть золото из олова, а русские народные художники веками расписывали луженые оловом деревянные чашки, мазали их льняным маслом, ставили в жар русской печи и получали вот такую красоту — яркую, сверкающую червонным золотом. Золотые сполохи Хохломы по сей день сияют, радуя всех. Летят по белу свету жар-птицы. писанные художниками из сел Палеха и Холуя.

Сегодня в Сёмине, в сельской школе на уроках труда девочки и мальчики берут в руки кисти и учатся писать узоры, завещанные им предками. Уроки прекрасного дает им знаменитая мастерица Елизавета Васильевна Мосина. Не все ребята станут художниками, но рукотворное золото Хохломы научит их любить свою родную землю.

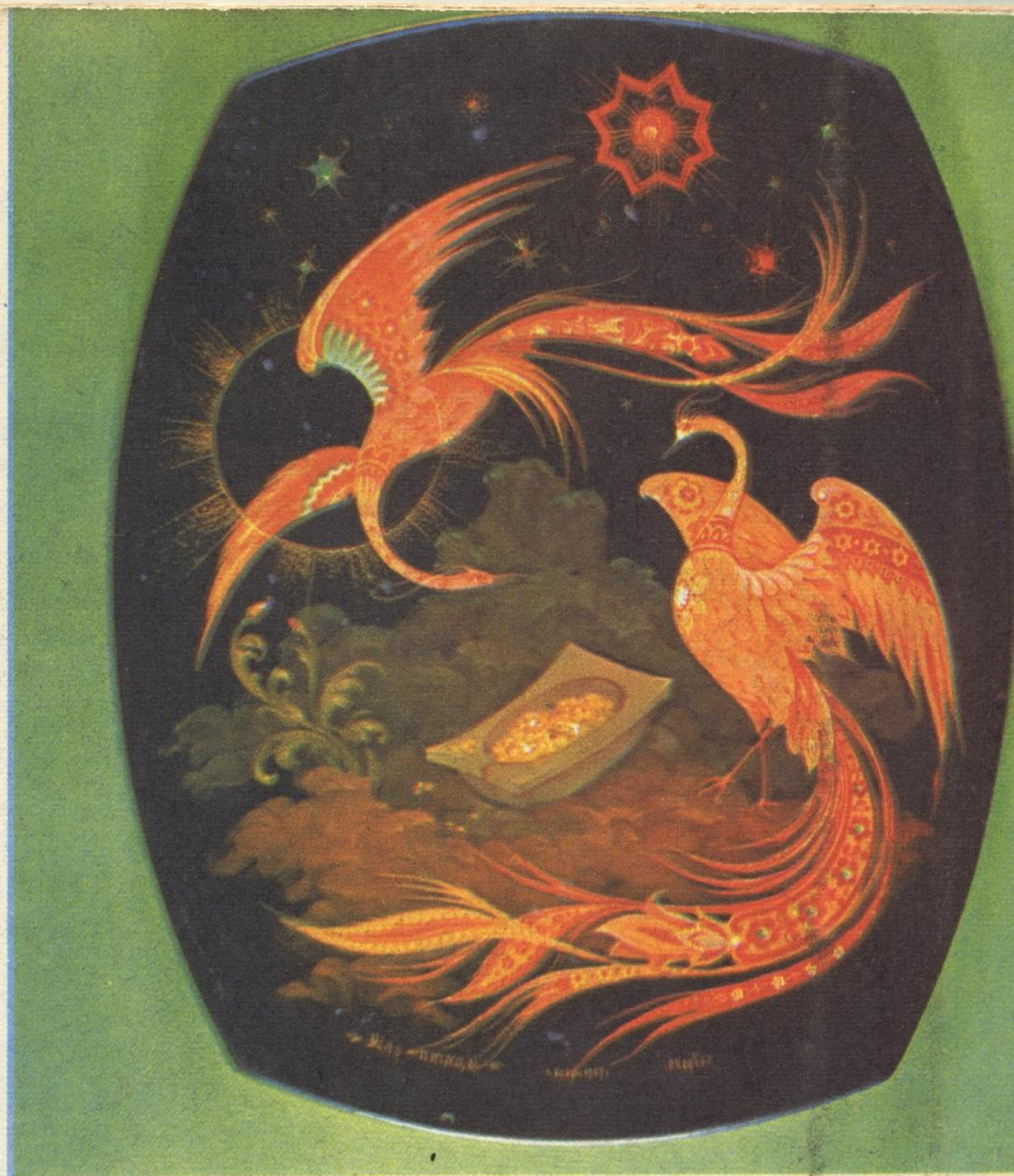
Народное искусство — словно книга сказок. Яркая, жизнеутверждающая Хохлома, лаковая миниатюра Палеха и Холуя восхищают знатоков искусства во всем мире.

Мне не раз приходилось бывать в этих краях, я познакомился там и с большими народными мастерами и с совсем юными выпускниками художественных школ и училищ. Это не талантливые самоучки, годами ходившие в подмастерьях, прежде чем стать мастерами. В наше время эти мальчики и девочки получают художественное образование, работают во всемирно известных мастерских, и учат их искусству знаменитые мастера.

В селе Сёмино познакомился я с молодым художником Колей Ивановым. Учился он в обычной школе и не думал, не гадал, что станет мастером знаменитой на весь мир Хохломы. Той самой, которую триста лет назад придумал русский крестьянин, пожелавший видеть на своем столе золотую посуду. Его кистью движет врожденная тяга человека к красоте и дошедшая до нас удивительная фантазия тех неведомых мастеров, что в далекие времена в глухих уголках необъятной России выпускали в небо жар-птиц невиданной красоты.

А. ШПИКАЛОВ

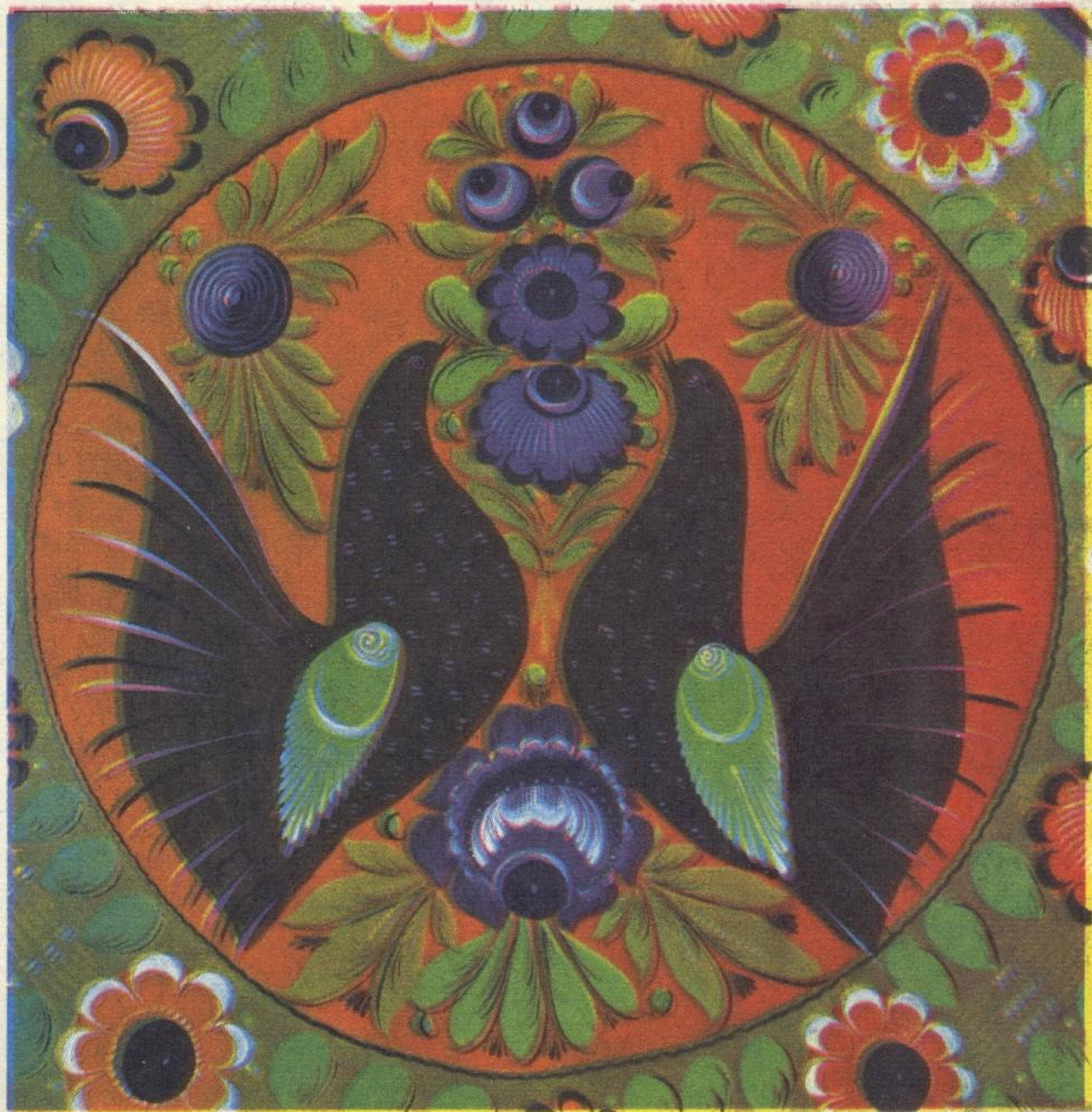
Фото автора.

Русская сказка — излюбленный сюжет художников села Хо́луй. Вот и на миниатюре Эдуарда Корбаха жар-птицы получились «живые» — стремительные, изящные, огненные.

Художник Николай Иванов из Сёмина написал свою жар-птицу в традиционном для хохломских мастеров стиле «под фон», где черное поле подчеркивает яркость золотого письма Хохломы.

В Городце-на-Волге не пишут золотом. Здесь свои традиции, свои приемы декоративности. Достаточно было художнице Надежде Столесниковой поместить птиц в огненный круг, разбросать диковинные цветы, и пришла сказка.

Мне нравятся книги о хороших людях, и я хочу, чтобы книг про таких людей было больше...

Люблю книги о смелых и находчивых людях, о борцах за свободу...

О пионерах-героях...

О судьбах детей зарубежных стран...

О дружбе народов СССР. Книги о стройках нашей страны и о героях Великой Отечественной войны...

Слово к читателю

Вот тебе простая задачка: как ты думаешь, часто ли мы встречаемся, разговариваем с тобой?

«В тот день, когда приходит очередной номер журнала «Пионер», — скажешь ты.

В тот день и во все другие дни тоже, потому что каждый день получаем мы письма от тебя, читатель, и никогда не прерывается наш разговор. Что же, может быть, нам все про тебя известно? Куда там! Ты так быстро растешь, меняются твои вкусы, пристрастия. И письма с пометкой «Книга-76» на конверте открыли нам столько нового! Мы услышали, как напряженно ты живешь, с каким интересом всматриваешься в мир, сколько вопросов обступает тебя со всех сторон.

Если б мы попытались привести ответы на вопросы конкурса — о чем бы ты хотел прочитать книгу — всех страниц нашего журнала не хватило бы. Тебе хочется обежать всю землю, заглянуть в подземные глубины, подняться в космос. Земля — дом твой, и ты хочешь знать о ней все. Прошлое, будущее, судьбы народов, и жизнь нашей Советской страны, и космонавты, и строители БАМа, и пионерские маршруты, и все открытия, и жизнь зарубежных детей — все интересует тебя.

Ты — любознательный читатель.

Девочка хочет прочитать все книги о лошадях, мальчик — понять все про автомобили (так и кажется, что автомобили живые, раз про них необходимо понять). А автор этого письма — мальчик или девочка, как тебе кажется?

«И еще у меня есть заветная мечта прочитать книгу о вкусной и здоровой пище. Я очень люблю готовить и часто помогаю маме. Но хочется приготовить что-то новое, а что, не знаешь».

Ошибаетесь: мальчик написал, да еще семиклассник. Если б ты знал, как приятно прочесть такое письмо маме, любой маме!

Вот какой ты неожиданный, наш читатель!

И еще — ты вдохновенный читатель. Не мы эти слова придумали. Николай Лахвич из белорусской деревни Грабово нашел точное определение: вдохновенный читатель. Все ребята, писавшие на конкурс, рассказывали, как, читая книгу, они сами становятся героями, и совершают поступки, которые выпадают на долю героев, и переживают, и радуются вместе с ними. и после такого чтения что-то неуловимо меняется в читателе, в его характере, восприятии мира. Писали об этом многие, но удачнее других выразил Николай Лахвич:

«Книгу надо не просто прочесть, надо вжиться в нее, в ее мир, пережить понастоящему все, что тебя затронуло. Ведь каждая книга должна оставить в тебе самом что-то: эта — нежность, та — любовь к животным или хрупким существам природы, другая — отношение к самой жизни. У меня есть специальный дневник для книг «Кладовая памяти». Здесь мысли, размышления о полюбившихся книгах, выражения любимых героев из книжного мира, любимые стихи. Дневник мне очень здорово помогает. Вот пишу тебе письмо, «Пионер» и дневник рядом лежит».

Нам очень понравилось письмо Николая. Слова «вдохновенный читатель» к нему относятся в первую очередь: он умеет подключить к чтению и воображение и собственные впечатления. Читает он, например, сборник «Солдатский подвиг», рассказ о героической обороне Севастополя, и сразу вспоминает то волнение, с каким осматривал Севастопольскую панораму, берег моря, и слышит музыку «Севастопольских бастионов». Но это не помешает ему обратить внимание на то, сколько рассказов в сборнике «Солдатский подвиг», каких авторов, когда издана книга, какой художник рисунки рисовал — ни одной мелочи не упустит, — все они для него значимы, и все запишет в дневнике. Николай Лахвич не только вдохновенный, он еще и культурный читатель.

Ваши отзывы на книги мы уже начали печатать: и в следующем году непременно оставим **КНИЖНУЮ ПОЛКУ**. Каждый, кто найдет свой отзыв на страницах журнала,— победитель конкурса.

Они не всегда складно написаны, эти отзывы, но интересны тем, что́ вы думаете, сопоставляете прочитанное со своей жизнью и делаете для себя открытия, порой очень любопытные.

О книге Астрид Линдгрен написала нам четвероклассница Света Павлова из города Химки. «Три повести о Малыше и Карлсоне» — любимая книжка Светы. Когда у нее случалось плохое настроение, стоило прочесть несколько страниц, и она уже начинала улыбаться: такие это неунывающие повести. А однажды Света посмотрела на свой класс и вдруг поняла...

«Однажды я поняла, что и я, и мои одноклассники, и все ребята — Карлсоны. Пусть мы даже не совсем Карлсоны, но зато очень на него похожи; каждый из нас любит конфеты, каждый обижается по пустякам».

Ну, не славное ли открытие сделала Света Павлова!

Крючкова Ольга из поселка Шварц, прочитав повесть М. Львовского «Точка, точка, запятая», стала размышлять о себе, о своем характере.

«Почти все герои этой книги — наши ровесники, и то, что волнует их, еще не уверенных в своих возможностях, волнует и нас, таких же девчонок и мальчишек, которые недовольны собой и стараются преодолеть в себе слабые черты и воспитать достойные. Это не всем удается. А есть такие, которые даже и не пытаются сделаться лучше, надеясь на случай. Автор сумел в обыкновенном подростке показать те качества, которыми наделен каждый, но о существовании которых мы не догадываемся до поры до времени. Мне хочется, чтобы побольше печаталось таких книг: они помогают жить».

Ты еще и думающий читатель.

Многие книги, которые читали твои прабабушки и прадедушки, ты читаешь по-другому, иначе. И в XIX веке мальчишки зачитывались произведениями Фенимора Купера, играли в индейцев, мастерили луки и головные уборы из перьев. Вспомни рассказ Чехова «Мальчики» о том, как два гимназиста пытались убежать в Америку к индейцам. Среди писем, которые мы получили на конкурс, много об индейцах.

«Я хотел бы прочитать все книги про смелый, честный народ. Эти люди — индейцы. Они и сейчас отстаивают свою независимость в Америке. Этот народ истребляют нещадно... Их осталось так мало!..» — пишет Манушин Вова из города Энгельса.

Острым чувством справедливости, интернациональной солидарности с народами, борющимися за свою независимость, вызваны эти письма.

Ты справедливый читатель. Твоя жажда справедливости требует, чтобы каждый народ на Земле жил свободно и каждый человек счастливо. Вот почему так много тревожных вопросов о Чили, о хунте, о злодеяниях фашизма...

Ребята мечтают о подвигах, хотят как можно больше узнать о героях-комсомольцах, о пионерах-героях.

Света Лагхина так и написала: *«Я бы хотела прочитать книгу о пионерах-героях»*. А Светлана Рубцова говорит в своем письме: *«Мои любимые книги—«Молодая гвардия» и «Повесть о Зое и Шуре». Мой любимый герой—Зоя Космодемьянская.*

А вот строки из письма Сергея Петрова: *«У меня много любимых книг, но самая любимая — «Как закалялась сталь». После чтения книги я решил начать жить по-другому. Раньше я мало за собой следил, а сейчас решил воспитывать силу воли, выдержку».*

И вот о чем еще рассказывают письма. Любовь к книгам ты часто получал как бы по наследству: ее воспитывали мамы, папы, бабушки,

Я хотела бы прочесть о хорошей романтической дружбе, о верности, о мужестве, о человеческом достоинстве...

О жизни ребят сегодняшних и ребят прошлого...

Очень хотелось бы прочитать про Чили, про страну, в которой господствует хунта... Хунта — это просто не знаю что. Слов не нахожу!

CHILE

Я хочу подробнее узнать об извержении вулканов, о страшных ветрах-смерчах, об огромных волнах-цунами...

Люблю читать книги о природе, мужестве, фантастические книги...

первая учительница. Они вручали тебе книги, которые любили сами, а вместе с ними отдавали «кусочек» своего детства. И сейчас среди любимых авторов вы дружно называете не только А. Гайдара, М. Прилежаеву, З. Воскресенскую, В. Осееву, Ю. Сотника, А. Алексина, В. Крапивина, Е. Ильину, но и А. Дюма, Д. Дефо, Р. Стивенсона, Жюля Верна, Фенимора Купера и Марка Твена.

Интересное письмо написала об этом Зарема Джаватхава из Дагестана. Когда она была совсем маленькой и не умела читать, ей читала бабушка. Зарема не могла дождаться вечера, когда бабушка наконец освободится.

«Бабушка затопит печь, *«дождь стучит по крыше, а мне он кажется волшебной музыкой»*. Бабушка читает сказки Александра Сергеевича Пушкина.

И сейчас первые книжки Заремы с яркими картинками хранятся в ее библиотеке, хотя с тех пор там прибавилось много новых. Библиотеку Зареме помог собирать папа. Он уезжал в командировки в Москву, в Ленинград и отовсюду привозил книги. А первая школьная учительница научила Зарему понимать прочитанное.

«Очень, очень много людей помогли мне любить книгу, я тоже хочу что-нибудь отдать другим», — пишет девочка. Теперь она читает сказки своим сестрам. Видите, какая длинная цепочка вытянулась, а кто-то ведь и бабушке Заремы впервые дал в руки книгу.

Желание «отдать другим» очень по-человечески понятно. Для того и создаются КЛУБЫ КНИГОЛЮБОВ, чтоб можно было с другими поделиться тем, что любишь.

Но письма говорят о том, что клубов в школах еще мало.

Интересно рассказала о работе клуба книголюбов Таня Тарасенко из города Алма-Аты. Ребята алма-атинской школы, в которой учится Таня (к сожалению, она забыла назвать номер школы), устраивают викторины, литературные вечера, собрали библиотеку для подшефного детского сада. И еще они изучают произведения поэтов и писателей Казахстана.

«Сейчас наша группа изучает айтыс,— пишет Таня.— *Айтыс — это состязательная песня, или, по-другому, поэтический спор. Ни один праздник не проходит у казахов без айтыса. Очень много мы узнали о мастерах айтыса, таких, как акын (певец) Жанак, акын-слепец Шоже, народный певец Джамбул».*

Шестиклассница Ставничева Лена нам даже прислала фотографию инсценировки сказки Салтыкова-Щедрина «Как мужик двух генералов прокормил». Так мурманские книголюбы отметили юбилей Салтыкова-Щедрина. Нам очень понравилась фотография, Лена, потому что сразу видно: вы все сами придумывали и оформили спектакль сами: натянули на «генералов» ночные рубашки, колпаки из бумаги склеили. Некоторые, может быть, скажут, что в настоящем театре все не так. Некоторые думают, чтоб дело сладилось, должен явиться какой-нибудь взрослый, умелый, всезнающий. И пусть не так! Когда ребята все сами придумывают, играют сами, оформляют сами, и интересней и веселей получается.

Лена Ставничева пишет, что любители книги школы № 10 готовят теперь вечер стихов Агнии Барто. Молодцы, мурманцы!

Настоящий читатель — д е я т е л ь н ы й читатель. Это, может быть, самое приятное: одарить кого-то своей любовью к книгам: вслух прочесть сказку младшему, поделиться особенно полюбившимися страницами с другом, рассказать одноклассникам о поэте или писателе, который сейчас кажется тебе самым значительным, да что одноклассникам, для всей школы можно устроить литературный вечер!

Мы рады были познакомиться с тобой, наш читатель.

И надеемся, ты еще будешь писать нам о книгах, хотя конкурс закончился.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ждет новых поступлений!

Я хотел бы прочитать о войне Древнего Рима, о войне 1812 года, (с подробным описанием русской и французской армий), о современной технике. Хоть я уже большой, но все равно люблю сказки. И еще хочу прочитать о морских сражениях, о кораблях прошлых веков.

Я хотела бы прочитать такие книги, в которых говорится о развитии астронавтики в будущем...

О новых работах конструкторов, о строении самолетов...

Мне нравятся познавательные книги о происхождении слов и вещей...

Александр
КРЕСТИНСКИЙ

Друзья

Я выйду на крыльцо —
И сразу мне в лицо
Два жарких языка,
Шершавые слегка...

У самого плеча,
От радости рыча,
Шальные вьют круги
Две маленьких пурги!

Носами тычут в бок,
Едва не сбили с ног,
На всю округу лай:
— В снегу его валяй!

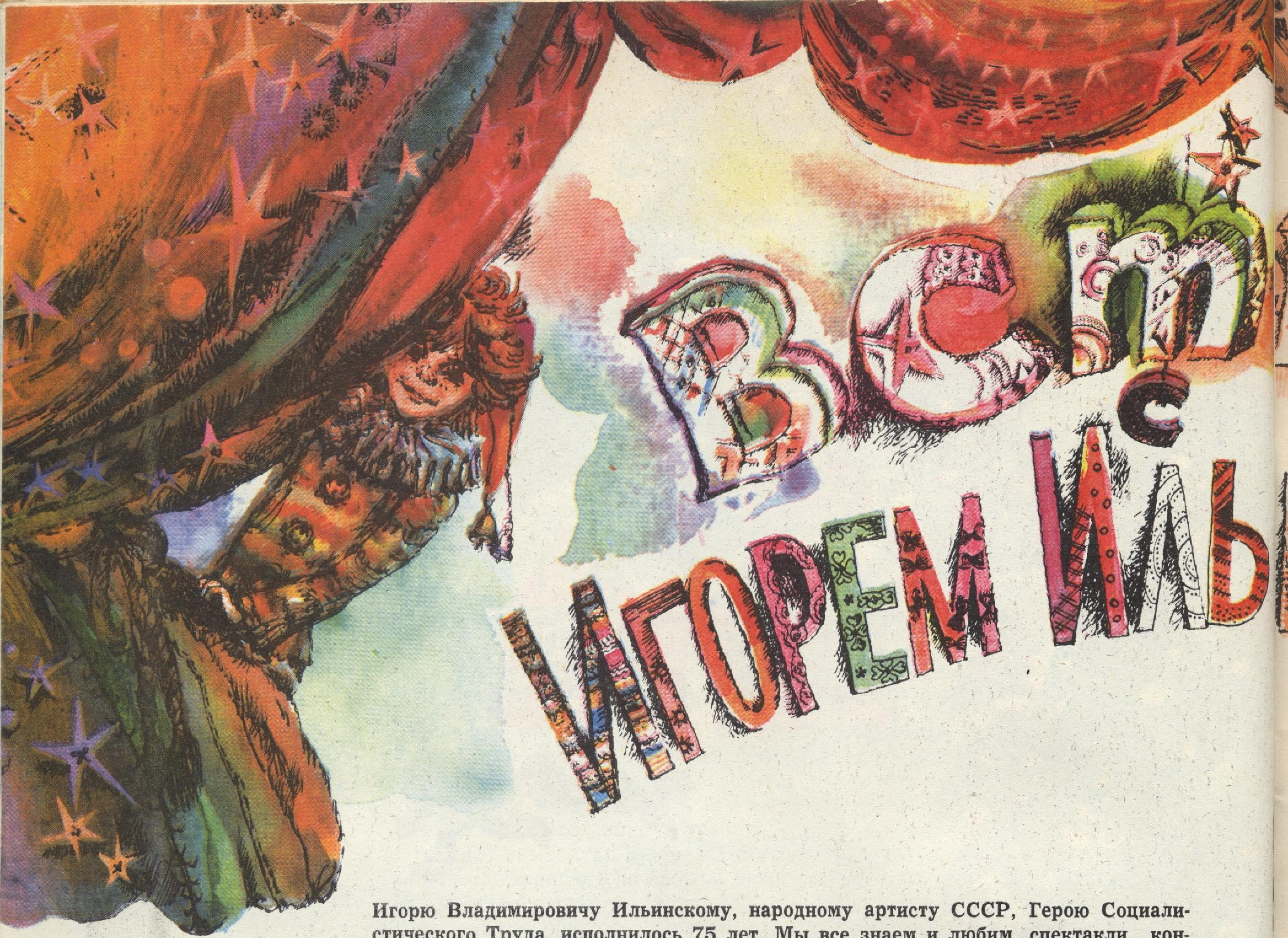
А мне играть нельзя:
Я тороплюсь, друзья!
Ловите карамель,
Несите мой портфель!

Ручей

Где елки в шубы кутает
Заботливо зима,
Где путника запутает
Метели кутерьма,
Где ветер в щеки вцепится,
Назойлив и колюч,
Где лепится и лепится
Громада белых туч —

Ручей полощет горлышко
Студеною водой,
Бежит, не зная горюшка,
Опушкою седой.
К сугробам не причаленный,
С картавым говорком,
Бежит ручей отчаянный
По снегу — босиком!
Журчит водица звонкая,
Стихает вдалеке...
Играет жилка тонкая
У леса на виске.

Рисунок А. ГРИШИНА.

Игорю Владимировичу Ильинскому, народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда, исполнилось 75 лет. Мы все знаем и любим спектакли, концертные программы, телевизионные передачи с его участием. С удовольствием — и не один раз — смотрели мы фильмы «Волга-Волга», «Карнавальная ночь», «Гусарская баллада», «Разные, разные, разные лица...».
Читатели журнала «Пионер» и редакция желают Игорю Владимировичу доброго здоровья и новых творческих удач.

— Игорь Владимирович, как случилось, что вы выбрали профессию актера, что, по-вашему, помогло этому? — спросил у знаменитого артиста наш корреспондент Илья Окунев.

Вот что рассказал Игорь Владимирович:

— Отец мой был доктором и своим пациентам уделял много внимания. Это, однако, не мешало ему и маме по-настоящему увлекаться искусством. Они часто ходили в театр, а отец даже принимал участие в домашних спектаклях: он выразительно читал.

Особую обстановку создавала в нашем доме, сама того не ведая, моя няня. У меня была заветная мечта: иметь настоящую лошадь, стать извозчиком. Няня знала об этом. Она любила меня и, чтобы порадовать, играла со мной «в лошадки». Няня первая показала мне, как можно перевоплощаться: представлять себя то наездником, а то и конем.

Моими первыми «театральными» шагами были переодевания. Я заворачивался в простыню — и превращался в привидение. Надевал на голову кастрюлю — и становился рыцарем.

Фантазию развивали все мои увлечения. Занимаясь, например, гимнастикой и спортом, я в мечтах видел себя рекордсменом. И это были не бесплодные мечты: я старался выйти в чемпионы в гребных гонках, на катке, на лыжне и трамплине. В хоккей играл даже в сборной Москвы. Когда на московском городском манеже состоялся слет гимнастов, я принимал в нем участие. Это и было мое первое настоящее выступление перед публикой. Я знал, что среди зрителей моя мама, и это придавало мне бодрости.

— Когда состоялась ваша первая встреча с настоящим театром?

— Первым настоящим театром в моей жизни был Большой театр. Меня поразила необычайная торжественность зала, его богатое убранство, позолота, бархат, люстры. Помню, как я изумился, когда вдруг взвилась вверх расписная стена. Оказалось, что это занавес.

В опере «Кармен» мне понравился хор мальчиков, но жаль было, что не показали настоящий бой быков. В «Садко» меня так поразило подводное царство, что я ни за что не хотел уходить из театра. Мы с мамой задержались в ложе. Когда зал опустел, занавес снова поднялся. Каково же было мое удивление и разочарование: я надеялся снова увидеть подводное царство, а оно на глазах у меня превращалось в огромные тряпки, которые свертывали рабочие.

Часто меня водили и в Малый театр. «А она растает по-настоящему? А я увижу, как она будет исчезать?» — спрашивал я на спектакле «Снегурочка». «Ну, конечно,— отвечал отец.— Ты все увидишь». Но увидеть, как тает Снегурочка, мне не пришлось. Ее обступили со всех сторон, она потом уже больше не появлялась на сцене. Отец пытался уверить меня, что Снегурочка растаяла на самом деле: «Ты просто не успел разглядеть».

Все эти впечатления дали мне богатую пищу для игры. Я решил открыть свой собственный театр. Назвал его «Киу-Сиу». В ту пору у меня в комнате появилась географическая карта мира. Я любил подолгу рассматривать ее, воображая себя путешественником, открывателем новых земель: Колумбом, Магелланом, капитаном Грантом, капитаном Немо. Название для театра я позаимствовал у одного из японских островов.

В представлении участвовал я один. Ставилась трагедия собственного сочинения с двумя героями — «Мирольф и Геруа».

В афише, намалеванной собственноручно яркими красками, сообщалось, что «билеты продаются». Билеты были совсем как настоящие, даже с «линией отрыва»: я наметил ее зубчатым колесиком от часов. Монеты, вырученные с родных и знакомых, складывались в копилку: я все еще надеялся собрать деньги на покупку лошади.

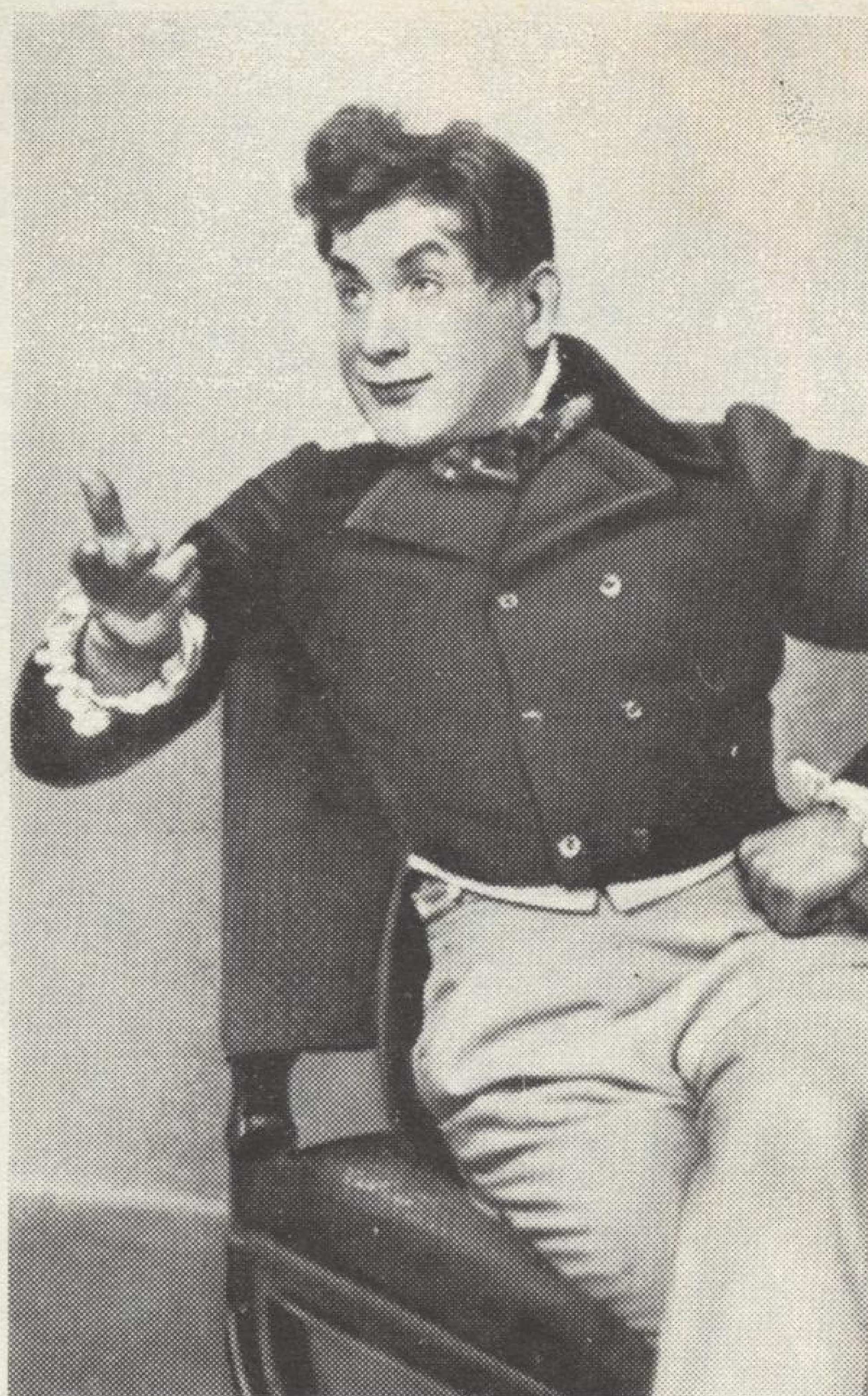
В Художественном театре мне довелось побывать в ту пору на «Синей птице». Спектакль произвел на меня очень сильное впечатление. Позже, когда я стал гимназистом, мне захотелось непременно снова пойти в этот театр. Вскоре у меня появились там любимые артисты. Читая новую афишу, я прежде всего искал имена Садовской, Рыжовой, Подгорного, Москвина... Мое внимание привлекали не только знаменитые, но и молодые, неизвестные еще артисты, нравился их задор, их смелость.

— Игорь Владимирович, приходилось ли вам играть для детей?

— Специально эту задачу я перед собой не ставил, но случай такой в моей жизни был. Вскоре после Октябрьской революции открылся первый в Москве детский театр, и я пошел туда работать. В спектакле «Маугли» по Киплингу мне досталась роль медведя Балу. Наверное, я больше других подходил по комплекции. Совершенно неожиданно для себя я стал любимцем детворы. Каждое мое движение вызывало у ребят смех и радость. Их забавляло, как я почесывался ногой и добродушно рычал.

Но это был, так сказать, только внешний рисунок образа. Добиться успеха благодаря только этому не большая заслуга для артиста. Радовали меня десятки писем юных зрителей: ребята писали о своей любви к Балу.

Вот он — молодой Игорь Ильинский! («Процесс о трех миллионах», спектакль «Ревизор», «Закройщик из Торжка»).

Их горячая симпатия к моему герою говорила о том, что он получился у меня действительно добрым и привлекательным. Мой Балу затронул сердца ребят. Они поверили в искренность моей игры, воспринимали Балу как живого.

Однажды произошел такой случай. Для каждого персонажа в спектакле, как известно, делают специальный костюм. Таким костюмом мне служила медвежья шкура. И еще я надевал маску. А вот о специальной «медвежьей» обуви театр не позаботился: мой мишка ходил в самых обычных ботинках. Все мои просьбы что-нибудь придумать администрация оставляла без внимания. В один прекрасный день я вышел на сцену в ярко-желтых ботинках: надеялся таким образом вызвать в зале хохот. Но, к моему удивлению, в антракте мне передали записку, написанную детским, неровным почерком: «Милый Балу, мы уже несколько раз смотрели «Маугли», но сегодня ты нам нравишься больше всего. У тебя новые ботинки. Они очень красивые. Поздравляем тебя с обновкой».

Такое восприятие спектакля детьми заставило меня призадуматься. Я стал понимать, что они безоговорочно верят во все, что происходит на сцене. Верят так, как верил я в «подводное царство» и в то, что Снегурочка растаяла взаправду.

Теперь я знаю, что чуткость юных зрителей может служить лучшей проверкой спектакля.

— Об игре артиста иной раз говорят: он создал «живой образ». Как это понимать?

— За свою долгую актерскую жизнь я был на сцене портным, матросом, председателем колхоза, академиком и даже, представьте себе, военачальником. Профессию портного я освоил, снимаясь в фильме «Закройщик из Торжка», матросом стал в спектакле «Незабываемый девятьсот девятнадцатый». Радости и тревоги колхозного вожака испытал, играя темпераментного Чеснока в пьесе «В степях Украины», а чувства полководца мне удалось изведать, воплощая для экрана образ Кутузова. Совсем недавно, в канун XXV съезда партии, когда Малый театр поставил спектакль «Мезозойская история», я переквалифицировался в мастера-нефтяника. «То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник» — артист не просто рассказывает зрителю о людях разных профессий. Он показывает их судьбу, помогает постигать их внутренний мир, учит любить добро и ненавидеть зло. Искусство актера — искусство перевоплощения. Чтобы взволновать людей, по-настоящему затронуть их мысли и сердца, артист должен превратиться в своего героя, ощутить себя им. Вы, конечно, слышали о пересадке сердца. В медицине это сложнейшая операция, цель ее — заставить чужое сердце биться в новом организме. Так и в театре, когда актер дает зрителям воз-

можность почувствовать жар сердца своего героя,— это высшее творческое достижение. Если актер может сказать о себе, что он всю жизнь только переодевался и произносил со сцены выученные наизусть слова, значит, он никогда не сыграл ни одной роли, не создал ни одного живого образа.

Когда я выступаю в школе и беседую с ребятами, они обычно интересуются, как мне удается запоминать так много текста. «Вот бы нам так помнить уроки!» — говорят они с завистью. Открою секрет: ни одну из своих ролей я не учил наизусть. Чужие слова легко запоминаются потому, что становятся моими.

— Ребята часто спрашивают: что нужно, чтобы стать артистом?

— Театр возник в далекой древности, возник из народных игр. Он и сейчас оживает в играх детей. Когда во дворе или в сквере я вижу ребят, увлеченно играющих «в космонавтов», «в магазин», «в школу», «в больницу», то невольно улыбаюсь: а ведь мы коллеги!

Открыв словарь на слове «артист», вы прочтете: «Лицо, избравшее своей профессией публичное исполнение произведений искусства». И еще: «В переносном смысле — человек, достигший в чем-либо высокого мастерства».

Ребята вырастут, станут педагогами, врачами, рабочими, полетят в космос. Я убежден, что во втором, в переносном, значении этого слова артистом может стать каждый из них. Ну, а в первом, в самом прямом? К сожалению, людей, пригодных для сцены, гораздо меньше, чем желающих прийти на нее...

Как правило, даже отдельная сценическая удача в детском возрасте не обещает артистического будущего. Не стал же, например, артистом мальчик Сережа, который играл в фильме «Мисс Менд»! Он стал не актером, а литератором, Сергеем Львовым.

— В чем, по-вашему, основная слабость самодеятельных школьных спектаклей?

— Бывает, что участники такого спектакля назубок знают все реплики, хорошо усвоили, кому, что и когда надо делать на сцене, но люди, которых они играют, тем не менее не выглядят живыми. Упрекать участников художественной самодеятельности за это, разумеется, нельзя. Причина в том, что школьники еще не имеют достаточного жизненного опыта, слабо разбираются в человеческой психологии.

У актера-профессионала каждой роли предшествует своего рода пролог — это все годы его жизни до того момента, когда он выходит на сцену в новом образе. Изо дня в день, из года в год актер накапливает различные впечатления, отбирает их, «прессует» в памяти. Затем, когда приходит срок, многое из подмеченного, пережитого он вкладывает в свою очередную работу.

Поэтому, ребята, если вы решите ставить пьесу своими силами, выбирайте такую, действующих лиц которой вы ясно представляете себе. Совсем не обязательно, чтобы герои были вашими сверстниками. Вашими героями могут быть и взрослые, но пусть они напоминают вам тех людей, которых вы сами когда-то встречали в жизни. Вспоминая их, вы сможете создать в своем самодеятельном спектакле живые образы.

А тем, кто хочет посвятить себя театру, мне хочется сказать так: учитесь и трудитесь! Трудитесь и учитесь! Актерская профессия требует разнообразных умений и разносторонних знаний. Артист должен быть широко образованным человеком. Должен знать историю, быт, нравы людей, историю театра, живописи, литературы, иметь отменную физическую подготовку, танцевать, фехтовать, играть на музыкальных инструментах.

Кто не слышал выражения: «Искусство требует жертв!» Но разве это жертва — отдать любимому делу все способности, все силы?!

Рисунки Т. ЛАРИОНОВОЙ.

Фотографии И. ЕФИМОВА.

7-ая олимпиада трех неизвестных

Ответы и решения

Неизвестные-коллекционеры

Давайте обозначим буквой «а» цифру сотен тысяч какого-нибудь номера автобусного билета, буквой «в» — цифру десятков тысяч, «с» — цифру тысяч, «е» — сотен, «к» — десятков, «п» — единиц. «Удивительные билеты» — те, у которых цифры их номеров подчиняются такому равенству:

$$а + в + с + е + к + п = 10\,к + п.$$

Равенство можно упростить:

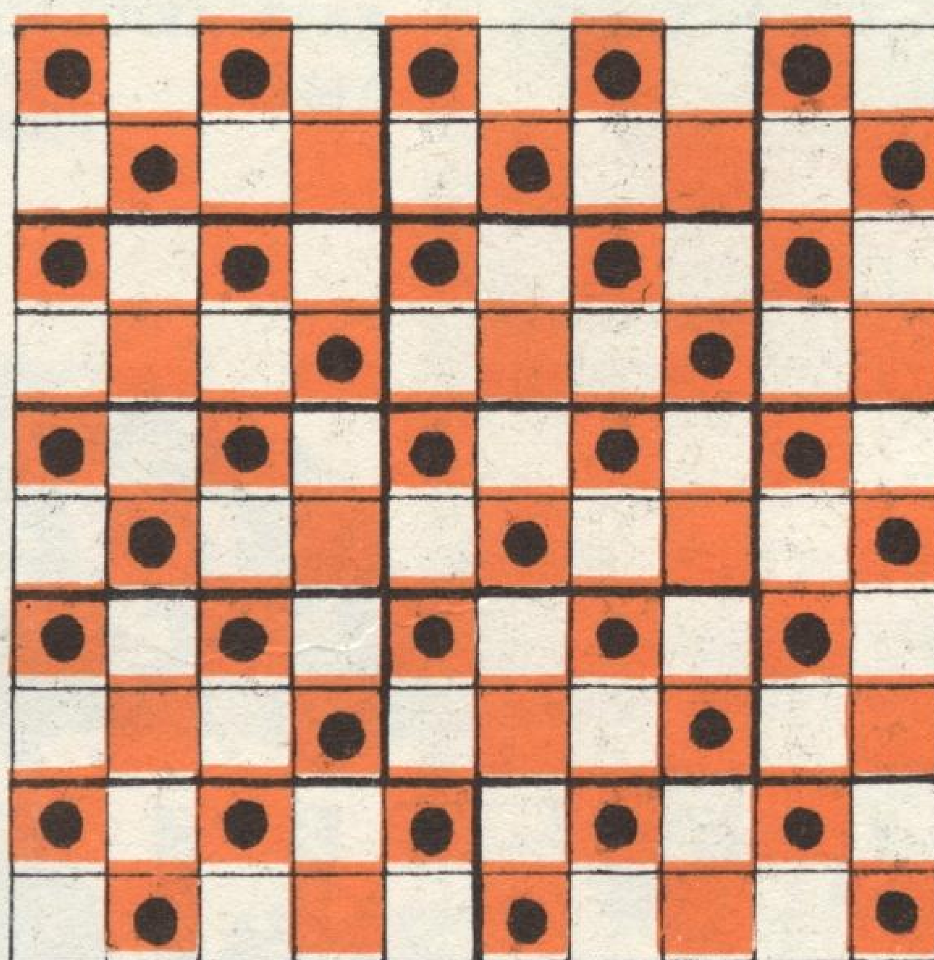
$$а + в + с + е = 9\,к.$$

Теперь легко вывести все удивительные свойства этих билетов. Во-первых, они идут сериями по десять номеров подряд (цифра единиц каждой серии меняется от 0 до 9). Значит, количество билетов делится на 10. Во-вторых, сумма номеров билетов одной серии кончается той же цифрой, что и сумма их последних цифр $0 + 1 + 2 + ... + 8 + 9 = 45$, то есть пятью. Значит, эта сумма делится на 5, а потому и сумма номеров всех билетов, составленная из сумм номеров в сериях, тоже делится на 5.

В-третьих, число, записанное в первых четырех разрядах билета, делится на 9, поскольку сумма его цифр делится на 9.

Играем в шашки

Если две шашки стоят рядом, то вся диагональ, на которой они стоят, должна быть заполнена шашками.

На рисунке доска разделена жирными линиями на 12 прямоугольников. Предположим, что все черные поля в одном из прямоугольников заполнены шашками. Тогда две соседние диагонали тоже должны быть полностью заполнены шашками. Потому-то на доске нет ни одного свободного поля. Следовательно, наше предположение неверно, так что в каждом из двенадцати прямоугольников есть хотя бы одно свободное поле, и шашек на доске не более $50 - 12 = 38$. Расстановку 38 шашек, удовлетворяющую условию, вы видите на рисунке.

Ворона и лисица

Ворона может поступить, например, так: разрезать сыр по линии, проходящей через центр квадрата и центр дырки. Тогда и вороне и лисице достанется по половинке квадрата и по половинке дырки, то есть поровну.

Ничьих не бывает

После каждой сыгранной партии один из игроков вы-

бывает из турнира. Чемпион определится тогда, когда будут исключены 9 участников из 10. Значит, должно быть сыграно 9 партий. Поскольку $9 : 2 = 4{,}5$, то не менее чем по две партии могли выиграть максимум четверо. Вот как это могло произойти.

Пусть Первый выиграл у Второго и Третьего. Четвертый выиграл у Первого и Пятого, Шестой выиграл у Четвертого и Седьмого. Восьмой выиграл у Шестого и Девятого, Десятый выиграл у Восьмого. В этом случае четверо — Первый, Четвертый, Шестой и Восьмой — выиграли ровно по две партии.

Смотрите, как интересно: если в турнире девять участников, а не десять, то тоже максимум четверо могли выиграть не менее, чем по две партии!

сосчитай-ка

1. Разобьем все натуральные числа от 1 до 9998 на 4999 пар так: 1 и 9998, 2 и 9997, 3 и 9996, и так далее. В одну пару попадают числа, сумма цифр которых в каждом разряде равна 9 (то есть сумма цифр единиц равна 9, сумма цифр десятков равна 9 и т. д.). Сумма цифр чисел из одной пары равна $9 \times 4 = 36$.

Отсюда следует, что сумма цифр гигантского числа равна $36 \times 5000 = 180\,000$. (Мы учли также и сумму цифр числа 9999, оставшегося без пары.)

2. Запишем данное уравнение в виде

$$x^2 = 9y + 1976.$$

Первая часть этого уравнения при делении на 3 дает в остатке 2. Значит, и левая часть x^2 при делении на 3 должна давать остаток 2. Но этого не может быть, так как квадрат любого целого числа x либо делится на 3, либо при делении на 3 дает в остатке 1. В самом деле, любое число x можно записать в виде 3к, либо в виде $3к + 1$, либо в виде $3к + 2$. Значит, $x^2 = 9к^2$, либо $x^2 = 9к^2 + 6к + 1$, либо $x^2 = 9к^2 + 12к + 4$, отсюда все и следует.

Найдите все числа А

Число 3 — нечетное, куб его равен $3 \times 3 \times 3 = 27$. По условию известно, что 27 и 3 дают при делении на А одинаковые остатки. Значит, $27 - 3 = 24$ делится на А, то есть А или 24, или один из делителей этого числа: 1, 2, 3, 4, 6, 8, 12.

Докажем теперь, что если разделить на 24 сначала любое нечетное число, а потом его куб, то всегда получим одинаковые остатки. Любое нечетное число можно записать как $2п - 1$, где п — натуральное число. Нам достаточно доказать, что $/2п - 1/^3 - /2п - 1/$ делится на 24. Разложим на множители: $/2п - 1/^3 - /2п - 1/ = /2п - 1/ (/2п - 1/^2 - 1^2) = /2п - 2/ /2п - 1/ 2п$. Получили произведение трех последовательных целых чисел. Два из них — четные. Из двух последовательных четных чисел одно обязательно делится на 4, а второе всегда делится на 2, значит, их произведение делится на $4 \times 2 = 8$. Одно из трех последовательных чисел всегда делится на 3. Значит, $/2п - 2/ /2п - 1/ 2п$ всегда делится на $8 \times 3 = 24$, что и требовалось доказать.

Ответ: 24 и все его делители.

Рисунки Б. Кыштымова.

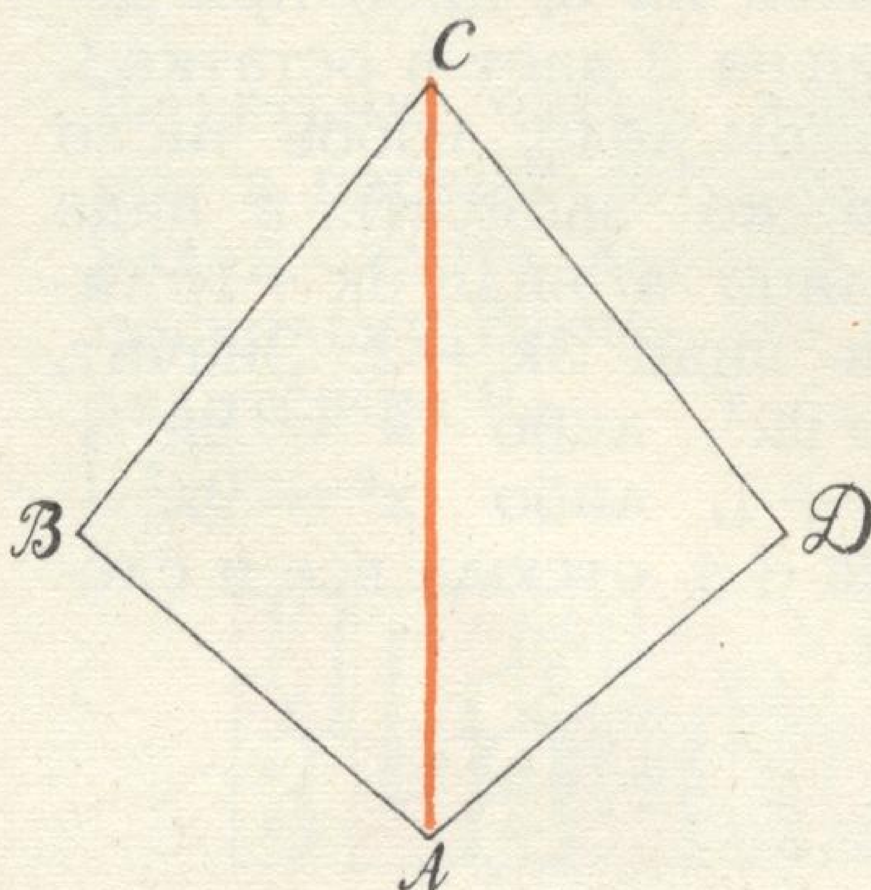
ОЛИМПИАДА „ЛЯГУШАТНИКА"

НЕ БОЙСЯ ЧЕМПИОНОВ!

Икс поступит очень просто: он заставит играть этот матч Карпова и Фишера. А сделает он это так: каждый ход Карпова он тут же повторит в партии с Фишером. Потом подождет ответа Фишера, и сразу повторит этот ход в партии с Карповым. Ведь играет он с ними фигурами разного цвета! Так что в своей партии с Карповым Икс будет играть за Фишера, а в партии с Фишером Икс будет играть за Карпова. Ясно, что кто-нибудь — Карпов или Фишер — выиграет, или же они сыграют вничью. В любом случае Икс выполнит свое обещание.

КАК НА ШАРНИРАХ

Заметь, что твоя фигура состоит из двух одинаковых частей, из двух треугольников. Постараемся оба эти треугольника сделать как можно большей площади. Возьмем один из них, например, ABC и будем менять его форму. Обрати внимание, что форма другого треугольника такая же. Значит, и площадь ее такая же. По условию $|AB| = 2$ дм и $|BC| = 3$ дм. Значит, форма может меняться только за счет угла ABC. Будем считать в этом треугольнике основанием сторону BC. Площадь треугольника равна половине произведения основания на высоту. Но ведь высота не может быть больше стороны AB! А может она быть равной AB? Может, если высота совпадает с AB, то есть угол, образованный BC и AB,— прямой. Значит, наибольшая площадь треугольника—3 кв. дм, а всей фигуры — 6 кв. дм.

СОСЧИТАЙ-КА

Ответ: $^2/_5$. Но получил ли ты его самым простым путем? Смотри: в числителе можно вынести за скобки $1\cdot2\cdot3$, а в знаменателе — $1\cdot3\cdot5$. В скобках, и в числителе и в знаменателе, остаются равные выражения: $1+2\cdot2\cdot2+4\cdot4\cdot4+7\cdot7\cdot7$, а на них можно сократить дробь.

ПО КОЛЬЦЕВОЙ ДОРОГЕ

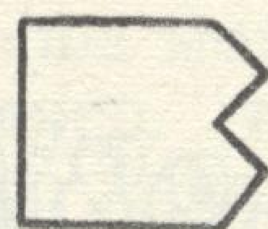
Раз такси догнало поезд, значит, оно сделало на один круг больше. Этот круг такси проехало за час, значит, и скорость у такси — один круг в час. Теперь посмотрим, что происходит, когда такси и поезд идут в разных направлениях. 40 минут — это $^2/_3$ часа, значит, такси успевает за это время проехать $^2/_3$ круга, а поезд, следовательно, $^1/_3$ круга — в 2 раза меньше. Так что скорость такси — в 2 раза больше скорости поезда.

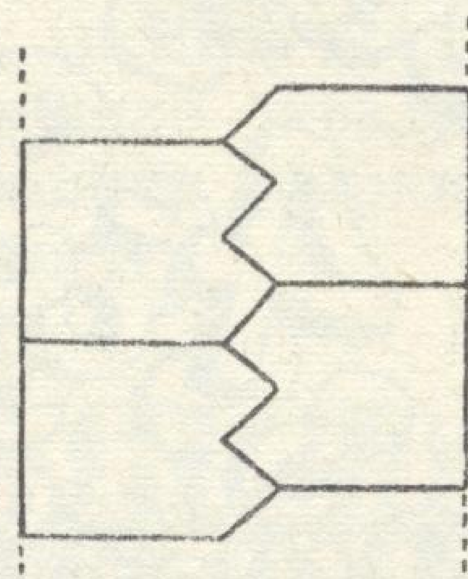
ПОМОГИТЕ ЧИЧЕ!

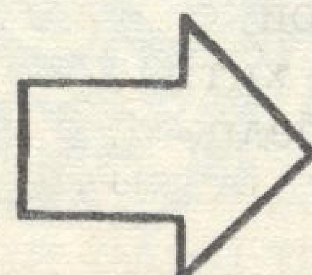
Умная Чича замостит плоскость вот такими семиугольниками. И сделает это, скажем, так, как на втором рисунке.

Теперь понятно, как действовать дальше. Чича сможет замостить сначала одну полосу между параллельными прямыми, потом соседнюю полосу, и так всю плоскость.

Есть семиугольники и другой формы. Их тоже может использовать Чича; среди них такие, как на третьем рисунке.

А. БЛОХ, А. ОРЛОВ, А. РОЗЕНТАЛЬ.

Переменка!

Рисунки
Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Как известно, в канун Нового года принято брать интервью. Наша «Переменка» решила не изменять этой традиции, но... как же быть с другим непременным правилом? Первую страницу «Переменка» всегда отводит юмору в ваших письмах...

Давайте предположим (шутки ради!), что мы уже давным-давно задали вам вопросы: что смешного было в этом году в ваших сочинениях? Какие неожиданные ответы вы услышали на уроках в школе?

Ответов на эти вопросы в нашей почте накопилось предостаточно!

ИЗ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

«Писатель в своих произведениях показывает нам простой язык».

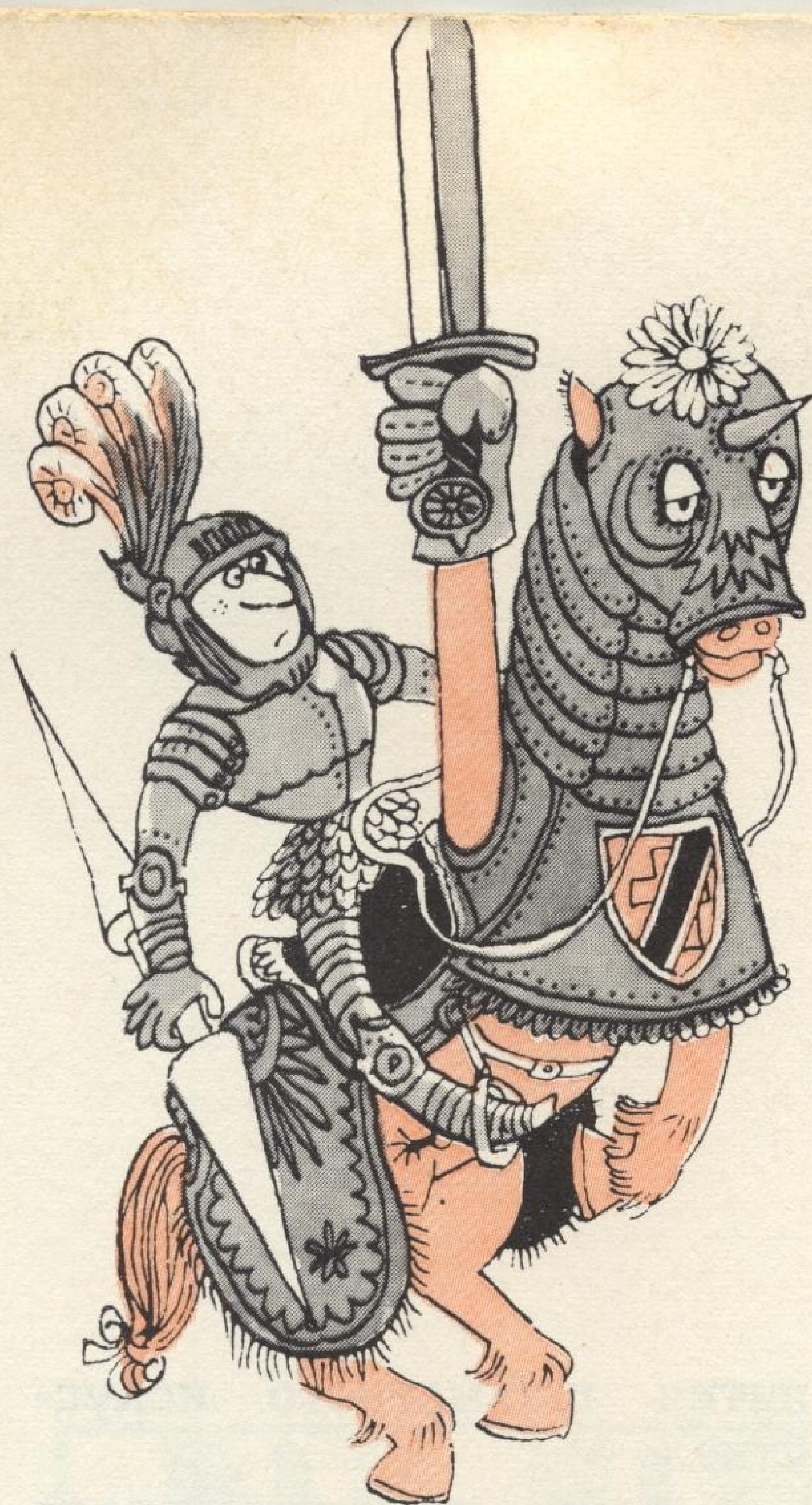
«Несчастья Ивана начинаются на седьмой странице».

«Ахилл был бессмертен за исключением пятки».

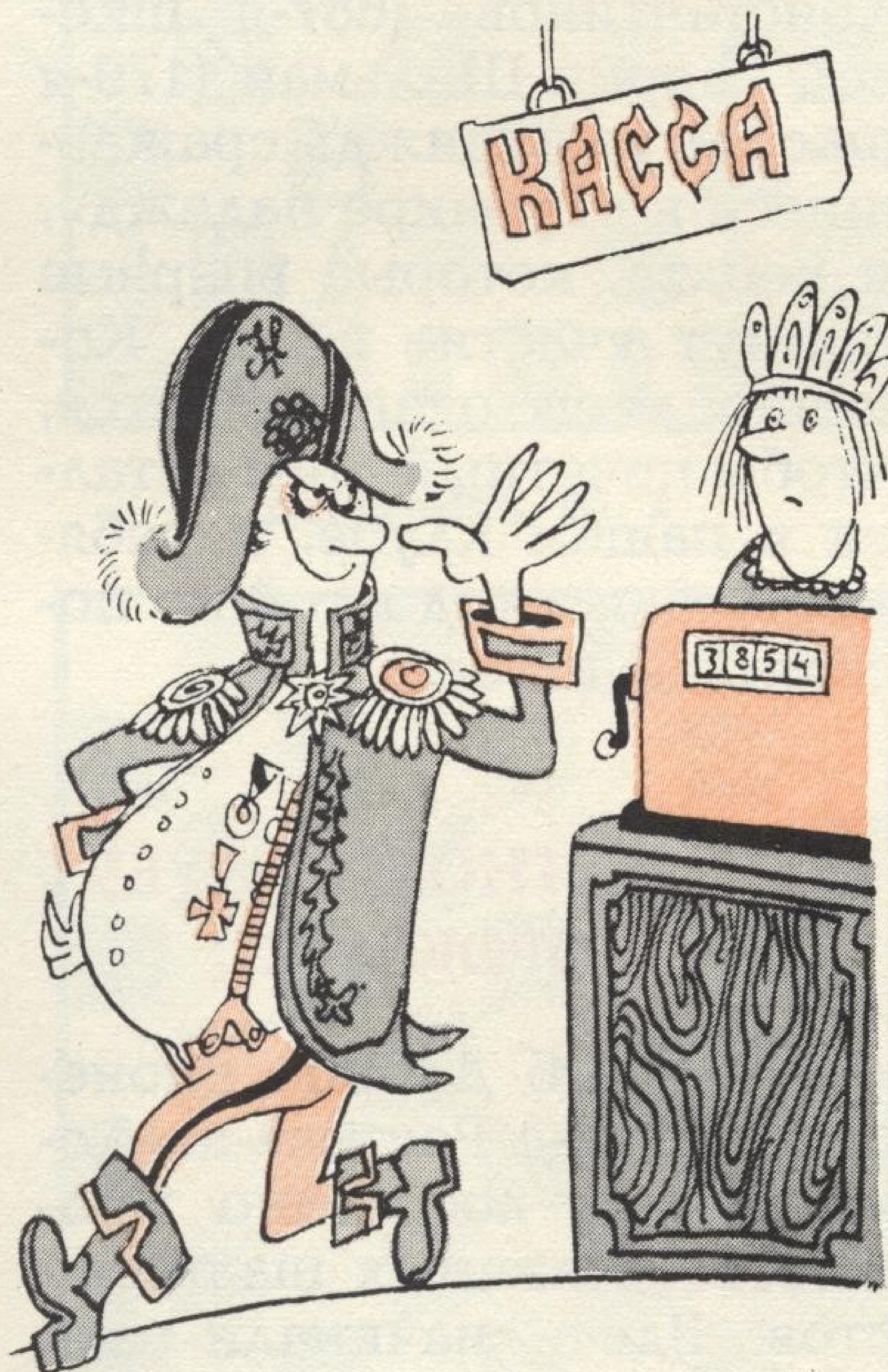
«Лисица с одной стороны желтая, а с другой — хитрая».

«Рыцарь сжал бедрами коня, который фыркнул и махнул мечом».

«Мальчик приставил руку к козырьку бескозырки».

«Высшие чиновники и городничий в столовой не уплачивали».

НЕВЫДУМАННЫЕ ДИАЛОГИ

НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

— Объясни, что такое союз?

— Союз — это дефис, который пишется через черточку.

**Тамара Ряснeнская,
с. Краснолипье,
Воронежская область**

— Толя, разбери по составу слово «ключик».

— Корень «ключ», суффикс «замок».

**Оля Киндеева,
с. Солдатско-Степное,
Волгоградская область**

А сейчас несколько вопросов к взрослым. Впрочем, **Татьяна ЗОЛОТУХИНА** не так давно сама была читательницей «Пионера». Сейчас она пишет стихи — и лирические и смешные. Мы спросили у поэтессы, где она находит темы для своих стихов. И она ответила: всюду. В лесу, в небе и... на грядке.

МЕСЯЦ

Месяц заблудился
У косматой чащи.
Рогом зацепился
За сучок торчащий.
Понял, что попался...
И над спящим лугом
До утра качался,
Бледный от испуга.

* * *

Дождик вымыл облака,
Ветер высушил слегка,
Взбил их, как подушки,
И вывесил за ушки.

ОГУРЦЫ

От зари и до заката
Зелены и гладки,
Огурцы, как поросята,
Нежатся на грядке.
В землю хвостиком уткнутся
И лежат — ни звука.
Так и ждешь, что разбегутся,
Весело захрюкав.

*

Наша первая «Переменка» подходит к концу. Поэтому последнюю историю мы вам расскажем быстро-быстро.

Роберт БАБЛОЯН

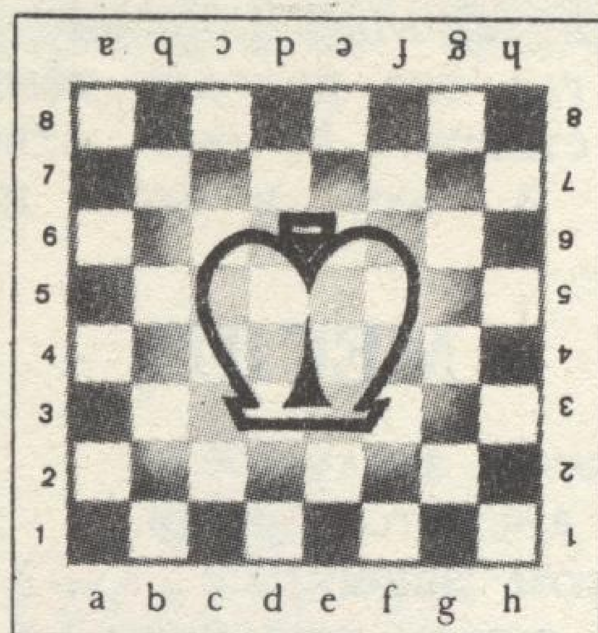
КОЛЛЕКЦИЯ МАРОК МАРКА

Скороговорка

Марк с детства собирал марки. Было их у него много-премного: ни взглядом объять, ни на пальцах сосчитать. Не было у Марка только одной марки — марки с нарисованной маркой на этой марке. Но была такая марка у Арика, товарища его. И вот сел Марк под аркой дожидаться Арика, идущего в парк с маркой марка на марке в кармане. Проходит час — Арика нет, второй — нет. Заснул Марк. Проснулся — на снегу следы: Арик уже прошел под аркой мимо Марка с маркой марка на марке в кармане.

Жаль! Да, но ведь пойдет же обратно из парка Арик мимо Марка под аркой с маркой марка на марке в кармане. Нет, теперь не проспит Марк Арика. Теперь не проморгает Арика Марк. А он многое отдал бы Арику за эту вот марку: **пол-альбома, весь альбом, все свои марки — и маркие и немаркие — отдал бы Марк Арику за одну только марку — марку с маркой на марке — и заново начал бы коллекционировать марки.**

А вон, кстати, и Арик!

ЧЕТВЕРТЫЙ «ТУРНИР НАДЕЖД»

По всей стране проходят матчи между шахматными командами дворцов пионеров. Каждая команда состоит из шести мальчиков и одной девочки. Борьба идет упорная, и каждый поединок приносит немало неожиданностей.

В финальном турнире будут сражаться шесть сильнейших команд. Каждую из них возглавит гроссмейстер. Гроссмейстеры встретятся с юными шахматистами в сеансах одновременной игры. Турнир будет проходить с 23 марта по 3 апреля будущего года в Тбилиси.

Конечно, «Турнир надежд» даст много содержательных, красивых партий. Издательство «Молодая гвардия» выпустит книгу, рассказывающую об этом соревновании.

В прошлом году почетный приз «Комсомольской правды» завоевали шахматисты Московского дворца пионеров. О том, как команда москвичей готовится к новому турниру, рассказывает руководитель шахматного клуба А. Костьев.

«Сильнейшие наши шахматисты тренировались в сеансах одновременной игры с гроссмейстерами и мастерами. Прошел у нас специальный учебный сбор, на котором с ребятами занимался международный мастер О. Моисеев.

Наши ребята учатся стратегии и тактике шахмат, изучают историю развития шахматного искусства.

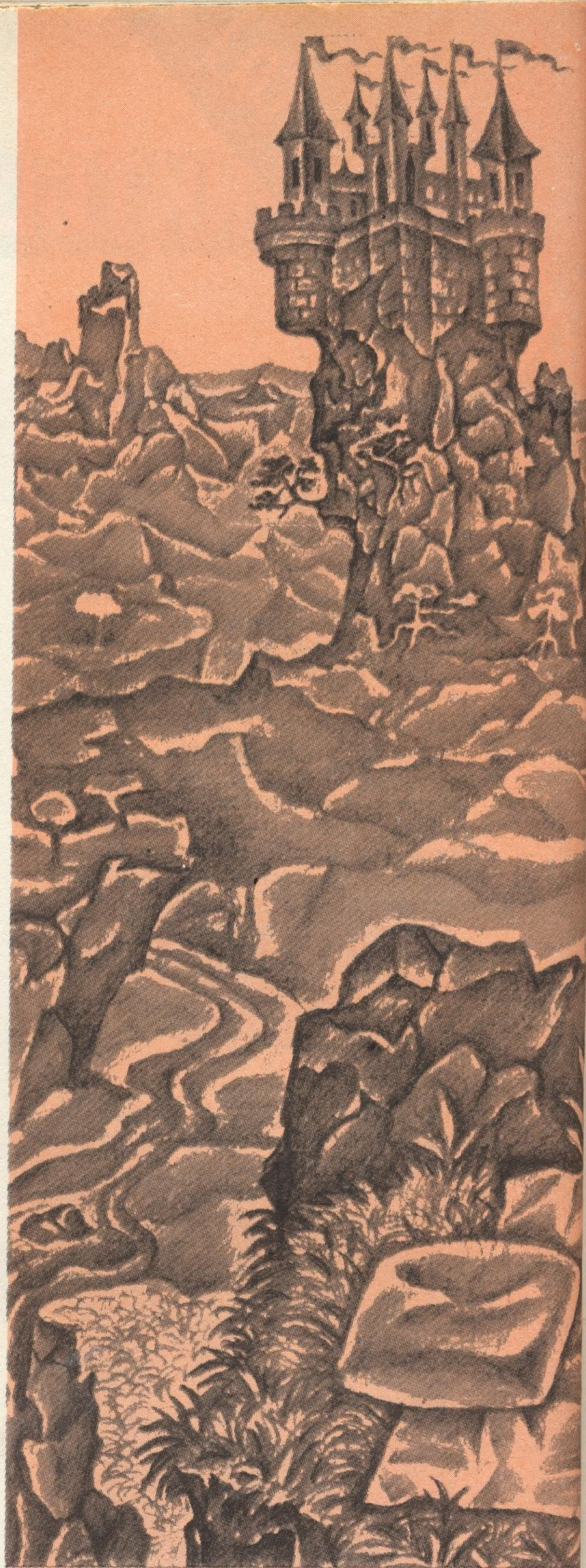
В нашу команду входят и рыцари шахмат с боевым опытом, такие, как кандидат в мастера Артур Юсупов (223-я школа), Сережа Константинов (687-я школа), Гаррик Шильман (179-я школа), уже трижды сражавшиеся в «Турнире надежд», и ребята, которые впервые примут участие в нем. Конечно, всем очень хочется, чтобы почетный приз остался в нашем клубе, и ребята готовятся достойно постоять за него».

ШАХМАТНОМУ КЛУБУ СОРОК ЛЕТ

Это клуб Дворца пионеров в городе Ростове-на-Дону. В нем воспитано множество отличных шахматистов. Здесь начинали свой спортивный путь мастера Н. Головко, Е. Бебчук, Ю. Зимин, А. Островский, А. Ходос, В. Тихомирова, Ю. Гурфинкель.

В клубе проходит множество различных соревнований, хорошо поставлены занятия с новичками. Активисты клуба помогают организовывать шахматные кружки в школах.

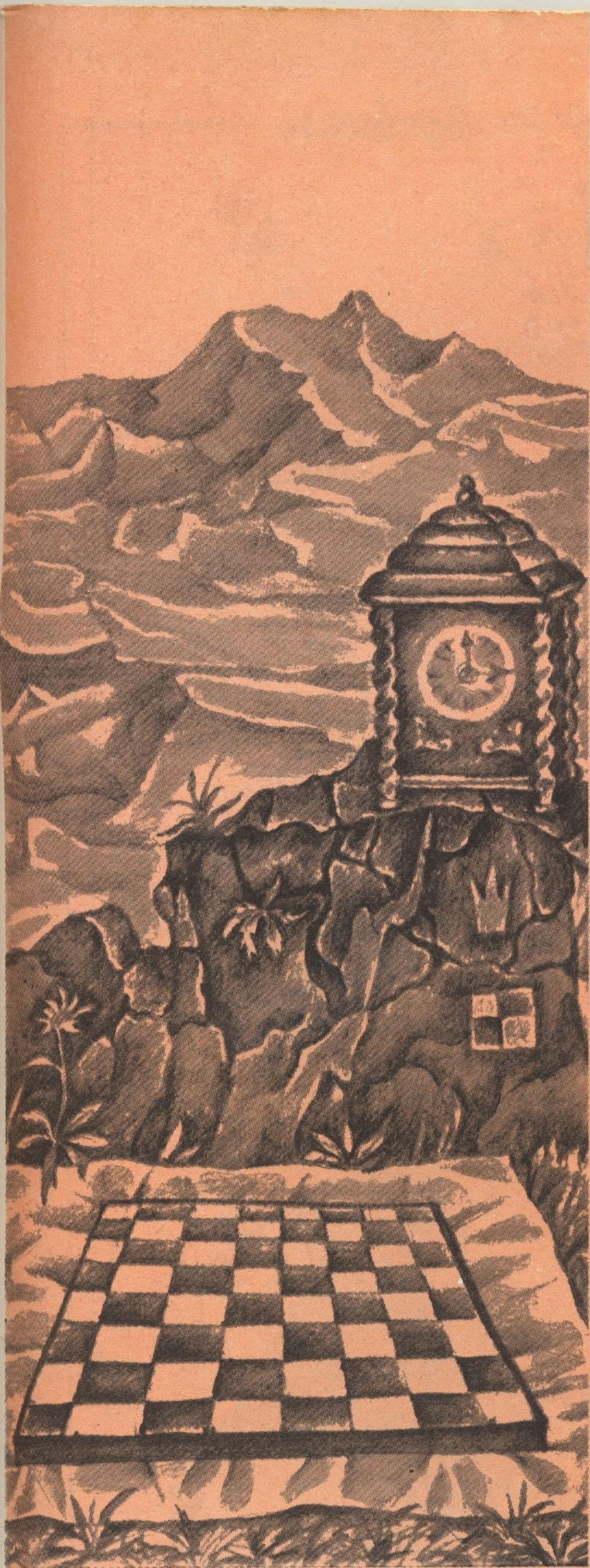
У ростовских ребят побывали многие прославленные шахматисты. Здесь выступали М. Ботвинник, Т. Петросян, И. Бондаревский и другие гроссмейстеры.

Вот что записал Тигран Петросян в книгу почетных гостей клуба.

«Ростовский Дворец пионеров является настоящим центром шахматной работы среди детей. Убежден, что именно во Дворцах пионеров должна расти наша смена».

Эта смена растет и в других городах. Вот недавно Пешкин привез из Ленинграда интересную партию, которую играл десятилетний пионер **Володя Епишин** с опытным перворазрядником **О. Пичкалевым.** Пар-

тия пришла к такому положению.

(Диаграмма № 1)

Посмотрите, как красиво Володя провел атаку на черного короля. Игра продолжалась так:

24. Ле1 : е5! Сс7 : е5 25. Фс5 — d4! (Неожиданно и очень сильно. Двойную связку короля и ферзя не часто встретишь в турнирных партиях.) 25 ... Крb8 — а8 26. Cg3 : е5 Фf6 : h4 27. Cf1 : b5! (снова неожиданный удар. Если 27... аb, то 28. К : b5 с неотразимыми угрозами) 27... Лс8 : с3 (ничего лучшего у черных нет) 28. Фd4 : с3 Лg8 — с8 29. Фс3 — е3 d5 — d4 30. Се5 : d4 Фh4 — h5 (если 30... аb, то 31. Фа3 + Крb8 32. Се5 + и т. д.) 31. Cb5 — d3, и белые выиграли.

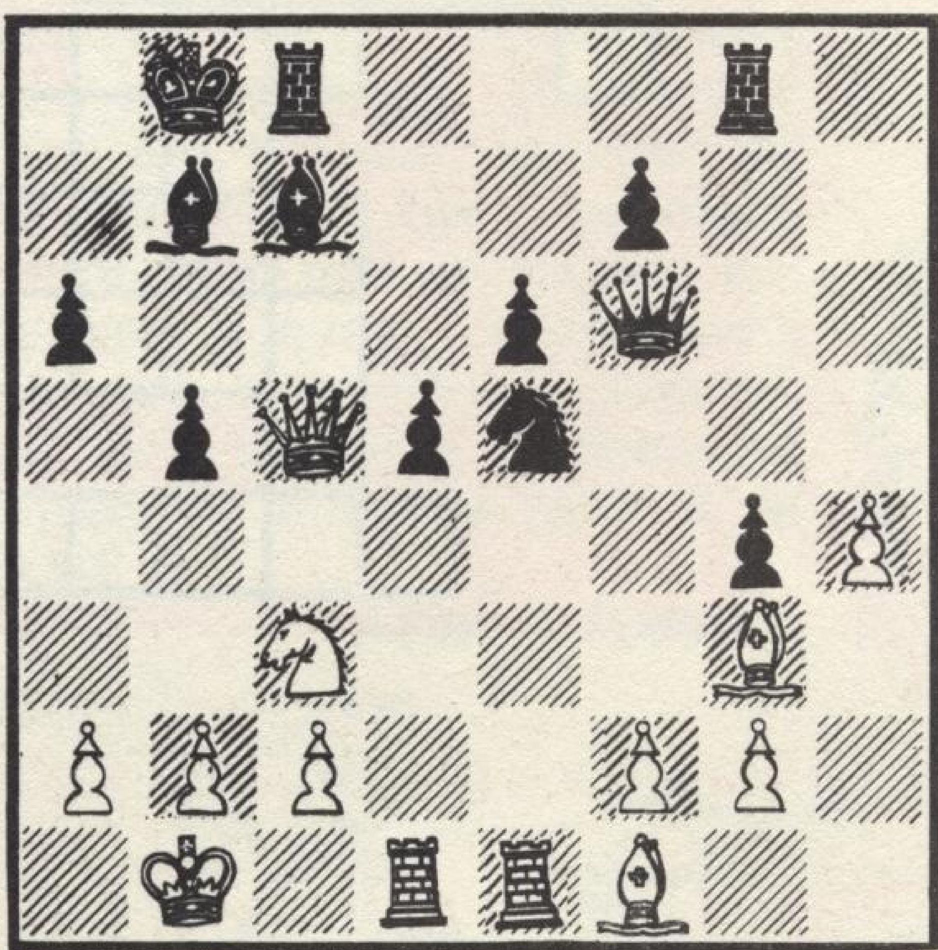

Диаграмма № 1

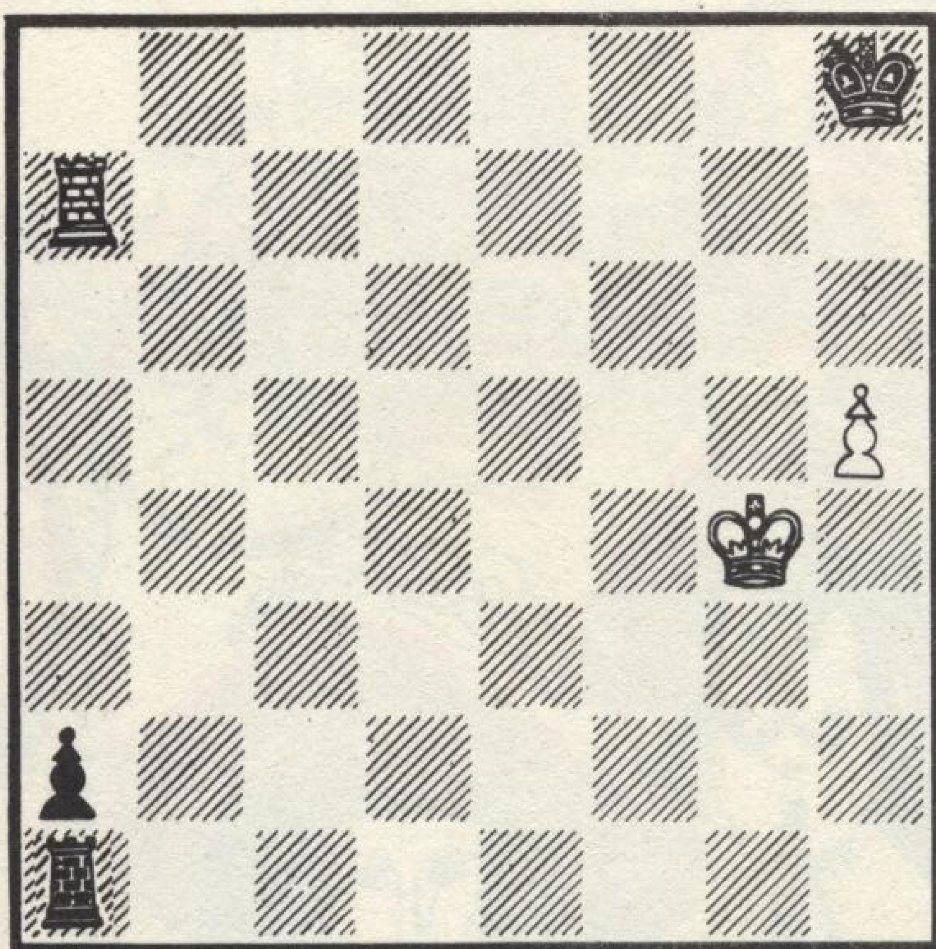

Диаграмма № 2

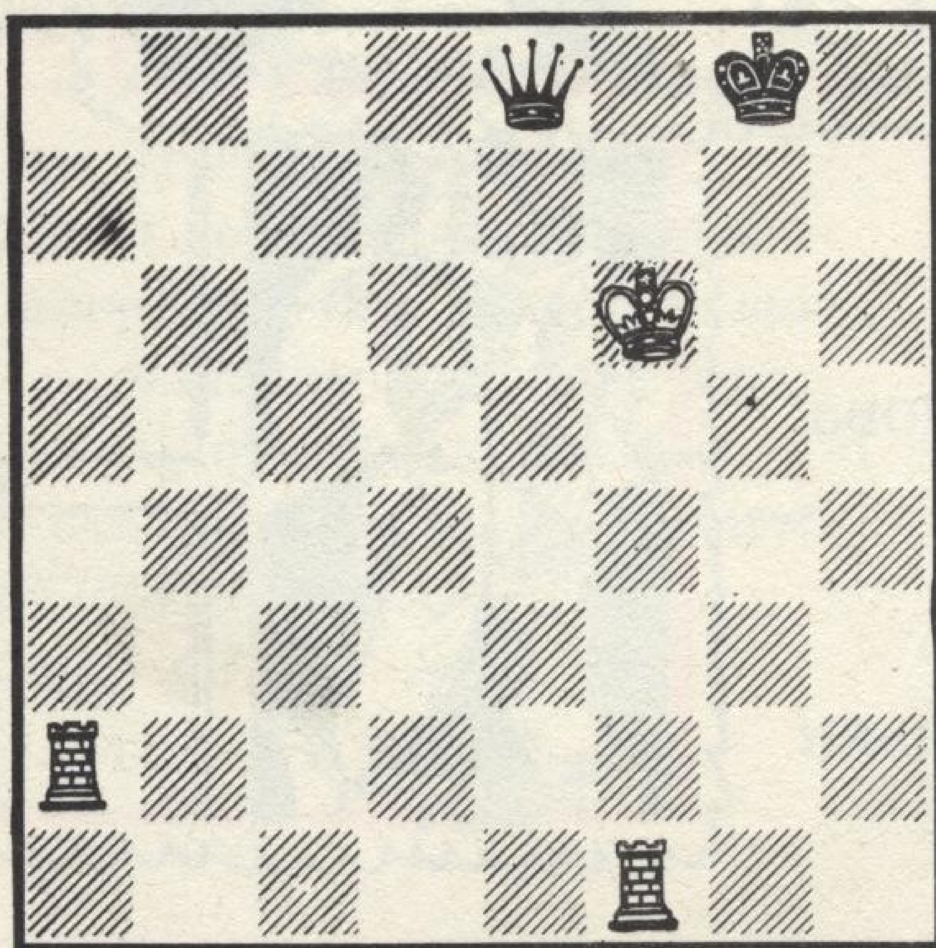

Диаграмма № 3

Ничего не скажешь, играет Володя изобретательно и смело. В отборочных соревнованиях первенства Ленинграда он занял второе место и стал кандидатом в мастера.

Володя занимается шахматами в Ленинградском Дворце пионеров у тренера С. Хавского.

ШАХМАТНАЯ РАЗМИНКА

Пешкин уже подготовил интересные и нелегкие задачи и этюды для нового конкурса, который объявит в первом номере журнала в будущем году.

Ребята, выполнившие восемь заданий из десяти, получат спортивные разряды.

А вы готовы к этому конкурсу?

Пешкин предлагает вам для разминки два этюда. Первый из них — этюд-долгожитель. Впервые он был напечатан в 1750 году в книге «Опыт шахматной игры» итальянского мастера Эрколе дель Рио.

(Диаграмма № 2)

Белые: Крg4, Ла7, п.h5(3); черные: Крh8, Ла1, п.а3(3). Начиная игру, белые добиваются ничьей. Задача не простая, потому что черные грозят увести ладью а1 с шахом и превратить пешку в ферзя.

А в следующей позиции белые, начиная игру, остроумными маневрами добиваются победы.

(Диаграмма № 3)

Белые: Крf6, Ла2, Лf1 (3); черные: Крg8, Фе8 (2).

Тех, кто пришлет правильные и точные решения, Пешкин наградит «Грамотами ферзя и ладьи». Решения присылайте не позже чем через месяц после получения журнала.

Рисунок Н. МАРКОВОЙ.

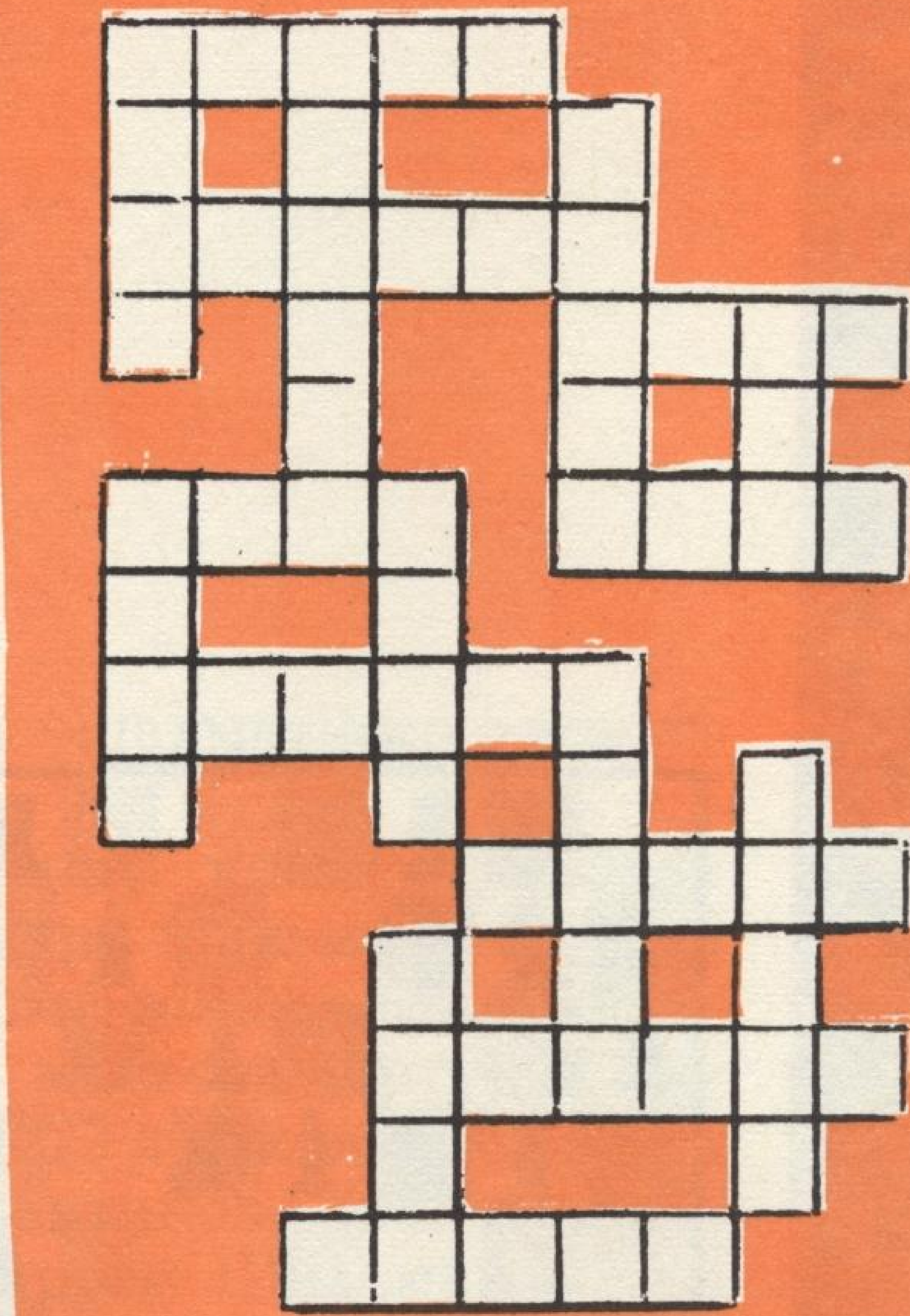
ИГРЫ деда Буквоеда

Ответственный дежурный
Никита РАЗГОВОРОВ

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Тесный теремок

Этот терем-теремок
Недостаточно широк.
Тесновато: еле-еле
Разместились все постели.
Хорошо еще, что кто-то
Спать улегся под ворота.
Угадайте, кто же это?
С нетерпеньем жду ответа.

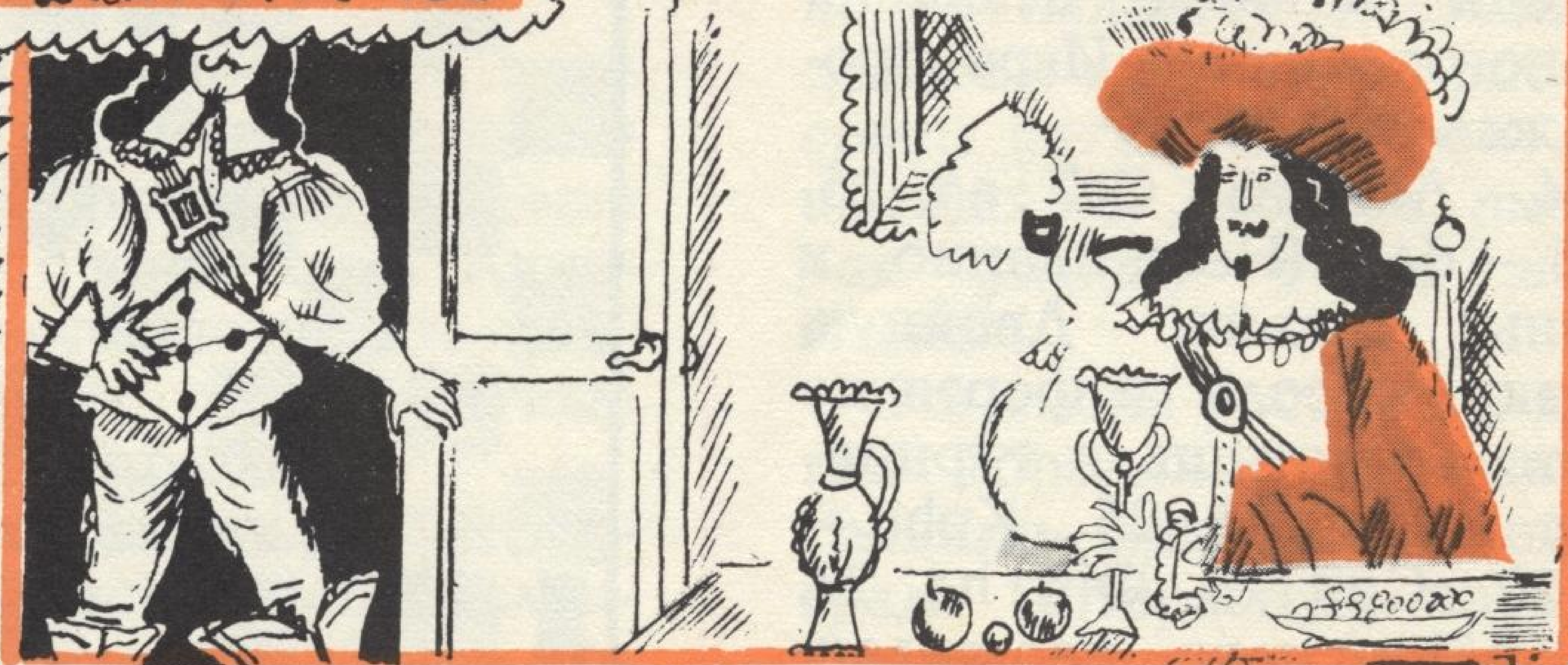

СПИСОК
ЖИЛЬЦОВ
ТЕРЕМКА

аист
акула
ворона
волк
гусь
дятел
заяц
комар
кролик
лиса
олень
овца
свинья
фазан
тигр
удав
улитка
утка
шмель

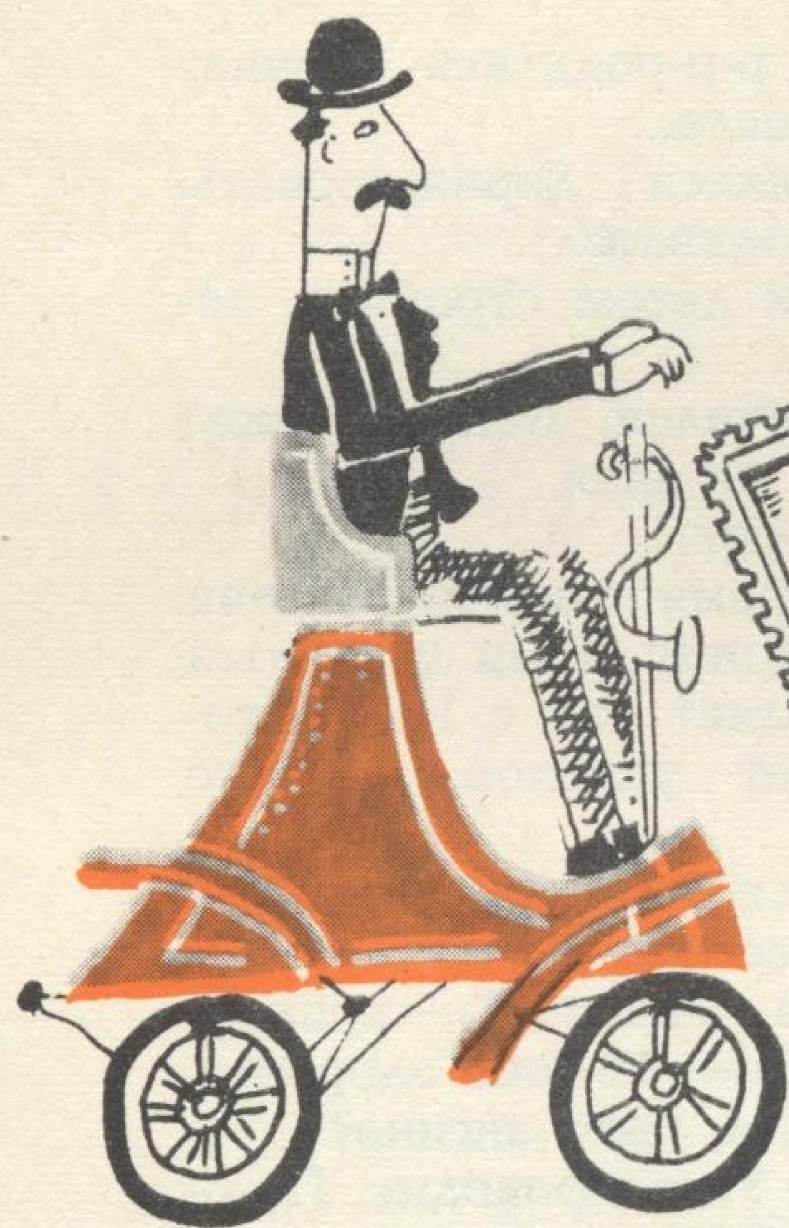
Три мушкетера

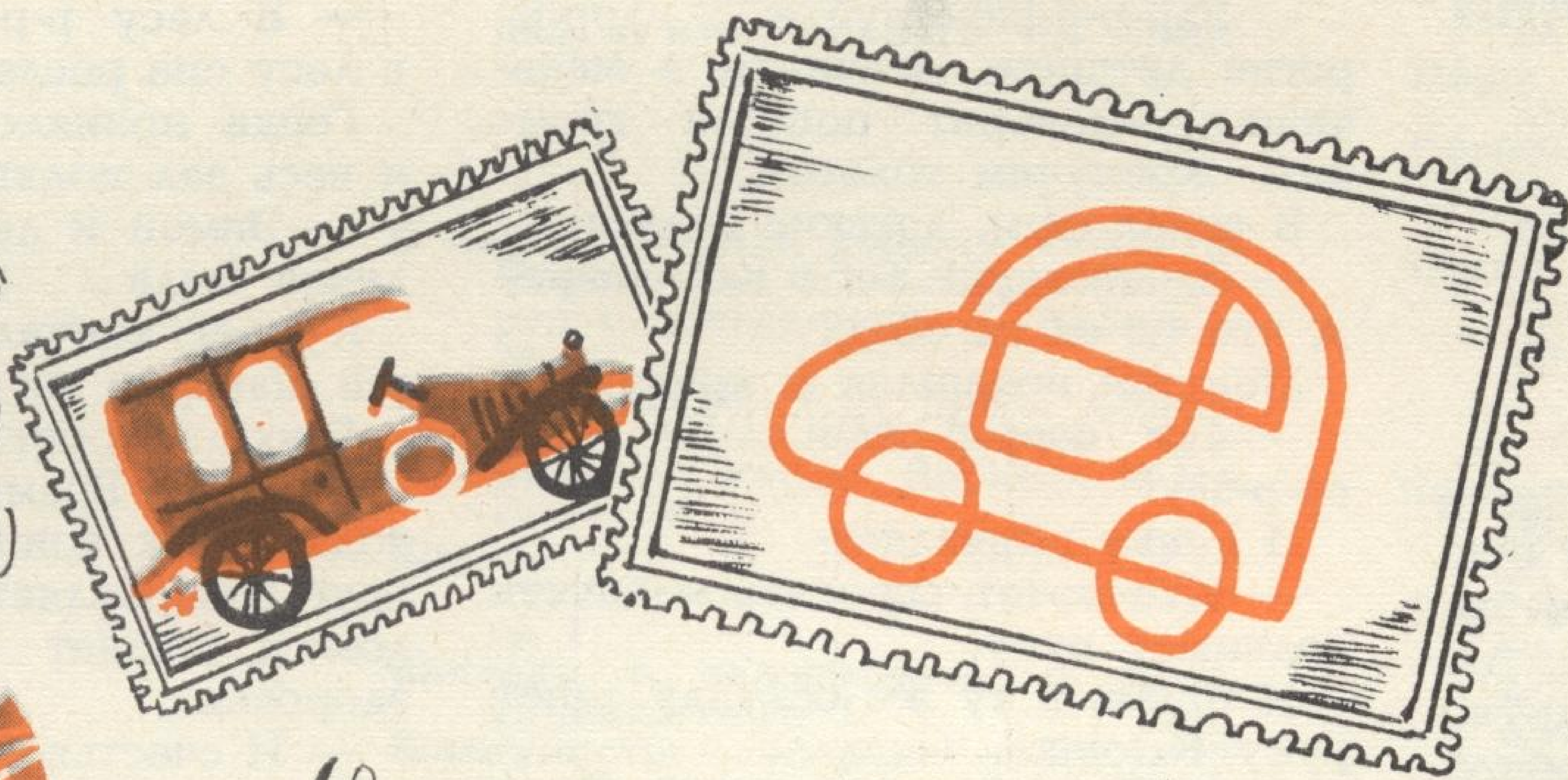

Друзья мои, нужны вам снова
И острый ум и острый глаз.
Прошу ответить, кто из нас
Сегодня в роли вестового.

Д'Артаньян

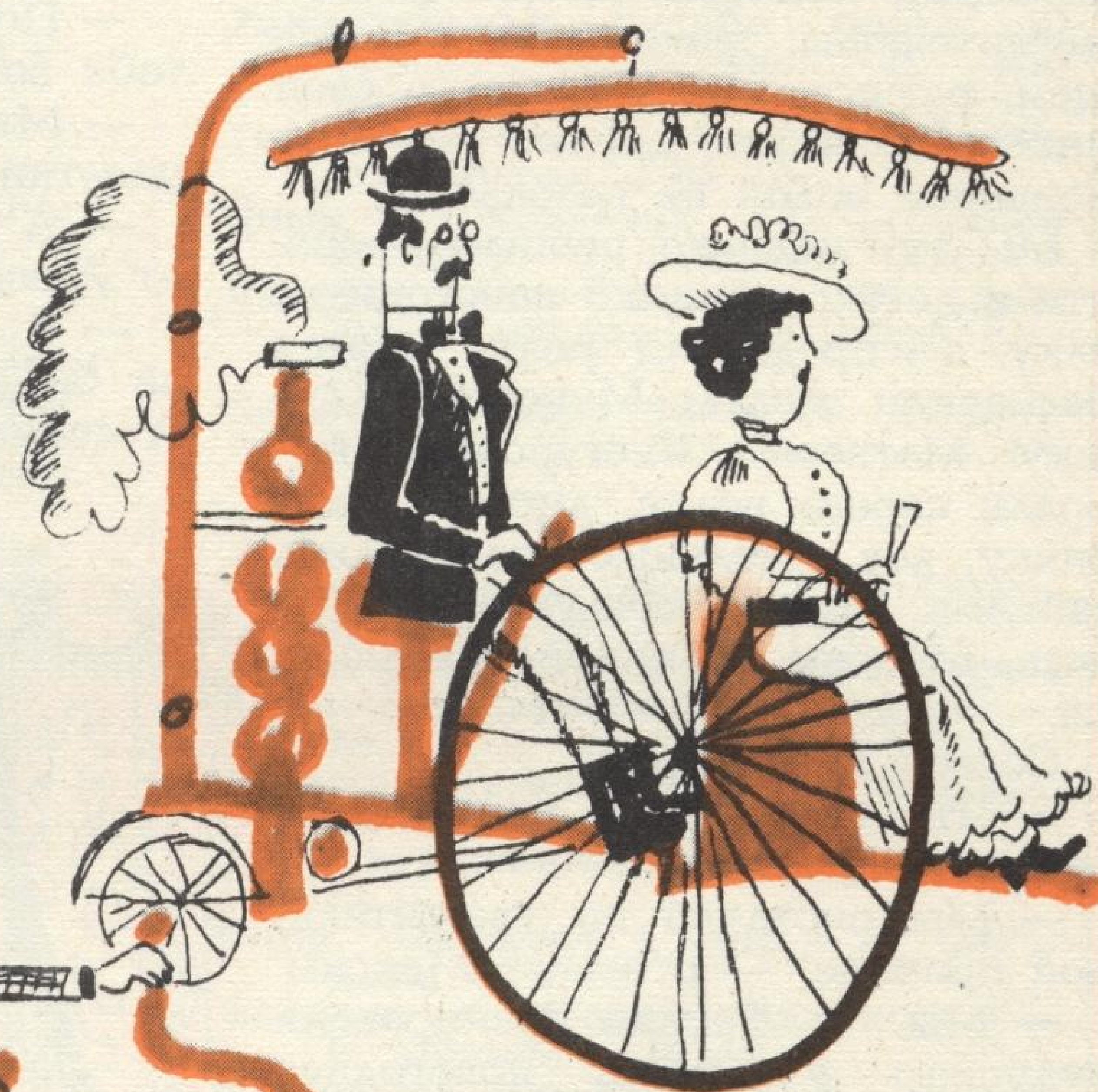

Одной чертой

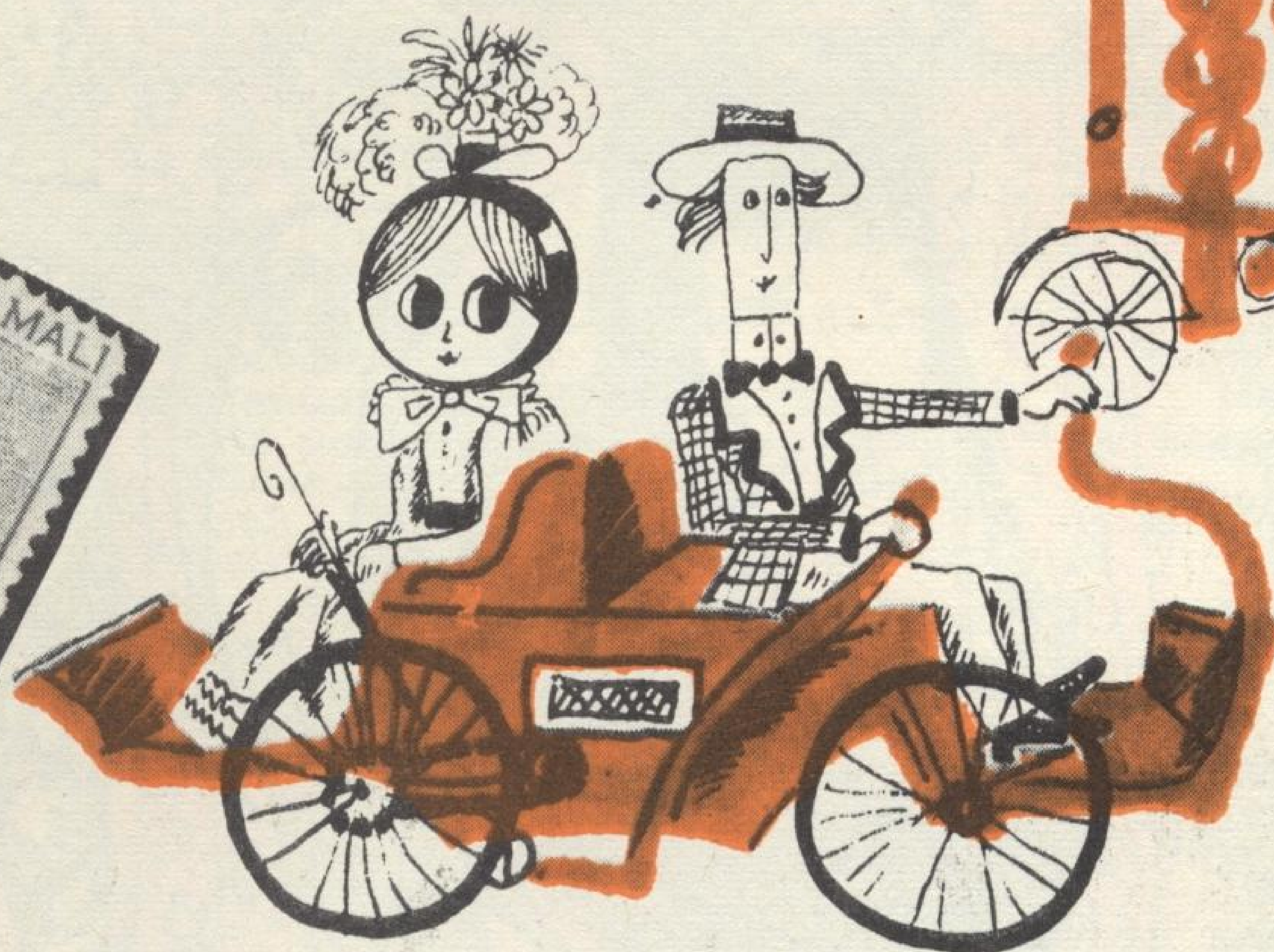
Недавно мы начали собирать новую коллекцию марок на тему «велосипед». Эта идея очень понравилась Живживке, но он сказал, что его больше интересуют автомобили и что он будет сам рисовать марки на эту тему. Вот первая марка, которую он нарисовал. Ничего особенного, скажете вы? А вы попробуйте нарисовать автомобиль, не отрывая карандаша от бумаги и ни разу не проводя одну и ту же линию дважды!

Лупа и Пинцет.

СКОЛЬКО ЛЕТ?

— Я на два года старше льва,—
Сказала мудрая сова.
— А я в два раза младше вас,—
Сове ответил дикобраз.
Лев на него взглянул и гордо
Промолвил, чуть наморщив нос:
— Я старше на четыре года,
Чем вы, почтенный иглонос.
А сколько всем им вместе лет?
ПРОВЕРЬТЕ ДВАЖДЫ
СВОЙ ОТВЕТ.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 11

Хитрое число

К первому написанному тобой числу Живживка сразу прибавил 9999 и полученную сумму спрятал в конверт. Второе написанное тобой число Живживка, наоборот, отнял от 9999 и полученную разность прибавил к первому и второму числам, которые ты написал. Их сумма действительно уже лежала в конверте. А помогло Живживке угадать сумму «хитрое число» 9999.

Игры Деда Буквоеда

Кто есть кто?

Содов — экскурсовод, Тесле — телеграфист, Щидрос — дрессировщик, Додов — водопроводчик.

Спасибо за адреса ваших друзей.

Борис ЛАСКИН

УЧЕНЫЙ ПОПУГАЙ

Девчонки и мальчишки у нас в отряде самые разные. Это, я считаю, нормально. В природе не бывает двух одинаковых людей. Даже близнецы, и те друг от дружки отличаются. Взять, к примеру, Максима и Генку. Во-первых, они и внешне не похожи. Максим чернявый, Генка белобрысый. Максим все время что-то сочиняет, изображает, как артист. А Генка, наоборот, технарь: диоды-триоды, магнитофоны, микрофоны... В общем, разные они, у каждого свои интересы, а так дружат — газированной водой не разольешь.

Мы тут недавно решили провести в детском садике новогоднюю елку. Распределили роли: Сергея назначили Дедом Морозом, Ксюшку Матвееву Снегурочкой, выбрали серого волка, лисичку-сестричку, все остальные записались зайцами. Только начали репетировать, Максим с Генкой заявляются.

Сергей им говорит:

— Что же это вы опаздываете на репетицию?

— Мы опоздали по уважительной причине, — отвечает Максим.

— Мы с Генкой тренировали будущего участника новогодней елки, попугая.

Мы все дружно рассмеялись, думали, он просто так, шутит. А он продолжает:

— Вам известно, что есть такие попугаи-отличники, умнющие — запросто разговаривают? Так вот, нам один знакомый одолжил для такого случая своего попугая, он его с одного тропического острова привез.

— Значит, он по-островитянски говорит? Кто ж его в детском саду поймет?

— Мы его специально тренировали,— отвечает Генка. — Теперь он по-русски говорит будь здоров, не хуже тебя!

Ровно через восемь дней состоялась елка. По нашей части все получилось очень здорово. Дед Мороз, Снегурочка, хоровод зверей, серый волк зайца гоняет и стращает его, в точности как Анатолий Папанов: «Ну, погоди!» И малыши, и воспитательницы, и директор — все довольны. Наконец зайцы волка связали. Дед Мороз дышит, как после стометровки. И тут появляется Генка, один, без Максима. Встал перед занавесом и говорит:

— Дети, внимание! Сегодня к вам в гости прибыл говорящий попугай.

Ребятишки замерли. Тут занавес открылся, и все увидели: в глубине сцены висит клетка, а в ней попугай. Белый с хохолком.

— Здр-р-р-равствуйте, дор-р-рогие детишки, девчонки и мальчишки! — говорит попугай громким скрипучим голосом.

В ответ шум, детские голоса:

— Здравствуй! Тебя как зовут? А что ты ел на обед?

Попугай покашлял и кричит:

— По очер-р-реди! Не все ср-р-азу!

И Генка объявляет:

— Кто хочет спросить — пусть поднимет руку.

И прямо в ту же секунду тянет руку Ксюшка:

— Гена, ты случайно не знаешь, где Максим?

— У Максима ангина. Потому и не пришел. С ученым попугаем я один буду контачить... Так, какие еще будут вопросы?

— Попка, сколько тебе лет? Как тебя зовут? — спрашивают дети.

— Митр-р-р-рофан, — отвечает попугай.

— А по отчеству? — спрашивает Люся Алабина.

— У нас, у попугаев, отчества не бывает,— отвечает попугай. — А сейчас я вам спою.

И, к полному восторгу малолетних товарищей, попугай Митрофан начинает петь своим несмазанным голосом:

— В лесу р-р-родилась елочка, в лесу она росла...

Генка принялся дирижировать, и весь зал подхватил:

— Зимой и летом стройная, зеленая была...

Куплет кончился. Дальше попугай, наверно, не знал.

Генка говорит:

— Дети! Время нашей встречи подходит к концу. Наш пернатый друг поздравляет вас с Новым годом и желает успехов, доброго здоровья...

— И счастья в личной жизни! — добавил Митрофан.

— Большое спасибо! — крикнула Снегурочка.— И тебе здоровья, Митрофан. Как твоя ангина?

— Ничего. Уже проходит. Пр-р-р-роходит уже!

И опять зашумели аплодисменты. Хлопали Дед Мороз, и Снегурочка, и директор, и лисичка-сестричка, и зайцы, и серый волк, которому в суматохе удалось развязаться. Он сдвинул на затылок зубастую маску и кричал: «Ну, попка, погоди!» И смеялся вместе со всеми.

За серьезное и несерьезное поведение взрослых и детей на двух «Переменках» «Пионера» отвечала Н. РОСТОВЦЕВА.
Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Содержание журнала «Пионер» за 1976 год

ПОВЕСТИ

РАССКАЗЫ

СКАЗКИ

СТИХИ

ПЕСНИ

РАССКАЗЫ О ПИСАТЕЛЯХ

ИСКУССТВО

СТРАНА, МИР

МАРШРУТАМИ ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

СОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

ШКОЛЬНАЯ И ПИОНЕРСКАЯ ЖИЗНЬ

БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР!

ОКТЯБРЬСКАЯ ЭСТАФЕТА «ПИОНЕРА»

ТЫ, Я, НАШ ОТРЯД

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ ТИМУРА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ТОВАРИЩ»

МАЛАЯ ПИОНЕРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ШКОЛА УМЕЛЫХ ХОЗЯЕВ

УЧЕНИЕ — ТВОЙ ГЛАВНЫЙ ТРУД

ТЕБЕ, ВОСЬМИКЛАССНИК

КРАСНАЯ ТЕТРАДКА

СИЛЬНЫЕ, ЛОВКИЕ, СМЕЛЫЕ

НАУКА, ТЕХНИКА, ПРИРОДА

ПОД ОХРАНОЙ КРАСНОЙ КНИГИ

ИСТОРИЯ В КАРТИНКАХ

ЧТО НАМ ЧИТАТЬ

Анкета «Пионер»-76

«Пионер», как всегда, предлагает тебе свои вопросы. Не отвечай наспех. Возьми все двенадцать номеров журнала за этот год и еще раз просмотри их.

1. У тебя, наверное, бывают в жизни случаи, когда ты не знаешь, как поступить. Помог ли тебе «Пионер» в трудную минуту?

2. Что нового и интересного внес журнал «Пионер» в жизнь твоего звена, отряда, дружины? Что ты провел, наладил по совету «Пионера»?

3. На каком уроке тебе пригодилось то, что ты прочитал в «Пионере»?

4. Какие повести, рассказы, сказки тебе больше всего понравились?

5. Какие очерки о научных открытиях и изобретениях, об охране природы тебе запомнились? Что делаешь ты сам и твои товарищи для охраны природы?

6. Что тебе не понравилось в «Пионере» или показалось трудным?

7. С какого класса ты читаешь наш журнал, в каком классе учишься?

8. Рисунки каких художников «Пионера» тебе нравятся?

9. Фотографии каких фотокорреспондентов тебя заинтересовали?

10. Какие песни из журнала вы разучили у себя в звене, отряде?

11. Какие материалы, напечатанные в журнале, ты обсуждал со своими друзьями, в звене, в отряде?

Переверни страницу. Видишь пометку: «Для письма»? Если ты хочешь дополнить свои ответы или посоветовать что-нибудь редакции, напиши на обороте.

Не забудь написать свои имя и фамилию, домашний адрес. На конверте сделай пометку: «АНКЕТА «ПИОНЕР» — 76». ОТВЕТЫ ПРИСЫЛАЙ НЕ ПОЗДНЕЕ 15 ФЕВРАЛЯ 1977 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес для писем, 101459, ГСП, Москва, А-37. Бумажный проезд, 14, 11-й этаж. Телефон 253-30-73. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29/IX 1976 г. А 06031. Подписано к печати 2/XI 1976 г. Формат 84×60¹/₈. Объем 9,33 усл. печ. л. 11,24 учетно-изд. л. Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 2810. Заказ № 2891.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

ЗАКОНЫ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ

Закон — общеобязательное право, норма жизни и поведения. У нашей страны есть Основной закон — Конституция СССР, в которой записаны права и обязанности граждан Страны Советов. У Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина тоже есть свои законы — Законы юных пионеров Советского Союза, выполнять которые обязан каждый пионер. По пионерским законам живут все юные ленинцы, каждый отряд, каждое звено, каждая дружина.

Когда же родились Законы юных пионеров? В далеком 1922 году, когда в стране создавались первые пионерские отряды, V съезд Российского Коммунистического Союза Молодежи утвердил первые Законы юных пионеров. Вчитайся в смысл этих коротких строк, и ты почувствуешь горячее биение того тяжелого и огненного времени, когда утверждалась молодая Советская республика, когда делала первые шаги твоя пионерская организация.

Пионер верен рабочему классу и коммунизму.
Пионер — друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу.
Пионер честен и правдив. Его слово — как гранит.
Пионер дисциплинирован.
Пионер ежедневно помогает трудовым собратьям в строительстве коммунистического общества.
Пионер трудолюбив и уважает полезный труд.
Пионер чист в мыслях, словах и на деле.

У пионеров тех лет был еще один, особый закон. Он назывался «железным законом юных пионеров»: «Буду стремиться всегда, везде, где возможно, получить знания для того, чтобы употребить их на пользу трудящихся». В составлении текста первых пионерских законов принимала участие Надежда Константиновна Крупская.

За минувшую историю пионерской организации в текст законов вносились изменения. Сегодня ты юный ленинец и хорошо знаешь Законы юных пионеров.

Пионер предан Родине, партии, коммунизму.
Пионер готовится стать комсомольцем.
Пионер держит равнение на героев борьбы и труда.
Пионер чтит память павших борцов
и готовится стать защитником Родины.
Пионер настойчив в учении, труде и спорте.
Пионер — честный и верный товарищ, всегда смело стоит за правду.
Пионер — товарищ и вожак октябрят.
Пионер—друг пионерам и детям трудящихся всех стран.

Миллионы советских ребят отличной учебой, смелыми поступками, героическими подвигами во имя Родины доказывали и доказывают верность пионерской клятве, Законам юных пионеров.

Но всегда ли и все пионеры свято выполняют свои законы? Еще можно встретить и таких ребят, которые даже плохо знают Законы юных пионеров. Встречаются и такие отряды, где можно услышать: «В первой четверти мы работали по пятому Закону...»

Только тот отряд, где *все* ребята выполняют все пионерские Законы, может стать правофланговым.

Знай Законы юных пионеров и следуй им в своей пионерской жизни.

Помнишь рассказ Льва Николаевича Толстого «Филиппок»? Мальчик пришел в сельскую школу, где в одной комнате занимались и старшие и младшие. Теснота. Оконца едва пропускают свет. Книжка одна на всех...

Школы в городах ненамного отличались от такой деревенской.

Если бы тем давним школьникам показать рисунки Н. Завьялова и сказать, что на них изображена школа, они бы, наверное, рассмеялись. Решили бы, что с ними шутят...

А тебя рисунки не удивят. Ты сам учишься в такой школе. В просторной. Светлой. Где не только много классов, но есть и спортивный зал и даже оранжерея. Правда, может быть, ты не сможешь сказать, деревенская это школа или городская. Ведь сейчас во многих селах школы не хуже столичных. Только учись!

Цена 25 коп.
Индекс 70694